Светлана Журавская

Остров Творцов

Из цикла «Вселенная островов»

роман

Светлана Журавская

Остров Творцов

«У Никитских ворот»
2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.44

Журавская С. С.

Остров Творцов / С. С. Журавская — «У Никитских ворот», 2018

ISBN 978-5-00095-479-9

Джордано шел вперед, к месту своей казни, выискивая в толпе собравшихся знакомое лицо. Черный камень, что он сжимал в руке, казался горячим, готовым вспыхнуть огнем. Встретившись взглядом со старым другом, Джордано незаметно выронил камень, который тут же был подобран мальчишкой, молнией пробежавшим мимо, а затем исчезнувшим среди сотен людей.Костер под ним вспыхнул и медленно разгорался. Люди ждали криков боли и страха, а он лишь смотрел в изумрудные глаза египтянина и видел в них не отражение души, а целый мир, творимый невидимыми монадами. Улыбка коснулась лица Джордано, когда друг показал ему черный камень, который они так долго искали.Пройдут десятилетия, и камень укажет путь к истине, некогда исчезнувшей в пламени…

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.44

ISBN 978-5-00095-479-9

© Журавская С. С., 2018
© У Никитских ворот, 2018

Содержание

Книга первая 6
Глава I 6
Глава II 17
Глава III 25
Глава IV 40
Глава V 68
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Светлана Сергеевна Журавская
Остров Творцов

© Журавская С.С., 2018
© Оформление. ИПО «У Никитских ворот», 2018

* * *

Книга первая
Глаза Иисуса

Истине, исчезнувшей в огне, посвящается

Глава I
Загадочный египтянин и обвиненный в ереси итальянец

15 апреля 1592 года, Италия, Венеция

В особняке семьи Мочениго, в одном из просторных залов, племянница Джованни Мочениго упражнялась в игре на клавесине, стараясь привлечь к себе внимание родственников. Увы, затея провалилась. Ее дядя весь день был занят уроком со своим учителем Джордано. Двое мужчин сидели в роскошном кабинете на третьем этаже, где до самого потолка тянулись книжные стеллажи, а на самом потолке сияли дивной красоты фрески. Однако хозяина особняка эта красота не заботила. Больше всего его волновали знания, скрытые от него в голове сеньора Бруно. Джованни с недовольной гримасой слушал учителя и всё никак не мог взять в толк, чем же все так восхищаются. Какая польза от этого человека может быть в принципе?

– Ты слушаешь меня, Джованни? – обратился к нему философ, стоявший у окна и любующийся видом на Гранд-канал.

– Да… – смутился ученик, – но мне кажется, вы неправы. Как вы можете отрицать идеи церкви?

– Я не отрицаю, я подвергаю их сомнению, как и любой мыслитель. Говорю тебе, мир вовсе не так однобок, как тебе рассказывает твой духовник.

Мочениго поерзал в кресле и бросил быстрый взгляд на свой новый дневник. Кажется, и сегодня он проведет полночи, описывая россказни своего гостя.

– И каков же он? – сложив руки на груди и вытянув ноги вперед, спросил патриций, с трудом сдерживая зевок. – Надеюсь, в нем есть место мнемонике, которой вы меня учите, иначе я, несомненно, зря трачу время и деньги…

– Он прекрасен! – не услышал его едких замечаний Джордано. – Вселенная так многогранна! О, если бы ты знал, сколько в ней миров! Бесчисленное множество! – он глянул на своего ученика через плечо, глаза его светились радостью. – И души в каждом из миров. Они способны к путешествиям, и всё это знаешь почему? Благодаря Творцам!

– Быть может, вы хотели сказать Творцу, учитель?

– Не-е-т и еще раз нет, – Бруно повернулся к Джованни лицом. – Творцы живут здесь, – он обвел руками город за окном. – В наших глазах запечатлены все миры. В человеке едины и Творец, и дух, и душа. Вот она, моя Троица, без которой невозможно ничто в этом мире… Пока есть наш остров Творцов, жизнь продолжается… – он вдруг замолчал, словно поняв, что сболтнул лишнее.

– Х-м-м, а как же Христос? Его вы тоже отрицаете, учитель?

– Нет. Он был великим человеком, и жена его была магом из великой долины…

– Пф! – фыркнул ученик. – Я плачу вам не за уроки по развитию воображения, в конце-то концов, а за науку. Извольте делиться со мной научными сведениями. Да и потом, откуда к вам только приходят такие безумные, порой еретические идеи?

– Долгая история, – внезапно погрустнел философ. – Одно путешествие, одна встреча, которая изменила мой мир раз и навсегда.

– Любопытно.

– Когда-нибудь, Джованни, я вам обязательно расскажу о моем тайном путешествии в Каир, где я встретил верного друга, с которым мы по чистой случайности оказались наедине со статуей Творцов…

– Впервые слышу о таком. В Каире? Вы? Увольте, если только в голубых снах, – отмахнулся от учителя Мочениго.

– Я до сих пор помню эту дивную статую… – мечтательно произнес Джордано. – Заглянув в ее глаза, ты можешь увидеть свой мир… мир, который творит сущность внутри тебя… Узнать истину.

– Где же она сейчас?

– …Утеряна.

– Отчего-то я не удивлен, – расплылся в довольной усмешке патриций. – Все ваши доказательства развеяны в песках вашего же воображения. Быть может, вы не философ, а сказочник, и вам стоило остаться при дворе короля Генриха III в качестве придворного шута?

Джордано давно научился не слушать колкостей в свой адрес и по поводу своих убеждений. Хотя сомнения у него всё равно оставались всегда. Но с той поездки многое поменялось. Теперь была цель, достойная того, чтобы за нее умереть.

20 мая 1592 года, Италия, Венеция

Солнце было надежно скрыто за серыми облаками. Шел мелкий моросящий дождь, отбивая свою мелодию в водах Гранд-канала. На причале, привязанные веревками, перестукивались хиленькие лодки, наполненные мешками с никому не нужным тряпьем. На улице ни души, даже вездесущие попрошайки исчезли. В нескольких метрах от воды возвышалось дивной красоты белое двухэтажное здание с ажурными фасадами, оформленное античными ордерными аркадами[1]. Это здание библиотеки Марчиана, расположившейся на площади Сан-Марко. На первом этаже из глубины доносились голоса. Именно там, за галереей, расположились торговые площадки, где порой можно было отыскать нечто невероятно ценное. Сама же библиотека, хранившая труды античных авторов, находилась на втором этаже.

По площади не спеша шел высокий мужчина, одетый во всё черное. Он мог бы сойти за янычара, но что-то в его образе выдавало иное происхождение. Отчего-то городская стража не обратила на него внимания при сходе с корабля. На его голову был надвинут капюшон, спрятавший верхнюю часть лица. Шелковый шарф скрывал нижнюю. Длинный плащ из плотной ткани не позволял разглядеть другие детали его костюма, однако они многое смогли бы поведать о своем хозяине. Широкие штаны из тонкого полотна заправлены в высокие сапоги из мягчайшей кожи. Под плащом рубашка из муслина с широкими короткими рукавами. Кожаные перчатки защищали руки по локоть. На широком поясе располагались две пары ножен, из которых выглядывали рукояти кинжала и сабли. Ножны служили не просто защитой острейших клинков, но и произведением искусства – так причудливо была выполнена на них резьба. На правом плече незнакомца висела тяжелая кожаная сумка.

Дойдя до входа в Марчиану, он остановился, достал из внутреннего кармана часы, на верхней крышке которых располагалось изображение бога Сета с копьем, отведенным за спину, и с кинжалом, прижатым к груди. Сверившись с часами, мужчина вошел в здание. Оказавшись под крышей, он убрал шарф с лица и снял капюшон. На вид ему было лет сорок. Кожа смуглая, с золотистым оттенком. Курчавые черные волосы спадали на широкие, явно тренированные плечи. Черты лица выдавали аристократа из далекого и загадочного

Египта. На удивление, глаза его оказались цвета изумруда. Левую сторону лица покрывали давние неглубокие шрамы, будто от схватки с диким зверем.

[1] Ордерная аркáда – ряд арочных проемов в стене с применением архитектурного ордера.

Глянув по сторонам, он направился к лестнице на второй этаж. Мужчина явно знал расположение помещений в этом здании. Вдруг его внимание привлекла группа людей во внутреннем дворе. Их было восемь человек. Все они стояли вокруг одного, который с энтузиазмом что-то рассказывал. Впрочем, его истории вызывали у слушателей лишь снисходительные улыбки и воспринимались как не более чем сказки. Рассказчик был среднего роста, с волнистыми коротко стриженными каштановыми волосами, с окладистой бородой и серыми глазами, искрящимися жизнью, и являлся обладателем громкого харизматичного голоса, всегда привлекающего внимание. Одет он был не хуже своих собеседников. Правда, ворот рубашки под кафтаном не так искусно расшит, как у других. Короткие штаны местами покрылись книжной пылью, а обувь демонстрировала пренебрежение владельца к ежедневному уходу за своими вещами. Краем глаза он заметил темную фигуру, внимательно наблюдающую за ним, и резко замолчал, но спустя мгновение уже вернулся к своей истории. Мужчина в черном продолжил путь на второй этаж.

– Прошу прощения, милейшие, но на этом я вынужден прерваться. Вспомнил о важном деле, которое не терпит отлагательств, – рассказчик смущенно улыбнулся.

– Опять позвали души к книжкам, друг мой? – саркастически заметил один из слушателей, чем вызвал гул одобрительных смешков. – Обязательно приходи к нам вечером, Джордано. Чувствую, что без твоих сказок на ночь мне Бог не пошлет добрых снов!

– Доброго дня… – мужчина вышел из круга и направился к лестнице. Он бросил недовольный взгляд на группу людей и, шумно выдохнув, поспешил на второй этаж.

Поднявшись в библиотеку, Джордано стал высматривать человека в черном. Пройдя насквозь три большие комнаты, он наконец увидел гостя в дальнем углу философского зала. Египтянин разглядывал рукописный манускрипт.

– …Сет? – осторожно спросил Джордано.

Гость поднял на него глаза и приветливо улыбнулся.

– Боже, это и вправду ты!

– Здравствуй, Джордано, – поклонился Сет. – Признаться, я удивился, увидев тебя здесь. Не поверил в это сразу. – Он обвел руками зал. – Разве не говорили мы о том, что тебе не стоит возвращаться в Италию?

– Ох, узнаю моего старого друга Фэру! – продолжал улыбаться Джордано. – Я не мог не вернуться домой. Если мне суждено умереть, то лучше на родной земле.

– Ты слишком ценен для этого мира, чтобы умирать сейчас, – покачал головой Сет, складывая манускрипт и отправляя его обратно на скрипучую деревянную полку.

– Но зачем ты здесь? Что привело тебя в эти края?

– Думаю, друг мой, лучше тебе и не знать, дабы тень от моих действий не пала на твое доброе имя.

– Значит, снова явился по чью-то душу, – с грустью вздохнул философ. – Уж не по мою ли?

– Ты знаешь, что нет. Моя семья крайне избирательна в выборе целей. Ты слишком ценен для нас, чтобы позволить хоть кому-то причинить тебе вред. Однако в одном ты прав: мой визит связан с тобой.

– Ах, вот как, – поджал губы Бруно.

– Тебе угрожает опасность, и именно для ее устранения я приехал в Венецию.

– Кто-то желает моей смерти? – без особого удивления спросил мужчина, вскинув левую бровь.

– Да, – кивнул Фэро, – желал… – Египтянин сделал несколько шагов вперед и выглянул в коридор. – Но будут и другие, – уже тише добавил он. – До тех пор, пока их попытки не прекратятся, я буду тут защищать тебя.

– Сет… – покачал головой Джордано, – я не боюсь смерти. Это слишком обременительно, и это может продолжаться годами. – Бруно всплеснул руками. – Ты не можешь оставить свою семью на такой долгий срок.

– Не имеет значения. Не разрушай свое сегодня заботами о прошлом и гнетущими сомнениями, – мотнул Фэро головой. – Твое знание должно быть сохранено. И я позабочусь об этом. У меня есть сведения, что Мочениго пригласил тебя не по своему желанию, его надоумила Инквизиция. Тебя гонят в ловушку, из которой будет непросто выбраться, если вообще возможно.

– Я уже отвечал на такое и повторюсь, ничего страшней монашеской рясы они мне не присудят.

– Они знатоки пыток, спустя недели издевательств ты признаешься в чем угодно, лишь бы прекратить мучения. Никто еще не уходил оттуда несломленным.

– Я уйду, – выдержав паузу, ответил философ.

– Не в этот раз, Джордано. Сейчас они тебя боятся.

– Инквизиция?

– Нет, те, кто за ними.

– Пожалуй, мне стоило родиться египтянином, – улыбнулся Джордано, сложив руки на груди. – У меня был бы по крайней мере один верный единомышленник из рода египетских… ассасинов, – шепотом проговорил он.

– Полезный единомышленник, я считаю, – ответил Сет. – И всё же я буду просить тебя, друг мой, покинуть Италию в моем сопровождении. Я не смогу тут оставаться долго, мне нужно твое решение до завтрашнего захода солнца. Вернуться за тобой я смогу нескоро. Путь сюда на годы будет закрыт для меня.

– Мне не нужно столько времени. Всё равно я вынужден буду тебе отказать. У меня есть обязательства перед моим учеником.

– Джованни предаст тебя. Разве он уже не связал тебя обещанием проститься с ним перед отъездом? – Бруно кивнул. – Это ловушка. Мочениго не такой, как ты, он нанял тебя отнюдь не для возможности изучать твои труды, а лишь для своих корыстных целей. Он думал, ты научишь его управлять миром и людьми. Хотя бы не говори с ним о своем знании. Прошу тебя! Бога ради, он думает, что ты не хочешь делиться с ним секретом превращения любого вещества в золото! Истина им чужда, они ее не поймут. Тебя уже не раз обвиняли в ереси. Их терпение вот-вот лопнет. Если ты не прекратишь рассказывать, тебя постигнет участь мученика.

– …Раз ты уже убил кого-то, значит, лопнуло, – чуть помолчав, ответил итальянец.

– Тот человек не был из Инквизиции, Джордано. Его подослал даже не Рим, жаждущий твоей крови.

– А кем же он был?

– Не имеет значения, – ушел от ответа Сет, явно не желая рассказывать подробности. – Он мертв. Однако на его место придут другие.

– Знаешь, если бы не та наша встреча во Франции, я бы никогда не обрел истины. Ты помог мне увидеть сокрытое. Я благодарен тебе, но, пожалуйста, друг Сет, не уговаривай меня молчать об этом. Впервые за долгое время я вижу мир таким, какой он есть, я понимаю его процессы, его суть. Я хочу делиться этим.

– Значит, твоим убийцей стал я, – опустил голову Фэро.

– Ты помог мне проснуться, а я в ответ указал путь к реликвии.

– Мы так и не нашли ее, – покачал головой Сет. – Видимо, не пришло еще ее время.

– Оно придет, друг мой. Пока же я не уеду из Италии. Я останусь. – …Знаю, – отвернулся Фэро, закрыв глаза и вспомнив последний разговор с каирским прорицателем.

– Меня всё равно не воспринимают всерьез, – развел Джордано руками, натянуто улыбаясь сквозь грусть. – Я для них сказочник, для некоторых безбожник. Они не в силах понять,

что знание не отрицает Всевышнего. – Джордано шумно и тяжело вздохнул. – Им будет крайне трудно обвинить меня. Тебе ли не знать, друг Сет? Не смогли тогда и сейчас не смогут.

– Ты не меньше меня знаком с их методами. Друг мой, ты и вправду думаешь, что твоя книга о возможном новом папе дарует тебе прощение церкви и свободу? Что, если твои надежды не оправдаются?

– Каждый, возле кого стоит вооруженная богиня мудрости, не должен считать себя беззащитным, Сет, если речь идет о том, чтобы мудростью и терпением победить то, что посылает мне судьба, – задумчиво произнес итальянец.

– Думаю, не важно, кто сидит на троне, от тебя всё равно потребуют отказаться от твоих убеждений.

– Я от своих слов не отрекусь и от истины не откажусь. Если хотя бы одна душа задумается о моих словах, значит, я уже прожил жизнь не зря.

– Не время еще для Новой философии, мир не поймет, и мы потеряем тебя навсегда!

– Я вернусь на эту землю вновь и закончу свои истории так или иначе. Реликвия должна быть найдена, иначе как еще твои потомки узнают, что настала пора действовать?

– Что, если ты погибнешь, так и не отыскав ее? – изумрудные глаза египтянина впились в лицо философа.

– Я, как и ты, помню слова прорицателя. Я найду ее для тебя, для тех, кто будет после нас. У нас еще есть время.

– Почему ты так уверен?

– Ты не поверишь, но за каждым твоим явлением для меня следовало открытие.

– Мне жаль, что я обрекаю тебя на раннюю смерть.

– Мы оба знаем, что это наша общая судьба. Ты приносишь нечитаемые карты, а я их читаю. Меня это устраивает.

Зал стал потихоньку наполняться читателями, и двое шепчущихся людей привлекали любопытствующие взгляды.

– Расстанемся на этом, – сказал Сет. – Я найду тебя позже.

– Береги себя, друг мой, – кивнул Бруно.

Ассасин из рода Фэро тенью скользнул мимо книжных полок и незамеченным покинул библиотеку. Джордано с минуту постоял у манускриптов, без интереса разглядывая их названия, затем вышел в зал, но тут же остановился, будто осознав что-то важное. Итальянец спешно вернулся к стеллажам и вынул один из свернутых манускриптов, выделявшихся цветом и замысловатой печатью на внешней стороне, встреченной Бруно лишь однажды. Развернув свиток и пробежав глазами по тексту, он открыл рот от удивления и какое-то время не мог даже вздохнуть.

– Боже… – выдохнул он, – это же… – Джордано глянул по сторонам. – Сет! Твой дар оставлять меня наедине с истиной поистине велик!

Философ осекся – кто-то из читателей недовольно ругнулся, попросил замолчать и не мешать чтению. Бруно молча убрал манускрипт под кафтан и, убедившись, что никому нет до него дела, покинул библиотеку. Ему не терпелось подробнее изучить свиток у себя дома.

Выходя на улицу и прижимая к груди манускрипт неизвестного автора, он никак не мог поверить, что не замечал его раньше.

– Неужели Сет нашел ее? – шептал себе под нос Джордано. – Но у кого, хотел бы я знать, она хранилась всё это время? Боже! Сколько вопросов! – Сердце философа бешено колотилось от предвкушения открытий.

Он чуть ли не бегом пришел в дом Джованни Мочениго, сразу поднялся на второй этаж и скрылся за дверью своей комнаты. Внутри царил полумрак. Письменный стол был завален рукописями и рисунками. Закрыв дверь на щеколду, философ подошел к столу, зажег три свечи внутри лампы из лазурного муранского стекла, сел и раскрыл манускрипт. Внутри он

увидел рукописный текст на незнакомом языке, но чем дольше Джордано всматривался в аккуратно выписанные буквы, тем понятнее они становились.

– Не может быть, что всё настолько просто! – выдохнул он, откинувшись на спинку стула. – Только лишь разыскать этого монаха и получить реликвию. Невероятно! После стольких лет поисков…

Днем следующего дня, выходя из книжной лавки Чьотто, Джордано снова заметил Фэро, скрывшегося в узком переулке. Не привлекая лишнего внимания, накинув на голову капюшон, итальянец проследовал за ним. Они дошли до пустого тупика на задворках домов. Стены их были увиты плющом, а окна надежно заперты.

– Я прочел рукопись, которую ты добыл, – поспешил поделиться радостью Бруно. – Реликвия в руках у римского монаха, у некоего Марко Бьянки.

– Там было даже имя? – удивился Фэро. Джордано кивнул. – Что ж, тогда отправимся к нему немедленно.

– Разве тебе не опасно оставаться в Италии?

– Опасно, но иначе нельзя. Я не могу потерять след реликвии.

– А вдруг это вымысел? Что, если мы не сможем ею воспользоваться? – вдруг засомневался итальянец. – Может, мы и вовсе ошибаемся?

– Мой отец говорит, что самая большая ошибка – это боязнь ее совершить. Неудача не фатальна, – ответил Сет. – Значение имеет лишь храбрость продолжать следовать за целью.

– Согласен… Думаю, лучше нам выезжать по отдельности. Так безопаснее.

– Нужно ехать прямо сейчас, – холодно сказал Фэро.

– Почему?

– За мной охотятся, друг мой.

– …Я должен собрать вещи и попрощаться с учеником.

– Хорошо. Я раздобуду лодку и буду ждать тебя после захода солнца на причале в трех зданиях от дома Джованни. Помни, ждать долго я не смогу.

– Я буду вовремя, Сет!

Лицо Джордано озарилось улыбкой, он махнул рукой египтянину и скрылся в переулке. Фэро проводил его грустным взглядом. Сердце подсказывало, что больше им не суждено встретиться.

Вернувшись, Джордано не застал хозяина дома. Не теряя времени, философ собрал свои вещи и морально подготовился к серьезному разговору с не самым лучшим своим учеником. Тридцатичетырехлетний Мочениго, несмотря на годы жизни, потраченные на обучение, так и остался недалеким, но мстительным человеком. В его голове царили хаос и неразбериха, христианские учения смешивались с философскими взглядами различных мудрецов, но никак не могли прийти к гармонии. В его мыслях был такой сумбур, что даже представители Инквизиции, вынужденно общаясь с ним, порой терялись от непроходимой глупости патриция.

Вернулся он домой после заката солнца, раскрасневшийся от выпитого вина, и сразу же встретил на пороге Джордано с вещами.

– Вы куда-то собираетесь, учитель, не поставив меня в известность? – с презрением спросил Мочениго, проходя мимо Бруно и специально пнув один из его мешков. – Разве вы не обещали научить меня всему, что знаете?

– Я научил и считаю, что полностью выполнил свою часть уговора, за что вы мне сполна заплатили. Теперь же мне нужно покинуть вас.

– Я настаиваю, что вы еще не всему меня научили. Вы рассказывали об удивительных вещах, суть которых я до сих пор не понял. Вы же не оставите своего ученика в замешательстве?

– Порой ученик должен сам научиться применять полученные им знания, без помощи учителя.

– Ты никуда не поедешь, – процедил сквозь зубы Джованни, усаживаясь в высокое кресло.

– Вы не вправе меня тут удерживать, – с улыбкой возразил Бруно. – Я здесь гость, а не пленник.

– Думаешь, я не знаю, чего ты боишься, учитель? Я прекрасно осведомлен о твоих делах с Инквизицией. Думаю, им будет очень интересно узнать о твоих новых ересях, а уж я позабочусь, чтобы тебя упрятали в самую темную и холодную тюрьму, где ты сгниешь, мечтая о своих бесконечных мирах, творимых жалкими монадами! Бортоло! – позвал Мочениго своего верного слугу, который тут же предстал перед хозяином. – Закрыть все двери! Предупреди охранников, что Джордано Бруно не должен покинуть стены этого дома до моего особого распоряжения! Под страхом смерти!

– Слушаюсь! – Бортоло тут же скрылся за дверью.

– Спокойной ночи, Джордано, – ухмыльнулся Джованни. – Завтра у нас урок, так что выспись хорошенько.

Сет Фэро смотрел, практически не моргая, на узкую улочку, по которой должен был прийти Джордано. Лунная дорожка устремлялась к горизонту, маня путников за собой. Египтянин посмотрел на часы и покачал головой. Больше ждать он не мог. Убрав часы, еще раз проверил, надежно ли привязана лодка, и быстрым шагом направился к дому Мочениго. Здание со всех сторон было взято в плотное кольцо рослых стражников. Прорваться внутрь можно, лишь убив их всех. Сет нашел окно Джордано. На подоконнике горела свеча, едва освещавшая лицо философа. Он тоже увидел тень, застывшую на подходе к дому.

– Не жди меня, друг мой! – крикнул он фразу на древнеегипетском, который успел выучить, будучи в Каире. – Мы еще встретимся!

Стражники не придали этому шуму никакого значения, лишь выругались себе под нос, что приходится тратить ночь на такое бестолковое занятие.

Сет натянул на лицо шарф и быстрыми шагами направился к лодке. Предчувствие не обмануло его и в этот раз. Каирский прорицатель не ошибся ни в чем, всё сбывалось и изменению не подлежало.

Днем 22 мая Джордано снова попытался поговорить со своим учеником, надеясь, что, протрезвев, тот будет благоразумнее. Ожидания обманули философа. Поутру Мочениго был крайне раздражен и сразу же после завтрака покинул особняк. Для себя же Бруно решил, что уедет из города сегодня ночью. Дом по-прежнему окружала стража, и сбежать было практически невозможно. Весь день Джордано просидел в своей комнате, не спустившись ни к обеду, ни к ужину. Он снова и снова перепроверял, правильно ли ему удалось расшифровать старинные письмена и верный ли путь он указал Сету.

Ночью в дверь постучал Мочениго и взволнованно сказал, что ему крайне необходимо поговорить. Несмотря на плохое предчувствие, философ открыл дверь. На пороге стоял его ученик со своим слугой и шестеро молодцов, в которых Бруно сразу же признал венецианских гондольеров. Хмыкнув, он сделал шаг назад.

– Следуйте за нами, учитель, – с довольной и хитрой усмешкой произнес Джованни.

Два гондольера подхватили Бруно под руки и повели к лестнице на чердак. Будто тряпичную куклу, они затащили его наверх и втолкнули в узкую комнату, заставленную домашним хламом. Тучный Мочениго медленно поднялся следом и, вытирая лоб носовым платком, прислонился к стене.

– Я снова прошу вас остаться, сеньор Бруно. Уверяю вас, как только вы посвятите меня в тайны мнемоники, красноречия и геометрии, я сразу же дарую вам свободу.

– Послушай, я научил тебя всему этому и даже сверх того. Такого обращения с собой я точно ничем не заслужил, – сдержанно ответил философ, чем вызвал лишь гримасу презрения в глазах Джованни.

– Если вы откажетесь, вы пожалеете. Последствия будут самыми ужасными.

– Неужели ты лишился рассудка, Джованни? Я обучал тебя всему, что знаю о мнемонике сам. Ничего сверх этого я дать тебе не могу. Мои теории тебе вовсе не интересны!

– Не заговаривай мне зубы! – рявкнул ученик, не в силах сдерживать гнев. – Ты владеешь тайным знанием, иначе зачем Инквизиции и Риму нужен выдумщик?! Ты просто не хочешь делиться этим со мной! И вот что я тебе скажу, дурачок ты мой, – он сделал пару шагов вперед. – Я доложу куда следует о твоей ереси, поведаю им о твоих высказываниях в адрес папы и Церкви! Как думаешь, им понравится?

– Что-то я не припомню такого, – спокойно произнес Джордано, сложив руки на груди и смерив ученика печальным взглядом. – И потом, все наши разговоры были наедине, без свидетелей. Будет твое слово против моего. И раз уж я такая значимая фигура для Рима, то ты догадываешься, кому поверят?

– Глупец! Только я могу тебе сейчас помочь. Тебе достаточно поделиться со мной тайнами, и я не просто отпущу тебя, я помогу тебе сбежать от Инквизиции. Верну тебя в твой любимый Франкфурт.

– Ничего страшнее облачения в монашескую рясу мне не грозит, – холодно ответил Джордано. – Поступай как знаешь. Я научил тебя всему.

– Что ж, выбор сделан. Наслаждайся своей последней ночью на свободе, любуйся этим небом, этими звездами, – Мочениго кивнул на распахнутое окно. – Потому что больше ты их никогда не увидишь.

Мочениго вышел из комнаты, дверь за ним захлопнулась. Скрипнул замок, и Джордано остался в темноте чердака в полном одиночестве. Подойдя к окну, он посмотрел на усыпанное звездами весеннее небо и сделал глубокий вдох.

– Всё так, как и предсказали, – прошептал он. – Всё именно так, как я видел. Ах, если бы у меня хватило храбрости, я бы мог сейчас плыть с Сетом навстречу реликвии… – он ударил кулаком по деревянному подоконнику. – Хотя, если верить предсказанию, мне суждено к ней прикоснуться… – Джордано грустно улыбнулся, окидывая город печальным взглядом.

Чуть позже, устроившись на полу, подложив под голову первый попавшийся мешок и укрывшись старым длинным кафтаном, итальянец провалился в забытье. Ему не снились сны, лишь темнота. Он проснулся от топота и шума за дверью. Дверь открылась, и на пороге возник капитан Инквизиции со стражей. Стражники бесцеремонно схватили едва проснувшегося мужчину и поволокли его в тюрьму без объяснения причин. Мочениго проводил учителя довольным, даже ликующим взглядом.

– Прощайте, сеньор Бруно. Уверен, вам понравится ваше последнее путешествие.

– Это не имеет смысла, – тихо ответил философ. – Я буду говорить правду. Мне не раз уже угрожали Инквизицией, Джованни, но я всегда считал это шуткой, ибо я всегда могу дать о себе ответ.

– Молчать! – рявкнул на него капитан Инквизиции и толкнул в спину. – Увести! – приказал он.

Мочениго всучил капитану конверт со своей фамильной печатью, зная, что текст внутри закроет для Джордано все пути на свободу. Более того, он будет ожидать приговора не в человеческих условиях, а в государственной тюрьме под свинцовой крышей. Лучшего наказания для своего учителя Джованни и пожелать не мог…

Сам Джордано не представлял, через какой кошмар ему придется пройти. И каждый раз, оказываясь на холодном, грязном, застеленном сгнившей соломой полу, он вспоминал слова каирского прорицателя о том, что он, Джордано Бруно, отнюдь не героем войдет в двери тюрьмы, но выйдет им много лет спустя. Слезы сами текли из глаз, а мысли складывались в причудливую логическую цепочку, способную вызволить его из лап Инквизиции. К июлю после нескончаемых допросов и пыток философ был готов отречься от самого себя, лишь бы выйти на свободу. На очередном заседании суда Джордано вдруг осознал, что, как бы он ни

отвечал, его всё равно не отпустят. Обессилев, он упал на колени перед судьями и со слезами на глазах заговорил:

– Послушайте! – его голос давно сел, да и в нем самом, казалось, не осталось ничего от прежнего гордого человека. – …Я смиренно умоляю Господа Бога и вас простить мне все заблуждения, в какие я только впадал!.. – он низко кланялся, чуть ли не касаясь лбом пола. – С готовностью я приму и исполню всё, что вы постановите и признаете полезным для спасения моей души. Если Господь и вы проявите ко мне милосердие и даруете мне жизнь, я обещаю исправиться и загладить всё дурное, содеянное мною раньше…

Он был не в силах сдерживать слезы. Говоря всё это, он видел себя будто со стороны. Эта сцена до боли напоминала суд над Христом. А еще он слышал голос каирского прорицателя в своей голове, и это было то единственное, что держало его на этом свете.

28 февраля 1593 года, Рим, Италия

Прошло пятнадцать лет с тех пор, как Джордано сбежал из Вечного города, и теперь он снова здесь, правда, в кандалах и без шанса обрести свободу. Однако отчаяния в его глазах никто из тюремщиков усмотреть не мог. Казалось, он ждал прибытия в Рим. Так сложилось, что он попал в одну камеру с монахом, так же, как и он, обвинявшимся в ереси, но чей приговор не будет затянут на годы. Оба узника были бледными тенями самих себя, но что-то их объединяло.

– Как тебя зовут? – тихо спросил Джордано, боясь привлечь внимание надсмотрщиков.

– Марко Бьянки… – не поднимая головы, ответил монах.

– Бьянки? – удивленно переспросил Бруно. – Из Рима? – Тот кивнул. – О, прости мне мое любопытство, но не приходил ли к тебе человек со смуглой кожей, одетый во всё черное? Не спрашивал ли тебя о реликвии?

– Нет. Я бы запомнил такой чудной вопрос. Да и когда он ко мне мог прийти? Я уже год как в этих застенках… – Он вдруг замолчал. – Жду.

– Смерти?

– Нет. Тебя.

– Я тебя не понимаю, – покачал головой философ. – Ждешь меня здесь?

– Именно. Я всё оттягивал свой приговор, потому что должен был дождаться того, кто спросит о реликвии. И вот он ты… Я так боялся, что им окажется один из них, а это ты. – Марко больше походил на сумасшедшего. Он не смотрел на своего собеседника, взгляд его был устремлен куда-то далеко, за пределы этой темницы. Внезапно он поднялся с места и, держась за стену, медленно пошел вдоль нее. Он ощупывал стену в поисках чего-то, и только сейчас Джордано понял, что изверги выкололи старику глаза. – Я спрятал это здесь, дар Творца…

Бруно поспешил подняться и как можно тише подошел к монаху, указывающему на глубокую трещину в стене. По жестам Джордано понял, что нужно запустить руку внутрь углубления. Он так и сделал и спустя мгновение нашел там какой-то сверток размером с детский кулак.

– Что это? – шепотом спросил философ.

– Твоя реликвия. Правда, мне так и не открылось ее предназначение. Единственное, что я смог сделать, это уберечь ее и пронести с собой сюда. Не знаю, однако, какая от нее будет польза, учитывая, что оба мы обречены на смерть.

Джордано размотал кусок ткани и обнаружил внутри то, что видел в глазах статуи, – реликвию Творца. Это был гладкий камень неправильной формы, глубокого черного цвета. На лицевой стороне изображены четыре стрелки, будто указания компаса, а на обратной – такой же символ, что и на печати древнего манускрипта, который год назад принес Сет.

– Он всегда был черным, хотя сердце подсказывает мне, что, когда придет время, камень изменит цвет и укажет путь в одну из сторон света, – прошептал старик, усаживаясь на пол.

– Именно так, – кивнул Бруно. – Так и будет.

– Скажи мне, а почему он не указывает путь сейчас? Чего же он ждет?

– Мой хороший друг полагал, что он молчит до тех пор, пока Творцу Творцов не придет время увидеть истину.

– Загадка, – улыбнулся Марко, – которую предстоит разгадать потомкам… Им понадобится этот камень. Надо было его спрятать на свободе.

– Не волнуйся, Бьянки, камень попадет к ним. Я знаю.

Монах Марко не дожил до утра. Исполнив свою миссию, он заснул и умер во сне. Однако своим даром он помог Джордано обрести внутреннюю силу. Реликвия изменила его навсегда. До 1599 года он каждодневно проводил время или на допросах, или в спорах с богословами от Инквизиции, которые только и знали, что твердили заученные догмы и всеми силами стремились, чтобы философ отрекся от своих слов, от своего великого знания. И вот спустя долгое время итальянец вовсе перестал отрекаться ради спасения. Он вдруг осознал, что важнее истины для него нет ничего. Как-то раз после очередной беседы с ретивыми католиками он написал на желтом обрывке бумаги короткое послание на латинском языке:

> *«Храбро боролся я, думая, что победа достижима. Но телу было отказано в силе, присущей духу, и злой рок вместе с природой подавляли мои стремления… Я вижу, что победа есть дело судьбы. Было во мне все-таки то, что могло быть при этих условиях и в чем не откажут мне будущие века, а именно: "Страх смерти был чужд ему, – скажут потомки, – силою характера он обладал более, чем кто-либо, и ставил выше всех наслаждений в жизни борьбу за истину". Силы мои были направлены на то, чтобы заслужить признание будущего».*

9 февраля 1600 года, Рим, Италия

Пленник Бруно в полдень был отправлен во дворец Великого Инквизитора кардинала Мадручи. Он стоял перед ним и еще перед десятком знаменитых теологов, с которыми не раз спорил в застенках. Бесцеремонные стражники принудили его преклонить колено и выслушать приговор, не поднимая головы. Под всеобщее ликование и одобрительные возгласы его лишили священнического сана и торжественно отлучили от церкви. Джордано поражал присутствующих своим невозмутимым спокойствием и достоинством, с каким он держался. Выслушав приговор, он лишь усмехнулся и тихо сказал:

– Быть может, вы произносите приговор с большим страхом, чем я его выслушиваю…

Мадручи смерил узника хмурым взглядом. В словах Джордано была доля правды. Взяв себя в руки, кардинал подозвал представителя светской власти.

– Инквизиция вручает вам этого лидера еретиков. Мы просим вас подвергнуть его… – он замолк на мгновение, выдерживая паузу и глядя на Бруно, будто снова предоставляя ему шанс отречься от самого себя, – …самому милосердному наказанию и без пролития крови.

Надежды Инквизиции не оправдались, еретик так и не устрашился казни и не отрекся от своей истины. Через узкое окно у потолка темницы Джордано видел кусочек весеннего неба и мысленно возвращался в Каир, к той удивительной статуе. Он крутил в руках черный камень и представлял себе, каким будет будущий мир. Образы, вспыхивавшие в его сознании, заставляли философа улыбаться. Он знал, что шанс передать реликвию в руки достойного ему еще представится. Ведь именно это напоследок сказал ему каирский прорицатель.

…Весна выдалась ранняя и теплая. Уже семнадцатого февраля вовсю пели соловьи и благоухали первые цветы. Звенели колокола, и сотни гостей прибывали в Рим на празднование юбилея папы Климента VIII. Народ вышел на улицы в своих самых ярких нарядах. В городе царил дух веселья. А главным действом сего дня должно было стать сожжение заживо философа-еретика. И все эти адепты «религии любви» предвкушали зрелище предсмертных мук. По обыкновению такие казни специально совершались в дни больших торжеств. Власти старались даже к этому времени накопить побольше жертв, чтобы их численностью увеличить

значение праздника. В особо торжественных случаях при казнях присутствовали короли. Они сидели с непокрытыми головами, занимая места ниже Великого Инквизитора, которому в эти дни принадлежало первое место. Да и кто бы мог не трепетать перед трибуналом, рядом с которым не садились сами короли?

Сотни тысяч людей толпились на площади. Те, кому не хватило места, старались встать хотя бы на примыкающей улице, чтобы увидеть процессию. И вот громче зазвонили колокола. Появился юный стражник Инквизиции, несший алое, как кровь, знамя. За ним шли священники в полном облачении и пели свои священные гимны. А следом, закованный в цепи, медленно шагал великий еретик, облаченный в желтое одеяние, на котором черной краской были нарисованы черти. На голову ему надели бумажный колпак, который оканчивался фигурой человека, охваченного огненными языками пламени и окруженного отвратительными демонами. Обращенным против Джордано несли распятие, в знак того, что спасения не существовало для него. Следом за философом шло духовенство в праздничных одеяниях, представители власти и дворяне. Замыкали шествие отцы церкви, осудившие его. Зрители не получили удовлетворения от вида приговоренного, которого они представляли себе каким-то божеством.

…Глазами Джордано скользил по толпе зевак, словно выискивая кого-то. Наконец он встретился взглядом со смуглым парнишкой, так похожим на его египетского друга. Поднеся руку ко рту, Джордано незаметно для всех вытащил изо рта камень и бросил его себе под ноги. Боковым зрением он увидел, как ребенок пулей метнулся за камнем, в немыслимом кувырке поднял его с земли и исчез на противоположной стороне. Подойдя к помосту, философ заметил недалеко от него своего египетского друга. Они встретились глазами. Сет Фэро поднес к губам черную реликвию и кратко поклонился итальянцу.

На высохших и потрескавшихся губах Джордано снова заиграла улыбка. К народу Рима он испытывал смесь жалости и презрения, но радость от того, что ему удалось передать реликвию семье Фэро, заставляла его сердце биться быстрее. Теперь он знал наверняка, что будущее в надежных руках и он еще его увидит.

И вот цель шествия достигнута – пара ступеней отделяет приговоренного от места казни. Джордано поднялся, аккуратно ступая босыми ногами по деревянным доскам. Его тут же привязали цепью к столбу. Палач снисходительно предложил ему сказать что-нибудь напоследок. Философ лишь устало улыбнулся.

– …Сжечь меня вовсе не означает сжечь истину, – тихо проронил он, снова поймав на себе пристальный взгляд Фэро. – Не надо, друг, – сказал Джордано одними губами Сету, понимая, что тот до последнего искал и ищет способ спасти философа. – Это конец моего пути, как и предсказано. Мы еще встретимся…

Спустя мгновение палач зажег костер. Затрещало пламя, огненные языки стали подниматься всё выше и выше, уничтожая позорное желтое одеяние и сжигая бумажный колпак… К разочарованию собравшихся, в тишине этой площади Джордано Бруно сохранял сознание до последней минуты. Он не проронил ни одной мольбы, ни одного стона не вырвалось из его груди. Покуда огонь не поглотил сердце и разум, глаза его были устремлены к небу…

Глава II
Поход за мистикой

Наше время, Сейдозеро, Мурманская область

Первые лучи солнца только-только коснулись водной глади. Вокруг царила тишина, и именно сейчас можно было услышать дыхание горных духов, парящих над поверхностью воды, подернутой легким туманом. В воздухе висел аромат душистой малины. Казалось, что вот-вот из-под воды вынырнет прекрасная русалка и позовет с собой на поиски древних сокровищ. Куйва[2]из вечной темницы на скале озирал свои бескрайние владения. Его черный силуэт с раскинутыми руками неустанно вглядывался вглубь таинственного озера, будто ожидая помощи. Мелкая рябь шла по воде и разбивалась о небольшие камни на берегу, где, аккуратно сложенные, лежали чьи-то вещи. Рядом, на высоком камне, сидела довольно крупная белая белка с рыжими лапами, такой же рыжей мордочкой и ушами. Кончики ушей украшали длинные огненно-красные кисточки. Темные глаза внимательно следили за кем-то на озере. Словно убедившись в чем-то, животное спрыгнуло на землю. Не раздумывая, белка уселась прямо на махровую кофту ядовитого желтого цвета, лежавшую сверху. Когда из-за кустов вышел мужчина исполинского роста в походной одежде, белка и ухом не повела. На вид ему было лет сорок. На бритой голове красовалась выцветшая бейсболка цвета хаки. У мужчины были светлые глаза с чуть ироничным прищуром и широкие выгоревшие брови. Лицо обрамляла короткая рыжеватая борода. Увидев белку, он ничуть не удивился.

– Вот ты где! – улыбнулся он. – А хозяйка твоя куда подевалась? – не сомневаясь в получении ответа, спросил явный турист. Белка лениво кивнула на озеро. – Ну конечно, как всегда, – сказал мужчина и подошел к кромке воды. Наклонившись, он коснулся ее рукой и тут же отдернул. – Боже! Да она ледяная! Бр-р! – поежился он. – Ну, я пойду, Кузьма, не задерживайтесь здесь. – Он скрылся за высокими кустами.

Тем временем довольно далеко от берега, никуда не спеша, на спине плыла девушка. Она с нескрываемым удовольствием водила руками по воде. Ее глаза были закрыты. На бледноватом лице ярким красным пятном выделялись плотно сомкнутые пухлые губы. Тонкий, давнишний, но заметный шрам тянулся от левой скулы к самой шее. Длинные рыжие волосы, подобно водорослям, развевались под водой. Видно было, что девушка наслаждается каждым мгновением. Вдруг ей показалось, что она слышит какой-то гул, идущий из глубины. Будто чей-то голос говорил с ней. Однако на ее лице не дрогнул ни один мускул, она продолжала вслушиваться, пытаясь разобрать неизвестную речь. В ее воображении тут же стали вспыхивать картины из различных мифов и преданий. В душе на краткий миг она ощутила себя героиней невероятной магической саги и улыбнулась краешком губ этой своей детской фантазии. Спустя еще мгновение перед глазами вспышкой возникло лицо какого-то мужчины с ярко-голубыми глазами. И вот это уже заставило ее сразу же открыть глаза.

– Это еще что?! – спросила она вслух, чем вынудила белку на берегу навострить уши. – Глюки пошли? Ничего себе, ты, Кира, переутомилась, – она провела рукой по голове.

Луч солнца тут же скользнул по ее лицу, осветив глаза – один зеленый, почти изумрудный, второй цвета темного сапфира. Перевернувшись на живот, девушка огляделась по сторонам и нырнула, смывая миражи, посланные горными духами. Она нырнула метра на три вниз, всматриваясь в прозрачную воду и в илистое дно, скрывающее руины давно забытых строений.

[2] Куйва – персонаж мифологии саамов, легендарный великан, обитающий в Ловозерской тундре.

Спустя некоторое время Кира подплыла к берегу. Не выходя из воды, она брызнула в Кузьму. Белка смерила ее недовольным взглядом, демонстрируя, что взрослого человека такое поведение не украшает.

– Ну, простите, пожалуйста, – улыбнулась Кира, – но умываться полезно. – Девушка вышла из воды и, сделав несколько шагов по крупным камням, остановилась. Она повернулась лицом к озеру как раз в тот момент, когда солнце наполовину выглянуло из-за горизонта. – Никогда не устану на это смотреть, – проговорила она.

Подойдя к своим вещам, Кира взяла полотенце и неторопливо вытерлась. Переодеваться из купальника в походную одежду желания не было никакого, хотелось остаться здесь еще на денек. И хорошо бы в одиночестве. Переодевшись, она снова подошла к берегу. К ней на плечо тут же вскарабкалась белка, оставляя мелкие зацепки на желтой кофте. Вместе они окинули загадочное озеро взглядом.

– Всё хорошее когда-нибудь заканчивается, Кузьма, особенно в мире людей. – Она достала из кармана очищенный лесной орешек и протянула его белке. Та довольно взяла его и сразу же съела. – Особенно когда у тебя желтая махровая кофта и ты живешь вместе с белкой. – Кузьма удивленно навострил уши, а на его мордочке застыл немой укор. – Ладно, пора возвращаться к сумасшедшим, – выдохнула девушка. – А то еще с йети столкнутся…

Кузьма обвил ее шею своим крайне пушистым хвостом и с готовностью кивнул. Это означало, что он готов к последнему рабочему дню.

Бросив последний взгляд на изображение великана, Кира мысленно поблагодарила его и всех горных духов за полчаса блаженной тишины, которой ей в последнее время так не хватало.

Недалеко от берега расположился небольшой лагерь. Шестеро туристов прибыли на осмотр мистических достопримечательностей родного края в надежде отыскать что-то из области фантастики. Из турфирмы «МистВаара» в качестве проводников им выделили двух отличных специалистов. Правда, их знаний было недостаточно, в понимании новоиспеченных путешественников.

…Подъем в лагере проходил совсем не бодро, несмотря на то, что гид Василий изо всех сил гремел посудой и громко рассказывал, какой вкусный завтрак он приготовил. Кира подошла к его импровизированной походной кухне и присела у костра, подставляя руки к огню.

– А ведьмы и колдуны это не едят, – заметила она, с удовольствием принюхиваясь к яичнице с жареной докторской колбасой.

– Ты сама вежливость и учтивость.

– И как их прикажешь называть? Ты видел, что они вчера ночью устроили?

– Что? – перешел он на шепот.

– Боже! Ты пропустил зрелище! Они, голые все, стоя по пояс в воде, бубнили заклинания.

– М-да, парторг был прав, отвратительное зрелище, – поморщился мужчина.

– Так что нужно им что-нибудь другое приготовить. Незачем запасы на нелюдей переводить, – девушка озорно подмигнула.

– Ну, иди собери мне лебеды и крапивы побольше, – хмыкнул Вася, посмотрев на свою коллегу. – Я вообще не знаю, что эти люди едят, – дернул он плечами.

– По крайней мере один из них питается светом, – Кира кивнула в сторону раздетого по пояс мужчины, стоявшего на возвышении с раскинутыми руками. Таким образом он встречал рассвет.

Девушка оторвала от буханки черного хлеба горбушку и, отломив от нее кусочек, закинула себе в рот.

– Всё-таки жизнь с белкой не проходит для тебя бесследно. Ты мне весь хлеб вот так пообкусала!

– Так вкусней! – она ловко вскочила на ноги, уходя от шутливого шлепка Василия. – Пойду разбужу их, а то шабаш пропустят.

– Блин, вернемся, я Григорьичу нагоняй устрою, чтоб неповадно было такие группы организовывать! – Василий махнул поварешкой, будто грозя начальнику.

– Они платят, Вась, – пожала плечами Кира. – А нам всем нужны деньги.

– Кир, мне стыдно перед лесом водить сюда таких, – прошептал он. – Я будто виноват тут…

– Вась, жарь колбасу, а?

– Да ну тебя! С тобой еще философией делиться! Да чтоб я, да я ни в жизнь!

Девушка звонко рассмеялась. – И я не шучу! – погрозил он.

Кира подошла к большой трехместной палатке зеленого цвета и, расстегнув молнию, заглянула внутрь.

– Подъем, дамы! Завтрак стынет, магия зовет, ну или что там вас зовет! – как можно доброжелательнее сказала она. Все три женщины недовольно прокряхтели что-то невнятное в ответ. – Часы простоя оплачивать будете отдельно. Спите сколько хотите, – сказала Кира, выждав пару минут, и закрыла палатку. – Это всех касается, – произнесла она уже громче, обращаясь ко второй палатке.

Василий довольно хмыкнул.

– Ты, Вереск, знаешь подход к людям! Хех! Смотри, как забегали. – Он глянул на значительное оживление за спиной и улыбнулся тому, как быстро задвигались ведьмы и маги, не желая расставаться с кровными «деревянными».

– Гений маркетинга, однако. – Кира взяла из рюкзака походную миску и протянула ее Васе. – Еды гению!

– Ай, слушаюсь!

Вопреки просьбам не растягивать утро, покинуть место ночевки группа смогла лишь через полтора часа. Шесть туристов в сопровождении двух гидов и белки направились к своему главному пункту назначения. Дамы, несмотря на свои, по их уверениям, экстрасенсорные способности и прочие мистические штучки, объяснить, что они ищут, толком не могли. Киру и Василия они засыпали словесными описаниями из историй людей с больным воображением и требовали отвести их туда немедленно. Дипломированный геодезист, военный в прошлом, а сейчас гид по экстремальному туризму Василий Смирнов предпочел прикинуться туповатым носильщиком и просто идти и нести всю поклажу. Урегулирование спорных моментов он возложил на не менее дипломированного археолога со стажем и такого же гида, как и он, правда, с причудами и с белкой на плече.

– Ну как вы не понимаете, – сетовала тучная женщина со звучным именем Марго, не переставая протирать лицо, шею и грудь от пота, – это древнее место силы! Там наши далекие предки из Гипербореи жили. Девушка, вы же археолог, должны знать. Там целый храмовый комплекс с обсерваторией. Я читала об этом в респектабельном издании, между прочим.

Кира шумно вдыхала и выдыхала воздух. Это говорило о том, что сдерживаться ей становилось все трудней. Смирнов снова хмыкнул, облизнув губы.

– Ох, сейчас будет весело, – проговорил он себе под нос. – Ой, чую, Григорьич будет побит нами обоими.

– Скажите, Марго, – с натянутой, но доброжелательной улыбкой спросила Вереск, – ваши предки только молились и на звезды смотрели или все-таки что-то еще делали? Просто, куда ни плюнь, одни обсерватории…

– Так, Кать, помоги неучам объяснить, – остановилась женщина, оборачиваясь в сторону подруги.

– Куда нам, простым смертным, – развела руками Кира. – Что там должно быть, вы так и не сказали. Маршрут с вами согласовывали заранее, и вы его одобрили. Следуя плану, мы намеревались показать вам и сейды, и пирамиды, и развалины… Но, похоже, вас теперь это не

устраивает. М-м, в качестве бонуса можем сводить вас на болота. Знаете ли, они великолепны тут, затягивают – у-ух! – девушка сделала соответствующий жест рукой.

– Господи! – возмутилась копия Марго, владелица магазина кройки и шитья Катя, артистично перебрасывая свою тонкую, длиной до поясницы, косу за спину. – Неужели вы нас не слушали? Мы же объяснили, что ищем вход в древний город. Ваш директор сказал, что вам известно, где он. А теперь оказывается, вы тут вообще ничего не знаете!

– …Болота знаю, – улыбнулась Кира, снимая с плеч рюкзак и доставая из него флягу с водой. – Если вы ищете лаз Барченко[3], то встаньте в очередь, – продолжила она, сделав глоток и глубоко вздохнув. – Его никто не видел с тридцатых годов прошлого века.

– Вот отведите нас туда, где его видели в последний раз. Мы сможем определить место нового входа. С нашими-то способностями!

Вереск жестом руки дала им понять, мол, подождите минуту, и направилась к коллеге. Поравнявшись с Василием, она едва слышно предложила ему:

– Давай тупо отведем их к развалинам?

– Согласен, – кивнул он. – Под дурью они там и не такое найдут.

– Угу.

– Что это вы там шепчетесь? – спросил Михаил, тот самый, который принимал солнечный свет в себя поутру.

– Решаем, достойны ли вы познать дзен Барченко, – усмехнулась Кира.

– Очень смешно, девушка. Всё шутки шутите, а мы меж тем важным делом заняты. Человечество спасаем.

– Кто-то же должен, – пожал плечами Смирнов.

– Всё! – скомандовала Кира. – Идем! До привала еще далеко!

– Вы поняли, куда нас вести? – переспросила Марго.

Все неохотно поднялись с земли и, взвалив на плечи рюкзаки, продолжили путь.

– Само собой. К лазу в Шамбалу, – кивнула девушка в знак согласия.

– А с виду такая умная, – покачала головой женщина, махнув на Вереск рукой. – Хотя чего можно ожидать от рыжей, – уже шепотом добавила она, – и с такой странной стрижкой. Кать, посмотри на этот ужас, – кивнула Марго на Вереск. – Каре-то еще ладно, но вот эти длинные до пояса зачем оставлять? Еще какие-то нитки вплела себе… Будто студентка, а не взрослый человек.

– Современная мода, дорогая, нам не понять. Она еще и медальон с головой оленя на шее носит, – недовольно переступая через маленькие лужи грязи, сетовала Катя. – Небось и не знает даже, что это за амулет.

– Да отхватила где-нибудь на рынке, скорей всего.

– Не-а, – протянула Кира, демонстрируя, что прекрасно всё слышит. – Сняла с трупа, что нашли в лазе во время прошлой экспедиции.

Белка на ее плече бросила презрительный взгляд на туристов. Смирнов громко засмеялся. Недовольным женщинам показалось, что и Кузьма хохотал над ними так же ехидно. Что-то человеческое было в его темных глазках.

– Вам стоило бы отпустить дикое животное на волю! – сменила тему Марго.

– Знаете, – доброжелательно ответила Кира, – я предлагала. Привезла его как-то на природу, вытащила из машины… Он сходил в лес, пообщался с другими белками, а к обеду вернулся, сел на руль и скомандовал: «Домой!»

Катя недовольно фыркнула.

---

[3] Александр Васильевич Ба́рченко (1881, Елец, – 25 апреля 1938, Москва) – оккультист, писатель, исследователь телепатии, гипнотизер. Проводил исследовательские работы в рамках особого спецотдела ОГПУ.

– Так что не сбавляем темп и топаем активнее! – закончила Вереск. Она жмурилась, глядя на припекающее солнце, и всё равно умудрялась на время ощущать себя наедине с природой. Даже туристы не могли помешать ей снова и снова любоваться сказочными видами.

Группа двигалась к горе Нинчурт по старой, заросшей и явно давно заброшенной тропе. На предложение идти по лесной дороге туристы возразили, что не хотят терять связь с лесом и горой. Васе и Кире оставалось только смириться. Радовало лишь то, что в это время года на тропе было довольно безопасно. Идти по ковру из белого мха оказалось невероятно приятно. То тут, то там попадались торчащие шляпки грибов. В конце концов тропинка вывела путешественников к подножию горы. Протоптанной тропы наверх не было. Туристы именно этого и хотели. Они чувствовали себя первопроходцами, и их радости не было предела. Кузьма ловко взобрался по тропе, быстро обследовал ее и вернулся назад, давая понять, что впереди безопасно. Группа не спеша полезла вверх. Снизу могло показаться, что леса на горе нет и вершина почти гладкая. Но вскоре городских ждал сюрприз в виде густо растущих деревьев и кустарников. Лезть им всем, особенно женщинам, было непросто – склон стал очень крутым, дикая растительность цеплялась за ноги, из-за чего гидам постоянно приходилось вести группу в обход огромных валунов и мелких ручейков.

– Они когда-нибудь закончатся? – устало спросил Михаил, указывая на заросли.

– Ближе к вершине, само собой, – ответил Василий, остановился и, сорвав несколько ягод черники, закинул их в рот. – Вкусняшка! – улыбнулся он.

Наконец путники добрались до вершины, где их сразу же встретил величественный сейд[4]. Гигантских размеров валун стоял на маленьких камнях, будто на ножках, под небольшим углом не одну тысячу лет. Сразу за ним, подобно кускам детского конструктора, были разбросаны гигантские обработанные плиты – развалины некогда великого города. Василий и Кира прошли чуть вперед и устроили привал на небольшой потрескавшейся гранитной плите, утопленной в земле. Из трещин прорывалась к солнцу низкая трава. Тем временем шестеро туристов увлеченно фотографировались на фоне величественных руин.

– Слушай, – Смирнов сел рядом с девушкой с заговорщицким видом. Поймав на себе настороженный взгляд Михаила, Василий специально перешел на шепот, но так, чтобы его было слышно.

– М?

– Тебе не кажется это странным?

Кира вопросительно посмотрела на друга.

– Мы ведь шли обычной тропой, не один раз по ней ходили, но она никогда не приводила нас прямо к цели. Посмотри вокруг, мы поднялись сразу к входу.

Вереск огляделась, сдерживая улыбку.

– С нами же потомственные маги и колдуны. Чему тут удивляться? – пожала она плечами.

– Мистика какая-то. Я серьезно говорю. Что, если будет как тогда, три года назад? Вдруг и мы потеряемся в тумане? – Вася перевел взгляд на озадаченного Михаила, всем своим видом показывая тревогу.

Не выдержав, Миша вскочил и спешно направился к друзьям, по дороге осматриваясь, щурясь и разглядывая все попадающиеся на глаза мелочи. Смирнов довольно отвернулся и подставил ладонь Кире. Та тихонько дала ему пять.

– Когда ты перестанешь их пугать?

– Когда мне «Оскар» вручат, – Вася вытянул ноги вперед и блаженно потянулся. – Да их грех не пугать. Они нас за людей-то не считают.

[4] Сейд – священный объект североевропейских народов, в частности, саамов (лопарей).

– Главное, чтобы у них галлюцинации не начались на фоне твоих страшилок, а то проблем не оберемся. – Кира посильней перешнуровала ботинки. – Но идея хорошая, – похлопала она друга по плечу.

Поднявшись, девушка осмотрелась по сторонам. На лицах туристов уже была некоторая опаска, видимо, рассказ Михаила произвел впечатление на их и без того мистичные умы. Кира улыбнулась и посмотрела в дивной красоты голубое небо, слегка подернутое прозрачными облаками. Постояв так несколько секунд, она направилась к группе.

– Как у вас дела? Всё засняли? – бодро спросила девушка.

– Да, но еще нужно столько всего посмотреть, – развела руками Марго. – Столько просканировать!

– Зачем спешить? Сделайте часть сейчас, а вторую в следующий поход, – предложила девушка.

– В отличие от вас, мы не располагаем таким большим количеством свободного времени, милочка, – насупилась Катя.

– Я вам уже говорила, – пожала плечами Вереск. – Север живой, он разговаривает с людьми, но на своем языке, и понять здесь что-то с наскока невозможно. Даже если вы трижды маг в сотом поколении.

Если он захочет что-то рассказать, он рассказывает медленно, ветрами, светом и туманами. – Кира обвела рукой плато. – В привычном вам городском темпе вы вряд ли что-то поймете.

– М-да, яйца курицу учить взялись, – скептически заметил доселе молчавший Юрий, муж Марго.

– Поверьте, стоит только снизить темп, и понимание придет само. Главное – не спешить, вовремя остановиться, внимательно прислушаться к тому, что вас окружает, и тогда, возможно, вы узнаете или увидите что-то новое.

– Да-да, – отмахнулась Катя, – отведите нас к мосту.

Кира закатила глаза – таких вредных туристов у нее давно не было. – Что ж, стоило попытаться, – сказала она белке, сидевшей на плече. – Идемте. Аккуратнее, смотрите под ноги. Высота тут небольшая, но разбиться можно и насмерть.

Центром неизвестного сооружения на горе был мост. Вернее, скальная перемычка, расположенная примерно на двух третях высоты ущелья. На мосту можно было увидеть местами сохранившиеся остатки прямоугольных плит со следами явной обработки. Вниз от моста шли каменные ступени. Они сбегали вниз и обрывались. Примерно через каждые пять-десять метров располагались четыре небольшие квадратные площадки. Сразу над мостиком находилась самая большая и ровная из них. Возможно, когда-то ее покрывали такие же обработанные плиты. В пользу этого аргумента говорили плиты, лежавшие рядом. Вверх от площадки шел ступенчатый скальный подъем. Там, справа, расположились еще монолитные блоки. Туристок особенно заинтересовали знаки на стороне, обращенной вверх, к ущелью. Всего их тут было двадцать. Марго и Катя наперебой принялись объяснять своей третьей коллеге Елене, что это означает. Та лишь удивленно кивала и фотографировала всё, что казалось ей интересным. Мужчины, напротив, к развалинам никакого интереса не проявили. Все трое ходили мелкими шажками по плитам и бросали многозначительные взгляды то в сторону Сейдозера, то на небо.

– И все-таки, – поставила руки в боки Катя, – где же лаз?

– Я вам говорила, что его никто не видел бог знает сколько лет, но уверена, что вы с вашими экстрасенсорными способностями влет его отыщете! – девушка довольно хлопнула в ладоши. – Я знаю точно, невозможное возможно… – негромко пропела она, вызвав явное раздражение туристов.

– Неужели ты, Кира, не понимаешь всего величия этих построек? – сокрушалась Марго.

– Это не постройки, это лишь сохранившийся фундамент, – ответила Вереск, собирая волосы в хвост. – А символы, которые вы с таким интересом рассматриваете, могли быть простыми отметками строителей. Не усложняйте, – Кира улыбнулась.

– Вздор! – всплеснула руками Катя. – Плохо же вас учат, где вы там учились вообще? На дому?

– ЛГУ, если вам интересно, – ответила девушка.

– Ну-ну. Стыдно не знать про Гиперборею.

– Я-то знаю, – тихо сказала Кира, – только вот критическое мышление никуда не делось. Чего не скажешь о вас, дамы. – Девушка снисходительно улыбнулась. – Давайте не будем переходить на личности. В конце концов, ваше благополучное возвращение домой зависит от нас. Так что уймитесь. На лавры магов мы не претендуем и с вами в силе фантастической не соперничаем. Делайте ваши снимки, танцуйте с бубном. Свободное время пятнадцать минут.

– Почему так мало? – удивилась Елена, которой и вправду было стыдно за поведение своих подруг.

– Погода портится, – расплывчато ответила Кира, многозначительно кивнув на Сейдозеро. – Да и обед у нас по расписанию.

Вереск развернулась и пошла к Смирнову.

– Не выдержала всё-таки? – усмехнулся он. – А я думал, дольше продержишься.

– Сил не было уже терпеть, если честно, – нахмурилась девушка. – Таких противных давно не было.

– Потерпи, через пару дней уже будешь дома. – Он протянул ей кусок белого хлеба. – Хлеб поднимает настроение. – Василий широко улыбнулся. – Кстати, ты про погоду правду сказала или просто так?

– Просто… – Кира огляделась. – А что такое? Вроде чисто всё.

– Угу. А эти чудаки до сих пор местность сканируют, – он указал пальцем на Михаила и его товарищей. – Господи, что же в головах у людей творится! Жуть, да и только!

– Галоперидола им за счет заведения надо отсыпать, – фыркнула девушка, запивая хлеб водой.

– Трудно не согласиться.

Спустя почти двадцать пять минут группа потихоньку стала собираться спускаться. Вдруг Михаил прибежал, размахивая руками, с застывшей маской ужаса на лице.

– Что еще случилось? – недовольно спросила его Марго.

– Туман! Тот самый, о котором эти двое говорили!

Кира только сейчас заметила, как далеко позади их группы, откуда ни возьмись, появился густейший северный туман. Он приближался с пугающей быстротой. Оба гида переглянулись.

– Ведь по горам в туман ходить нельзя… – проговорил Юрий, делая очередной снимок природного явления. – Ведь можно упасть и съехать по мху, как на санках.

– Поэтому не спеша, глядя под ноги, начинаем спускаться. Вась, ты впереди! – скомандовала Кира.

– Угу. Построились, товарищи, и топаем!

– Что ж ты такой борзый-то?.. – шепотом спросила Вереск, глядя на туман. – Кузьма! – Белка тут же взобралась на плечо девушки. Та надела капюшон, пряча зверька на всякий случай. Туман ему явно не нравился.

…Туман приближался со скоростью примерно три метра в секунду. Как бы группа ни торопилась, он накрыл бы их. Быстро идя вперед, Кира спиной чувствовала, как он наступает буквально на пятки. Вдруг ей захотелось остановиться и обернуться. Что она и сделала. В плотной дымке вспыхивали какие-то образы и гасли, так и не сформировавшись. Девушка всматривалась вглубь, понимая, что происходит что-то действительно из ряда вон выходящее. Вереск почувствовала, как съежился от страха Кузьма под капюшоном. Еще мгновение, и туман оку-

тал ее с ног до головы, но тут же остановился, будто не смея пересекать невидимую черту. Ей снова показалось, что она слышит знакомый гул голосов, кто-то шептался, словно переговаривался. Прямо в паре метров от нее вдруг отчетливо проявились странные образы – женщина, сотканная из белой дымки, сидела у широкой трещины, заполненной водой. Рядом с ней стояли люди. На высоком тонком дереве за ее спиной сидело какое-то животное.

– Ныряй, не бойся ничего, – прошептал неизвестный голос.

Еще секунда – и женщина нырнула в природный колодец. Через мгновение видение растаяло. Кира повернулась, и в следующую секунду туман нежно, ласково подтолкнул ее в спину, как бы говоря: «Ступай!»

Выйдя из тумана, девушка обнаружила, что прошла всего лишь пара секунд и никто из участников похода ничего не заметил. Смирнов по-прежнему шел впереди, ведя за собой туристов. Не снижая темпа, группа нашла выход с горы и быстренько скатилась с нее вниз. Отчего-то у всех заложило уши при спуске, и это на высоте всего-то 700 метров!

Внизу всем полегчало. Туристы были напуганы, но удовлетворены. Видимо, все их самые смелые мечты о мистике на сей раз сбылись. И наверняка они найдут с десяток объяснений внезапному туману. Отдышавшись, группа выдвинулась к месту стоянки на берегу озера. Нужно было отоспаться. Наутро был запланирован путь домой.

Кира шла позади всех, то и дело оглядываясь на гору. Ей казалось, что на вершине Нинчурт она видит великана, сотканного из белого тумана, который провожает ее взглядом и даже махнул ей на прощание. Только когда вершина скрылась из виду, Кузьма осмелел и позволил себе вылезти из капюшона.

– А ты, оказывается, трусишка, – погладила его по голове девушка. – Но, признаться, и мне было как-то не по себе. Ты там что-нибудь слышал?

Белка дернула ушами.

– Значит, я еще не сошла с ума, – Кира улыбнулась. – Ничего, скоро будем дома и забудем об этом дивном путешествии в компании участников, не прошедших отбор в «Битву экстрасенсов».

– Кир! Ты чего там в конце плетешься?! Догоняй давай! – позвал ее Василий. – Мне скучно одному!

Вереск хмыкнула и спешно нагнала товарища. До лагеря оставалось совсем чуть-чуть.

Глава III
Неожиданное приглашение

Наше время, Вашингтон

Стеклянные двери международного аэропорта имени Даллеса открылись и выпустили в полуденный зной группу из пяти человек. Идущая впереди пара весело обсуждала долгий полет и странно затянувшийся паспортный контроль. Еще двое шли позади молча. Замыкал пятерку мужчина, явно глубоко погруженный в свои мысли. Все пятеро были в деловых костюмах, и на шее каждого на красно-синей ленточке висел бейджик, на котором помимо имен и должностей было крупно написано: «Докладчик», или «Ассистент», или «Почетный гость». Ниже располагался логотип события: «Ежегодная конференция архитекторов Америки».

– И всё равно не понимаю, почему ты этой службе безопасности так не понравился? – идущая впереди девушка откинула копну русых волос назад и с улыбкой обернулась к коллеге. – А, Бран? Признавайся, ты шпиён?

– Понятия не имею, Алена, – пожал плечами Бранимир Князев. – Видимо, мордой не вышел, – улыбнулся в ответ высокий крупный мужчина в деловом костюме, идеально сидевшем на нем. Взгляд Алены не без удовольствия скользил по его лицу и фигуре. Для нее он был ожившей античной статуей, сошедшей с картинок ее заветных мечтаний. Ей так хотелось тонуть в его глазах необыкновенного лазурного цвета и касаться его темно-русых коротко стриженных волос, что она порой не могла себя заставить отвернуться. Однако, к ее глубочайшему сожалению, коллега был равнодушен к ее чувствам.

– Ну-у, – протянул парень, шедший рядом с Аленой, – хоть где-то наш мистер Вселенная не прошел фейсконтроль. – Парень громко засмеялся.

– Может, ты приглянулся сотрудницам, а? – кокетливо спросила девушка.

– Не исключено. Меня, правда, больше интересует, где наш транспорт, – Бранимир оглядеался по сторонам.

– Князев в своем репертуаре, – фыркнул Виктор, пытаясь заглянуть тому в глаза. – Бран, да расслабься ты! Не потеряемся, не маленькие.

– Я помню, как в прошлом году вы всё-таки потерялись. Напомнить? – голубые глаза Князева недобро сверкнули, когда он наконец удостоил Милова взглядом.

– Ой, у меня даже фоточки остались! – поддержала Алена. – Компромат на тебя, Витёк, у меня имеется.

– Боже… я попал. Сдаюсь. – Виктор шутливо поднял руки вверх, изо всех сил делая вид, что между друзьями ничего не изменилось, лишь возникло недопонимание.

– Вот и автобус, – Бран кивнул на припаркованный у дороги белый мини-автобус с логотипом Американского института архитекторов, который, собственно, и пригласил их на ежегодную конференцию.

Водитель с заготовленной улыбкой встретил гостей.

– Ну что, все тут? – по привычке спросил он, когда пассажиры расселись.

– Так точно! – ответил Князев по-английски. – Поехали.

– Долго ехать? – спросил Виктор у водителя.

– Через полчаса будем на месте.

– Окей, – он откинулся на спинку кресла и постарался поудобнее разместить ноги. – Бран, нам, высоким людям, не место в этом автобусе.

– Если только на крыше, – согласился тот.

– Ага, а водила будет потом всем рассказывать, что эти сумасшедшие русские опять отличились.

– Полчаса потерпите, мальчики, – улыбнулась Алена, намеренно коснувшись плеча Брана. – Обратно можем и на такси поехать.

– Там видно будет. – Бранимир достал из своего портфеля исписанный и изрисованный набросками старенький блокнот и наушники, из внутреннего кармана пиджака вытащил телефон. – Извини, мне нужно еще пройтись по тезисам, – сказал он, указывая на свои записи.

– Флешку-то не забыл? – встрепенулся Милов. – А то будет ой как неудобно перед директором. Всё проверил?

– Само собой, – кивнул Бран. – Ты же сам проверял и основную, и запасные, – пожал плечами Князев. – Так что, думаю, всё должно быть в порядке.

– Конечно! Я как никто заинтересован в том, чтобы компания моего драгоценного дядюшки показала себя с самой лучшей стороны, – с издевкой продолжил Виктор.

– Вот и отлично, – кивнул Бран, отворачиваясь от товарищей.

– Да-да… – зевнула Алена, отстраняясь. – Дело превыше всего. Ты когда-нибудь вообще отдыхаешь?

– Дома, каждую ночь, пока не зазвонит будильник, – не поворачивая головы, ответил Князев.

– Тебе давно пора в отпуск.

– Обязательно. Как только – так сразу. – Подсоединив наушники к телефону, он включил музыку и погрузился в повторение своей речи, не обращая внимания на шумных коллег.

Никто из прибывших даже и не заметил, что следом за ними из аэропорта вышли два человека, проводили их до стоянки автобусов, после чего продолжили следовать за ними на своей неприметной машине.

Иногда, отвлекаясь от записей, Князев смотрел в окно, но мысли его были далеко. У него никак не шел из головы странный сон, который он увидел во время полета. Ему снилась неизвестная местность, пронизанная духом загадочности, и необычайной красоты озеро, окруженное невысокими горами. Он отчетливо слышал все звуки и ощущал запахи, а еще он видел в туманной дымке девушку, безмятежно плывущую по водной глади.

– …То, что ты ищешь, ищет и тебя тоже, – шепотом повторил он слова, услышанные во сне.

– Что ты сказал? – переспросила Алена.

– Да так, ничего, мысли вслух, – махнул рукой Князев.

– Ты кого-то ищешь? – удивилась девушка. – Знаешь, одна моя одноклассница когда-то говорила, что если ищешь, то обязательно найдешь. Однажды совершенно случайно ты окажешься в нужное время в нужном месте, и миллионы дорог сойдутся в одной точке…

– Умная у тебя была одноклассница.

– Угу, – улыбнулась Алена. – Жаль, что потеряла с ней всякую связь. Она осталась в Петрозаводске, а я переехала с родителями в Москву. Лет двадцать уже не слышались, а я до сих пор помню ее умные изречения.

– Здорово сказано! Надо будет запомнить. – Князев снова отвернулся к окну и погрузился в чтение.

– И все-таки, – подумала вслух Алена, – интересно, где она сейчас?..

Дорога до места назначения по дневным пробкам заняла почти час, и вот уже вся группа оформляется в гостинице «Courtyard» в конце 20-й Северо-западной улицы, в пяти минутах ходьбы от Американского института архитекторов. Им выдали три номера на четвертом этаже.

– Ха! – ликовала Алена. – Ну, вам, ребята, парами будет не скучно, а я как королева!

– Могу составить тебе компанию! – ущипнул ее за бок Виктор.

Девушка шутливо ойкнула:

– Размечтался!

– Вещи бросаем и топаем в институт, а то уже времени мало остается, – скомандовал Князев.

– И кому только пришло в голову сделать тебя главным? – покачал головой еще один участник группы – Андрей. – Большего педанта трудно было найти.

– Так, отставить разговорчики мне тут. Через пять минут на этом же месте, – Бран указал пальцем на пол. – Или я иду один.

Еще через пятнадцать минут все пятеро уже входили в здание института, где их буквально заждались. Внутри было многолюдно и шумно. Количество людей из разных стран мира и многоголосие иностранных языков зашкаливало.

– Увидимся в зале, ребята, – сказал Князев, уходя следом за одним из организаторов. Докладчики должны были готовиться в отдельной комнатушке за кулисами.

Коллеги помахали ему и дружно направились к столу с легкими закусками и напитками. Никто из присутствующих даже не заметил двух мужчин, внимательно наблюдавших за группой русских. Один из них явно чего-то ждал, какого-то подходящего момента.

– Деловой такой, – хмыкнула Алена.

– Еще бы! Не каждый день приглашают рассказать о своем проекте в Вашингтоне, – кивнул Виктор, беря со стола бокал с красным вином.

– Он об этом никогда не просил, – вставил слово Юрий, пятый участник группы, – просто делал свою работу лучше всех. Так что нечего теперь завидовать.

– Юрок, да ты дерзкий! – ухмыльнулся Виктор. – Слишком долго его помощником числишься, видимо.

– Жаль, Бран верит в то, что ты ему друг, – с досадой ответил Юра, делая глоток сока из пластикового стаканчика.

– Он у нас вообще наивный, – пожал плечами Виктор.

– Наивный здесь ты, – вмешался в разговор стоявший рядом Андрей. – И если ты думаешь, что тебе это с рук сойдет, то ошибаешься.

– Э-э, ребята, – встала между ними Алена. – Не ссорьтесь. Нашли время!

– Не лезь, – оттолкнул ее Виктор. – Есть что сказать – говорите!

– Думаешь, мы не знаем, что ты собирался его проект за свой выдать, а Брана подставить и подвести под увольнение?

– Да ты, Эндрю, фантазер!

– Ты давно это придумал, – поправил очки Андрей. – Я долго не мог понять, как ты это провернешь, пока случайно он не попросил меня перепроверить один фрагмент в проекте. – Виктор, поморщившись, сделал шаг назад. – И вот что удивительно, – Андрей наступал на него, – там был сохранен не его проект, а твой пошленький набросок. Ты хотел, чтобы он тут с ним опозорился и компанию унизил, чтобы твой дядя наконец-то разглядел своего непутевого племянничка… Жаль, не сработало, да?

– Да пошел ты! – выругался Милов. – Ничего не докажешь, а Князев ваш всё равно пойдет на дно.

– Мечтать не вредно. Вали домой, позже с тобой разберемся.

– Он всё равно опозорится рано или поздно! Я должен быть замом, а не он! – Виктор не мог сдерживать свою злость и чуть ли не кричал, привлекая к себе всё больше внимания.

– Сэр, – подошел к группе охранник, – если вы сейчас же не успокоитесь, я буду вынужден вывести вас на улицу.

– И ты пошел к чертям! – махнул на него Виктор. Но охраннику не понравилась интонация, обращенная к нему, и он без разговоров положил руку на плечо «буйного русского».

– Вперед! Иди! – рявкнул охранник. – Проветришься!

Уже спустя несколько секунд он буквально вытолкнул незадачливого крикуна на улицу и закрыл дверь, оставляя Виктора наедине с его проблемами.

– Неприятности? – спросил мужчина средних лет, одетый в темно синий костюм-тройку. Тот самый, что ранее наблюдал за группой в здании. Одет незнакомец был очень дорого. Это Виктор сразу оценил. Человек явно с Ближнего Востока, но откуда именно, Милов понять не мог. Акцент у него был приятный, мягкий. На лице незнакомца застыла полуулыбка, плохо сочетающаяся с мелкими шрамами на лбу и на левой щеке. Его абсолютно черные глаза словно поглощали солнечный свет. – Уверен, нет ничего, с чем человеку не по силам справиться.

– Ты еще кто такой? – с сильным русским акцентом спросил Виктор. Он только сейчас заметил, что ниже на ступеньках стоял еще один незнакомец. Только тот был белый, ниже ростом и явно вооружен.

– Хм-м, мое имя вам ничего не скажет, но так вам будет спокойнее. Меня зовут Джабари́ Озбз, и в чем-то мы с вами коллеги.

– Вы архитектор? Тоже участвуете в конференции?

– В конференции нет, а вот архитектор… Отчасти. Однако речь сейчас идет не обо мне, а о вас.

– Обо мне?

– Вам ведь нужна помощь. Если я правильно понял, вы жаждете заполучить место Бранимира Князева. Это так?

– Да кто вы такой?!

Джабари необъяснимо пугал Виктора, было в нем что-то очень отталкивающее.

– И как вы мне сможете помочь? – спросил Милов.

– У тебя есть проблема в виде Князева и его соратников. Есть его проект, который ты хотел бы выдать за свой, но вот незадача…

– Вы говорите по-русски?! – опешил Виктор, не веря своим ушам. – Откуда вы всё это знаете?

– Имеющий уши да услышит, – Озаз указал на институт. – Вы были там достаточно громки и многословны, чтобы я смог все понять.

– И что вы можете с этим сделать? – презрительно фыркнул Виктор, одергивая пиджак и щупая карманы в поисках сигарет. – Убить его?

Джабари ухмыльнулся:

– Не исключено.

– Что? – ошарашенно переспросил Виктор, закуривая. – Это розыгрыш, что ли?

– Отнюдь, – развел руками незнакомец. – Я предлагаю вам достойный обмен. Вы уговорите Князева поехать в маленькое путешествие с друзьями, а я, в свою очередь, нейтрализую вашу проблему.

– Ага, а ничего, что все трое, оказывается, в курсе?

– Поверьте, это не те цифры, что могли бы меня напугать.

Архитектор смерил Джабари хмурым взглядом.

– И как, по-вашему, я его уговорю? И их? – он кивнул на здание института.

– Что-то подсказывает мне, что у Князева доброе сердце и он посчитает это отличной возможностью расставить все точки над «i».

– А остальные?

– Они пойдут на поводу или останутся дома.

– С чего такая уверенность?

– Скажем так, я видел будущее, – приблизился к нему Озаз, понижая голос до шепота. – Вы согласны?

– И куда путешествовать? Он не поклонник заграницы. Сюда-то еле вытащили его, – русский плюнул себе под ноги.

– К счастью для него, я приглашаю вас в Карелию.

– Чего?! Да это точно шутка! – Милов сразу припомнил свои походы на байдарках по северным рекам. – Князев и природа несовместимы, – покачал он головой, наблюдая за тем, как пепел с сигареты слетает на лакированный носок ботинка.

– От вас ничего другого не требуется. Более того, я не прошу идти с нами. Вы доставите мне его в целости и сохранности в Петрозаводск через три дня. Там, сразу по прибытии, вы попадете в распоряжение моей группы, а дальше вас проинструктируют. Можете сослаться на какую-нибудь болезнь и убраться восвояси, а можете пройти путь до конца и лично разобраться с вашей проблемой. Вам наверняка захочется попрощаться с другом.

– Он не согласится, – мотнул головой Виктор, отгоняя фантазии о желанной расправе. – Особенно когда эти двое, – он кивнул на институт, – ему всё расскажут в деталях.

– Вы когда-нибудь слышали о прощении? – Джабари сложил руки на груди.

– …И?

– В отличие от вас, друг мой, Князев умеет прощать и забывать. В его случае это не играет ему на руку, но играет нам. Сам того не зная, он чтит заповеди Христа. – Приложив два пальца к губам, Джабари поднял руку к небу. – Я позволил себе позаботиться обо всех расходах и приготовлениях. Здесь, – второй мужчина тут же протянул русскому увесистую папку, – вы найдете всё самое необходимое.

– Как? Когда вы успели?.. – Виктор в шоке смотрел на содержимое папки.

– Просто сделайте свою часть правильно.

– Почему вы сами этого не сделаете?

– Потому что я ему не друг, которому он всё прощает. До встречи! Виктор взглядом проводил мужчин до машины. Сев в «вольво», они быстро покинули стоянку, оставляя недоумевающего архитектора с папкой в руках и с маленькой надеждой на радужное будущее.

– Слишком просто, Рик, даже неинтересно, – сказал Джабари. – Сам Бог нам помогает, подстраивая такие ситуации.

– Меня радует, что не пришлось мараться.

– Это пока, брат, пока.

– Все-таки долго мы его искали.

– Это точно, – согласился Озаз. – Зато теперь он от нас не уйдет.

– Ты уверен, что это он?

– Система сработала при прохождении им паспортного контроля. Там было сделано три перепроверки. Ошибки быть не может. Он вернулся. И уж теперь нам никто не помешает исполнить задуманное.

– Так-то оно так, главное, чтобы нам никто не мешал.

– Ты говоришь о Фэро?

Рик кивнул.

– Не помешают. В отличие от нас, они технологиями не обладают. Им никак не узнать, где мы и что происходит.

– Твои слова да Богу в уши, брат. Все-таки не стоит их недооценивать. Они нам со старых времен изрядно мешают.

– Не в этот раз. Ходят слухи, что их род и вовсе прервался. – Джабари постучал пальцем по окну.

– Озаз не доверяют слухам, – покачал головой Рик. – Тем более слухам о Фэро. Нужно быть предельно осторожными, чтобы не получилось как в прошлый раз.

– В прошлый раз им просто повезло, что он явился у них на пороге. В этот раз всё по-другому. Да и было это 236 лет тому назад…

– Будем надеяться, но я бы всё равно добавил оружия нашей группе. На случай неожиданностей, особенно неприятных.

– Они и так до зубов вооружены.

– А что там этот Петр? Он нашел проводника? Места там все-таки непростые.

– Говорит, что нашел. Кого-то, кого ему не жалко бросить в пасть дракону.

– Уже неплохо. Ты сам-то готов к этому путешествию?

– Родился готовым.

– А что, если это не он? Ошибки у нас уже случались. В отличие от Фэро, мы обладаем лишь книгой Пророчеств, а они знают наверняка…

– В отличие от Фэро, брат, мы знаем, где статуя и где пещера. Пускай и приблизительно. У них таких сведений нет. – Джабари цокнул языком. – Мы не ошибаемся. Это он. Я уверен. – Он приложил указательный палец к губам. – Еще чуть-чуть, и мы получим то, о чем мечтали с древних времен.

– Не стоит забывать, кто именно помог нам отыскать его. Семерка предоставила свои технологии…

– Да, с нашей подачи они додумались его искать не по фамилии или отпечаткам пальцев, – нахмурился Озаз. – Это пророчество указало им на глаза, а благодаря лишь одной украденной книжке из крепости Фэро мы убедились в правдивости всего предсказанного.

– И среди Фэро рождаются предатели.

– Увы, но Кэнти был единственным предателем в их роду. Жаль, что и реликвию ему не удалось для нас раздобыть.

– К сожалению, он так и не смог обуздать свою зависть и гнев, а без этого реликвию заполучить нельзя.

– Да и черт с ним! – махнул рукой Джабари.

– …Вынужден тебе напомнить, но сразу после передачи ты попадешь под контроль Семерки.

– Черта с два! Заполучив ее, я поступлю так, как завещали мне мои предки, – я сотворю наш мир на руинах этого.

– Семерка объявит на тебя такую же охоту, как и сейчас на этого Бранимира…

– Прекрати, брат! Не вынуждай меня отречься от тебя. Ты ведь не хочешь оскорбить свою новую семью? Ты всего не знаешь, доверия еще не заслужил… – Рик мотнул головой. – Озаз знают, что делают. Мы никому не служим, все наши союзы лишь для достижения поставленных целей.

– Ничто не помешает им тебя так же принести в жертву, – дернул плечами Рик, остановившись на светофоре.

– Эх, брат, я сотворю мир, в котором им не будет места. – Думаешь, это возможно? Что, если пророчества врут?

– Всё возможно. И с чего врать пророку, который не обманул ни в чем ранее? Нам нужно просто отвести этого Князева в ту пещеру, а дальше уж всё пойдет как по маслу.

– Поживем – увидим. Ты правда намереваешься взять этого Виктора с собой?

– Конечно, нет. Зачем мне лишний рот?

– На тот случай, если гида в качестве корма будет мало, – пожал плечами Рик.

– Сам суди. У нас есть гид и Петр. Два тела на корм, думаешь, мало? Хотя нет, в общем-то, все три. Уничи я бросил бы в пасть любого монстра, готового ее сожрать!

Оба мужчины понимающе рассмеялись.

– Что ж, если так, то да. Должно хватить. Все-таки давно мы не выбирались в такие дали.

– Тем более с такой наградой в конце! Я в предвкушении! – Джабари потер руки.

18 мая 1780 года, пустыня Сахара, крепость Джадо

Вокруг большого зеленого оазиса раскинулась пышущая жаром пустыня. Ветра Сахары лишь изредка пробивались через высокие дюны, принося суровый зной и вести с востока. Высокие, казалось, доисторические пальмы своими огромными листьями накрывали боже-

ственной тенью весь город-крепость. Никто не знал достоверно, сколько лет этому городу и кто его строил. Однако нынешние стражи крепости помнят предание своих дедов о затерянном в песках месте, в котором во время восхождения красной луны явится пещера, отвечающая лишь на зов Творцов. Джадо был пуст, на узких улочках и у входов в некогда уютные каменные дома валялась домашняя утварь, а местами и снаряжение воинов. Казалось, что жители покинули город совсем недавно, а на самом деле с тех пор минули столетия. Над полуразрушенным временем и природой городом возвышалась каменная крепость – Рух Альби[5]. Ее стены некогда были белыми, как снег, и слепили глаза, стоило солнцу взойти над пустыней. То тут, то там встречались надписи на забытых языках, будто каждое племя, что жило в Джадо, оставило после себя весточку. Но крепость не была покинута. По ее неприступным стенам ходили люди, облаченные в белое, вооруженные луками и кинжалами. В окнах обветренных башен можно было заметить дозорных. Самым сохранившимся оставался центр крепости – ее сердце. Говорят, душа крепости скрывалась глубоко под землей, и вел к ней причудливый лабиринт, сотканный из снов ее жителей.

В центре величественного сооружения, в углублении, располагался внутренний двор, обнесенный колоннами. Сейчас тут шла тренировка солдат-защитников. В тени под арочным сводом сидел пожилой мужчина, окруженный пятью своими детьми. Как и его воины, он был облачен во всё белое, куфия[6] его была расшита золотыми нитями. На испещренном морщинами смуглом лице, казалось, навсегда запечатлелась печаль от многой мудрости. И только его светлые глаза сияли и искрились жизнью.

– И где же Кайя? – устало спросил он, рассматривая карту, лежавшую перед ним. Карту, на которой вместо сел и городов были обозначены пещеры и заброшенные крепости.

– С ночи в пустынном дозоре, отец, – с готовностью ответил один из мужчин.

– Я не поручал ей этого, – покачал старик головой. – Вот же непослушное дитя! – Его лица коснулась полуулыбка.

– Думаю, ей надобно преподать урок, – сказал тот, что сидел напротив отца.

– Нет, – свернул карту Кеб Фэро. – Без причины она бы не покинула Джадо.

– …Ей приснился сон, – заговорил младший из сыновей, – она вознамерилась проверить.

– Снова сон?.. – задумчиво произнес Кеб.

– Да, отец, и она сказала что-то о статуе и луне. И еще… – парень замялся, крепко сжимая кулаки. – Кайя… Кайя взяла черный камень с собой.

– Что?! – возмутились в голос сыновья. – Без ведома отца?

Кеб молчал.

– Отец! Прикажи мне отправиться за ней! Я верну реликвию и беглянку!

– Успокойтесь, дети мои, – Кеб поднял обе руки вверх, призывая успокоиться. – Она сама вернется и всё объяснит… как и всегда.

– Ей не место среди нас, отец. Ей стоило бы остаться с мирной ветвью Фэро, – тихо молвил старший сын Кэнти.

– Твоя ревность и жажда власти погубят тебя, хоть ты и рожден лидером. Тебе никогда не понять своей сестры, ее мятущегося духа, – отвернулся старший Фэро от испепеляющего взгляда сына. – Кайя – свободолюбивый ветер в нашей семье, верная долгу и клятве. Никого верней не рождалось прежде. – Последние слова заставили Кэнти крепко сжать кулаки, отец это заметил. – Вот это, – он кивнул на руки сына, – беспокоит меня куда больше.

– Как ты можешь так о ней говорить? – возмутился Кэнти. – Сет Фэро был лучшим из нас! Мы все равняемся на него! Ей до него далеко!

Старик снова улыбнулся:

---

[5] Душа моего сердца *(араб.)*.

[6] Мужской головной платок, популярный в арабских странах.

– Сет навсегда останется героем семьи Фэро, но верность долгу он видел иначе. Кайя чтит всё до буквы… Да и не ее побеги меня волнуют, а ее сны и то, куда они ее ведут.

– К смерти… – прошептал Кэнти, отвернувшись. Его никто не услышал.

Как только наступил закат, в городе сразу стало прохладней. Задул холодный Зобаа[7], предрекая скорый приход Ирифи[8]… Луна сегодня взошла раньше, будто знамение. В Джадо вернулся усталый черный верблюд. К седлу была привязана походная сумка и оружие. Следом за животным не спеша шел воин, облаченный в одежды цвета песка.

– Кайя! – выбежал вперед младший из сынов Кеба. – Ты вернулась!

Девушка продолжала неотрывно смотреть на взошедшую луну.

– Кэнти в ярости! – подбежал к ней Иалу.

– Это не имеет значения, – мотнула она головой. – Время настало. – Время для чего? – удивился парень.

Девушка указала на небо.

– Брат, сделай милость, покорми и приведи в порядок Зу. – Она указала рукой в сторону верблюда, устало плетущегося в стойло. Иалу кивнул в знак согласия.

– Отец всё равно не спит, ждет тебя. Надеюсь, ты приготовила хорошие вести для него.

– Не думаю… – покачала она головой.

Кайя направилась в крепость. К входу в сердце Джадо вела длинная улица, освещаемая редкими факелами. Кайя шла вперед, не отводя взгляда от луны, с каждой минутой приобретающей всё более багровый оттенок. Вдруг краем глаза она заметила, как по крыше скользнула тень. В следующее мгновение перед ней возник старший брат Кэнти.

– Ну, здравствуй, – сказал он, прислонившись к стене и преградив ей дорогу рукой. – Знаешь, сестренка, ты слишком много на себя берешь. Играешь не свою роль.

– Прочь с дороги, Кэнти! Мне нужно повидаться с отцом. Мне нет дела до тебя!

– Ты и твои чертовы сны! Тебе не место среди нас! Лучше бы ты сгинула в своей пустыне!

– О боги! – покачала головой девушка. – Ты ничего не понимаешь в нашем предназначении. Ты так увлечен своей славой, что забыл о клятве. Не зря твой удел – лишь охранять крепость. – Она развела руками.

– Замолчи! – он замахнулся на сестру.

– Не бойся правды, Кэнти, – одними губами улыбнулась Кайя, чем напомнила ему отца. – Твой путь не хуже моего. – Только сейчас она заметила у брата в сумке торчащий корешок знакомой книги. – …Ты украл у своей семьи? – тихо спросила она, указав на нее. В ее глазах мелькнула печаль от разочарования. – И что теперь? Не найду ли я в покоях мертвых тел отца и братьев?

– Его смерть на данный момент ничего не стоит для меня, – пожал Кэнти плечами, – чего не скажешь о твоей.

Кайя сделала шаг назад.

– Что ты задумал?

– Я стану героем, как Сет, и все эти правила мне не помешают.

– Сет был верен семье до самой смерти.

– А я вот нет. Я хочу другого. Я не аскет и не хочу жить на окраине мира лишь по милости седых старцев. Я могу быть королем!

– Озаз… – прошептала Кайя. – Они отравили своими речами твое слабовольное сердце. Я вижу их за твоей спиной.

– Может, и так. Отдай реликвию, и умрешь быстро. Обещаю.

---

[7] Мужской головной платок, популярный в арабских странах.

[8] Сильная пыльная буря (араб.).

– Убирайся прочь из Джадо, и я не убью тебя медленно, – прошипела девушка, мысленно отругав себя за то, что оставила оружие.

– Твоим мечтам не суждено сбыться, – усмехнулся старший брат, и его глаза недобро сверкнули. – Сейчас! – приказал он тени, скользнувшей с крыши вниз.

В следующее мгновение неизвестный всадил воительнице нож в спину. Только теперь брат заметил, что сумки у нее с собой не было.

Он быстро обыскал ее, но ничего не нашел. Кайя тихо оседала на землю, не сводя глаз с луны.

– Где камень? – спросил он, хватая ее за волосы. – В сумке?!

Она моргнула в знак подтверждения, тонкая струйка крови скатилась из уголка ее рта по подбородку.

– Азиз, быстро к черному верблюду! – приказал он своему подручному.

– Надеюсь, – прошептала девушка, – ты умрешь… и больше никогда не родишься.

– Прощай, сестренка! – он обошел ее и направился следом за Азизом. Кайя, упав на землю, снова посмотрела на ночное светило, а затем на камень, который всё это время был зажат у нее в кулаке. Собравшись с силами, воительница поднялась на ноги и медленными мелкими шагами пошла к раскрытым воротам Рух Альби. Луна тем временем налилась кровью и, казалось, увеличилась в размерах. Она была так близко, что можно было разглядеть всю ее поверхность в мельчайших подробностях.

Кебу в эту ночь не спалось, дурные предчувствия обуревали его, а они его редко обманывали. Выйдя на балкон, он пошел в сторону внутреннего двора. Там в свете кровавой луны он увидел свою дочь, сидевшую подле колонны. Она подняла голову, когда он к ней выбежал.

– Кайя! О боги! Кто это сделал? – спросил он, увидев глубокую рану на ее спине.

– …Отец, смотри, путь к ней найден, – девушка раскрыла ладонь и показала черный камень, где алым светились все четыре стрелки. – Я нашла статую. На нее мне указали мои сны. Глаза ее светились красным, будто кто-то творил через них мир.

Кеб опустился перед дочерью на колени и прижал ее к себе, изо всех сил сдерживая слезы.

– Значит ли это, что душа проснулась? – спросила девушка.

– Ах, милая моя, – коснулся он ее волос, грустно глядя на камень в ее руке. – Это лишь след ее деяний. Алый цвет говорит о том, что она сейчас ведет борьбу…

– Значит, она по-прежнему не обрела тела?

– Нет, – прижал к себе дочь Кеб.

– Тогда хорошо, что Кэнти думает иначе. Он будет искать ее. Этого человека…

– Мы позаботимся о том, чтобы он нашел лишь свою смерть.

Воительнице с каждой секундой становилось все тяжелей дышать. – Как думаешь, Творец когда-нибудь вернется? Вспыхнет ли камень изумрудным цветом? Сможем ли мы защитить остров Творцов и Творца? Будет ли планета полна душ?..

– Обязательно вспыхнет, – ответил шепотом Фэро. – Не сомневайся. Мы сделаем всё, чтобы их защитить.

– В моем сне, отец, я вернусь в нашу семью, но я не буду слабой. Мое тело станет поистине великим домом для великой души. Передай потомкам, что лишь рожденная в ночь красной луны может носить мое имя, лишь та, чьи глаза изумрудны, как воды Нила.

– Передам…

– Не забывай меня, отец.

– Никогда, Кайя. Каждый день мысли о тебе будут, словно звездопад, гроздьями падать и сгорать во тьме ночи, оставляя обжигающий след грусти и печали…

19 мая 1780 года, Нью-Хэмпшир, Конкорд

Еще до этого дня люди заметили, как странно вела себя природа. Только-только отступила аномально холодная зима. И хотя ветра стали теплее, воздух оставался плотным, а дышать всё равно было трудно. Солнце на рассвете и закате окрашивалось в пугающий красный цвет, и алая дымка, окружавшая его, медленно накрывала города, исчезая лишь с наступлением сумерек. Кровавые облака складывались в замысловатые фигуры, пугая жителей всего региона.

Утро 19 мая было совсем обычным, серым и угрюмым, но обычным. Мелкий, не прекращающийся уже три дня дождь размывал сельские дороги и будил спящие реки. Атлантический океан затаился, словно ожидая чего-то.

В центре небольшого города Конкорд стояли аккуратные дома, от которых шли дороги ко всем остальным. Чем дальше от центра, тем неказистее были здания. Новая Англия обделена камнем, поэтому почти все строения делались из дерева. Особенно выделялся на общем фоне белый каменный дом в два этажа в километре от центра, рядом с церковью. Крыша его была с двойными скатами, наподобие голландских построек. Этот особняк принадлежал лорду Роберту Крейману, аристократу из далекой Голландии, который был одним из главных поставщиков живой силы из-за океана. Также ходили слухи, что лорд Роберт неравнодушен к разного рода мистике и оккультизму. Местные поговаривали, будто ведьмы служили ему, словно дьяволу. Однако никто не смел озвучить свои подозрения, опасаясь оказаться повешенным.

В восемь утра откуда-то с запада набежали тяжелые облака и плотно закрыли небо. С каждой минутой становилось всё темнее. Спустя каких-то полчаса небо над Новой Англией было словно ржавый лист железа, через который не мог пробиться ни один луч света.

По земле медленно ползла тень, подгоняемая холодным туманом, и уже к полудню стало невозможно отличить землю от неба. На Конкорд опустилась тьма. Громко лаяли собаки и кукарекали петухи, коровы возвращались с пастбищ. Большинство жителей направились в церковь, ища там защиты, неистово молясь и причащаясь. Те, кто до сих пор не уверовал, шли в таверны, где заливали страх дешевым алкоголем, рассуждая о Судном дне.

В доме лорда Кроймана было двое гостей. Они расположились в кабинете под сводами крыши. Здесь пахло старинными книгами и манускриптами. У хозяина имелась впечатляющая коллекция, бережно хранившаяся в сундуках. Чуть ли не каждый корабль из дальних плаваний привозил ему очередное сокровище.

Лишь одному из присутствующих было не по себе от происходящего. Он стоял у окна и наблюдал беззвездное пугающее небо и людей, в панике торопящихся укрыться за дверями своих домов.

– Может, нам стоит разойтись и продолжить беседу, когда это светопреставление закончится? – предложил мистер О'Нил, банкир, прибывший в город недавно по приглашению мэра. Дела у местной власти шли не очень, и им нужен был человек, способный уладить финансовые нестыковки.

– Неужели ты испугался темноты, Ричард? – спросил Роберт Крейман, сидевший в высоком кресле за столом, и сделал глоток виски. – Судный день или настает, или нет. Если нет… – он смерил гостя задумчивым взглядом, – то нет никакого смысла в переносе нашей встречи. Если же да, то я предпочту, чтобы он застал меня на рабочем месте, исполняющим свои обязанности. Посему предлагаю просто зажечь свечи, зашторить окна и продолжить.

– Отчего ты так спокоен? – удивился О'Нил. – Будто ты видел подобное много раз.

– Я читал о таком, – Крейман закинул ногу на ногу. – Более того, эта темнота как раз указывает на то, что книги не врут.

– О чем же? – с улыбкой спросил Ричард, усаживаясь на диван рядом с третьим гостем – лордом Бартоло.

– На самом деле сегодня знаменательный день, – сказал лорд Крейман. – Особенно для тебя.

– Чем же?

– Где-то в мире взошла красная луна и явила миру статую Творца. – Роберт указал на миниатюрную копию той самой статуи. – К сожалению, очень далеко от цивилизованного мира.

– И что это значит для нас?

– Ничего хорошего, – поморщился Крейман. – Мои люди сейчас на континенте. Ищут этого человека, носителя монады Творца острова, но шансов очень мало. Однако мы отклонились от темы. Это прежде всего день твоего просветления. Тебе предстоит узнать нашу историю.

– Я всё равно не очень понимаю эту теорию, – насупился Ричард. – Могли бы вы мне рассказать ее подробнее? Со слов Энтони я мало что понял, кроме того, что на сию историю откликнулись мое сердце и душа.

– Признаться, я и сам до конца ее не знаю. Однако с удовольствием перескажу вам, во что верит Семерка, частью которой вы стали. Даже покажу.

– Весь внимание, – наклонился вперед Ричард, предвкушая любопытную историю.

Лорд Крейман встал с кресла и подошел к картине, висевшей между книжных стеллажей.

– Я нашел эту картину в Праге много лет назад. – Роберт стоял напротив полотна и внимательно разглядывал его. На картине изображался дивной красоты пейзаж, напоминающий доисторическую Землю. Среди гор над прозрачным озером парили бестелесные существа с обращенными к небу взорами. Их глаза были невероятны. У каждого из сотен так тщательно прорисованы, что казались настоящими. С неба к ним, словно по лестнице, сотканной из солнечных лучей, спускались существа, похожие на людей, но с пустыми глазницами. – Мне продали ее за бесценок в надежде, что я приобрету и этот древний фолиант. Продавец был уверен, что он приносит ему несчастья, что это не что иное, как приложение к Кодексу Гигаса[9], потому что содержит совсем уж страшные рассказы, отрицающие самого Бога.

– Кто бы захотел избавиться от такой книги? – удивился мужчина. – Ее хозяин нашел меня некоторое время спустя. Это тот, кто начал собирать Семерку.

– Кто же это был?

– Наследник одной богатой семьи, из древнего египетского рода Озаз…

– Звучит интригующе.

– Признаться, – лорд Крейман положил руку на стеклянный куб, защищающий фолиант, – эта книга сразу захватила меня. Меня удивило то, что мне не потребовалось знания ни одного древнего языка, чтобы понять написанное. Она сама разговаривала со мной, рассказывала и показывала. Спустя время я понял, что в ее тексте нет ни одного слова лжи. Вместе с Амуном Озазом мы хотели отыскать и сделать своим всё, о чем тут рассказано, но нам были нужны единомышленники. Так мы создали Семерку… – Роберт поднял стекло и аккуратно достал книгу. – Открой ее, и поймешь. – Он положил фолиант на стол перед гостем. – Нет лучшего времени, чем самая темная ночь, для познания истины. Сегодня ты станешь нашим седьмым и последним.

О'Нил дрожащими руками коснулся обложки, и ему показалось, что она теплая. Сглотнув, Ричард с осторожностью открыл фолиант и увидел на первой странице копию картины, висевшей на стене. Мужчина заморгал, будто не веря своим глазам, – фигуры двигались. Ему казалось, что он слышит, как журчит вода, как гудит ветер, цепляясь за верхушки деревьев. Сам того не замечая, он листал страницу за страницей, и причудливые буквы складывались в текст, звучащий в его голове. Кто-то очень древний рассказывал ему свою историю, но разобрать всего он не мог – слишком хаотичным было повествование.

Неизвестный автор показывал ему картинки своих размытых временем воспоминаний. Вспышка – и перед взором предстал невероятной красоты остров, плывущий по космическому морю, окруженный тысячами звезд и темнотой. Вокруг нет ни других островов, ни континен-

[9] Книга, также известная как «Библия дьявола» *(примеч. авт.)*.

тов. Затем автор, взяв читателя за руку, потянул его вниз. В окружении первозданной природы Ричард увидел тех самых бестелесных существ с глазами невероятной красоты. Заглядывая в эти глаза, О'Нил видел в них удивительные миры, далекие и близкие, населенные и пустынные.

– Творцы… – прошептал он, осознав, что эти существа творят все миры, что есть и будут. – Эти миры отражаются в их глазах…

Незримый автор снова взял Ричарда за руку и повел дальше, показывая еще одного Творца, того, что творил остров Творцов.

Вдруг сгустилась тьма, ничего не было видно, лишь грохот, словно лавина, опускался на остров. Невиданные ранее существа, творения одного из Творцов, прибыли на клочок суши. Однако для них это была лишь пустая планета. Творцам впервые захотелось обрести тело, ибо только так они могли вырваться с острова и отправиться в миры, которые творили. Шло время, и невидимые им Творцы приглядывались к созданиям, но не было в них ничего особенного. Пока однажды творения не создали нечто себе подобное. Ричард отчетливо увидел человека. Увидел, как он открыл глаза, и парящий рядом Творец заглянул в них, как две капли похожие на его. Поняв это, Творец обрел новую жизнь в теле человека. И единственное, о чем он мечтал, – это вырваться с острова.

Дальше автор фолианта на бешеной скорости нес своего читателя по времени, показывая хаотичные картинки, из которых мало что можно было понять.

Вдруг повествование оборвалось и буквально выбросило Ричарда обратно в ночь дня.

– Боже! – воскликнул он. – Это невероятно!

– Смотрю, ты потрясен увиденным, – улыбнулся Роберт Крайман. – Да-а… и во всем этом рассказе нельзя сомневаться. Я чувствую, что это правда!

– Так оно и есть. К сожалению, книга показывает лишь детали. Некоторые части. Их всего семь. Теперь поделись своей с нами, и мы сможем сложить картину целиком.

О'Нил тут же пересказал увиденное. Ему казалось, что так ему будет легче запомнить.

– …Творцов мы ныне зовем монадами. Каждый из них отражается в глазах людей. Последним из мудрецов, кто знал о них, был Джордано Бруно, но до него были и другие, кто осознавал суть вещей. Из других частей нам известно, что людей становилось всё больше, но без частички Творца их глаза гасли. Некоторые из создателей миров решили разделиться на сотни частей, чтобы каждому человеку досталась хотя бы частичка. Горстка Творцов отказалась. – Крайман ухмыльнулся. – Было что-то вроде восстания, из-за которого исчезла первомонада – Творец острова Творцов.

– Друзья, – встрепенулся Ричард, – но почему никто из них не смог покинуть остров?

– Кто-то превратил этот остров в тюрьму, откуда нет выхода. Не знаю, возможно, в будущем человеку удастся вырваться за пределы планеты и освободить монады, но пока это невозможно.

– Какова же тогда цель Семерки?

– Наша цель – найти первомонаду, – улыбнулся Роберт.

– Зачем?

– Всё очень просто – чтобы стать ею.

– Стать ею?

– Да. И творить остров Творцов, то есть наш мир, таким, каким мы хотим.

– И кто из семерых ее получит?

– Достойный.

– Неужели у нас нет конкурентов? Врагов?

– Есть, но, как и мы, они в неведении. Как и мы, они не знают, где и кого искать.

– …Разве это возможно? – покачал головой Ричард.

– Да, и последняя часть книги рассказывает именно об этом, – Крейман кивнул на фолиант. – Достаточно отвести первомонаду в место, где они покидали этот мир и отрекались от своих миров.

– Что же это за место?

– Оно возникает каждый раз неожиданно в день, когда восходит алая луна. В какой-то части мира появляется статуя Творца, и те, кто ее ищут, – находят.

– Правда, и это ее явление пройдет впустую, – с сожалением сказал Энтони. – Ведь первомонада до сих пор не найдена.

– Как вы ее ищете?

– Последним из известных был сам Иисус… – шепотом ответил Роберт, – но с тех пор мы не знаем, где искать. Есть много теорий, одна причудливей другой. Его последователи, возможные потомки, но всё это пустое. В мир первомонада является по одной ей известному пути.

– Но она же всегда есть среди нас? – спросил О'Нил, и оба его собеседника кивнули в ответ. – Мы же видели глаза Творца! – Он указал на последнюю страницу книги, где был рисунок чьих-то глаз. – Нужно искать именно их!

– Хм-м, – задумчиво потер подбородок Роберт, – если желаешь иметь то, чего никогда не имел, надо делать то, чего никогда не делал… – прошептал он. – А ты прав. Только на нашем веку этого не случится, но наши потомки найдут способ обязательно!

Лишь к трем часам ночи следующих суток темнота стала отступать, унося за собой ужас, поселившийся в душе практически каждого жителя Новой Англии. Когда наконец-то взошло солнце, люди долгое время не могли на него наглядеться.

Аэропорт Вашингтона

За восемь часов до прилета рейса из Москвы на свою смену заступил офицер службы безопасности Оуэн Маккинкл. По дороге в кабинет на втором этаже он купил в автомате кофе и долго выбирал себе что-нибудь перекусить. Сегодня предстояло долго ковыряться с поступившими файлами, и ему было жизненно необходимо иметь под рукой что-то, чем можно похрустеть. Накупив чипсов, Оуэн наконец добрался до своего рабочего места. Его коллега Рэйчел уже была на месте и ушла в работу с головой.

– Привет, привет! – сказал мужчина, протиснувшись внутрь. – Что у нас сегодня?

Девушка показала на экран компьютера.

– Только не говори, что опять эти странные запросы из Центра… – с недовольной физиономией попросил он.

– Именно, – кивнула офицер Анджели. – Нас снова посадили на поиск.

– Знать бы хоть, кого мы ищем.

Рэйчел указала на его стол.

– О! В этот раз снимок почетче. Ты уже загнала его в базу?

– Да, но полусовпадений много, приходится вручную сканировать. – Я здесь уже четыре года работаю, и каждую неделю мы занимаемся этой ерундой для Центра. У них что там, в Лэнгли, – нехватка кадров? Может, мне хочется часик-другой позалипать в компьютере, ну уж точно не отсматривая фотки радужек туристов…

– Не капризничай. Бóльшую часть работы всё равно выполняет компьютер.

– И что делать, когда найдем? Хватать мерзавца – и в клетку до особого распоряжения?

– Хм-м, это хороший вопрос! – Рэйчел открыла какую-то папку и стала ее листать. – А вот и указания! – достала она листок. – При обнаружении полного совпадения человека задержать и провести две дополнительные проверки на совпадение. Сообщить в Центр… Тут телефончик агента-куратора, некий полковник Джон Крейман. Так, что еще? Собрать паспортные, контактные данные и… отпустить.

– Н-да, служу офтальмологам США, черт их дери!

Прошло каких-то тридцать три минуты, и на пульт службы безопасности позвонил агент Кройман.

– Человек с возможными совпадениями по образцу прибудет в США через восемь часов. Проведите проверку, – сухо сказал он и повесил трубку, оставив Рэйчел и Оуэна в недоумении. А тем временем на двух экранах монитора мигала зеленым программа поиска, показывая полное совпадение.

– Вот это да! – воскликнул Маккинкл. – Я уж начал думать, что этого человека вовсе не существует.

– Русский какой-то, ой, не люблю я их, – покачала головой девушка. – Хотя и симпатичный. Бранимир Князев, – с трудом прочитала она. – Ну и язык! Ужас!

Наше время, Вашингтон

После презентации в Американском институте архитекторов группа из России не осталась на банкет. Вместо этого они направились в небольшой ресторанчик в двадцати минутах ходьбы от своей гостиницы. Шли молча, и только Алена изо всех сил пыталась хоть как-то разрядить обстановку, привлекая внимание веселыми историями, которые она придумывала буквально на ходу. Идея пообедать всем вместе уже не казалась ей такой славной.

Когда они уселись за стол и сделали заказ, Виктор заговорил первым:

– Ребят, да, я виноват, я повел себя как последняя сволочь, но, может быть, поговорим? Мы же друзья, – он натянуто улыбнулся.

– Ты никогда не упоминал о том, что хочешь на мое место, даже и не старался, – поднял на него глаза Князев. – С чего вдруг весь этот спектакль?

– Завидно стало, – потупил взор Милов, изо всех сил изображая раскаяние. – Пришла в голову глупая идея, и тупо пошел на поводу своих демонов.

Андрей закатил глаза и сделал глоток воды.

– Ну бес попутал! – продолжал Милов.

– Как вернемся, я работать с тобой под одной крышей не стану. – Все посмотрели на Бранимира. – Раз у тебя просыпаются такие идеи в моем присутствии, я с друзьями не соперничаю. Тем более что предложения мне уже поступали.

– Что? – облизнул вмиг пересохшие губы Виктор. – Уйдешь из конторы из-за меня?

– Я уйду следом, – сказал Андрей. – И, в отличие от Брана, видеть тебя вообще не желаю.

– Поддерживаю, – согласился Юрий.

– Ребят, да что вы, в самом деле! Не стоит рубить сгоряча. Всё наладится, – снова не выдержала накала страстей Алена.

– Дружбе конец, что ли? – с грустной усмешкой спросил Милов. – А я думал, сгоняем в поход все вместе, – он положил на стол папку с готовыми путевками.

Алена восторженно открыла ее.

– Ого! Карелия! Как здорово! Ух ты! – она взяла карту предполагаемого маршрута. – Трудный, но какой интересный! Смотрите, мальчики! – она пододвинула бумаги Юрию и Андрею, а Виктор положил проспект перед Князевым. – Так здорово, что ты всё это заранее подготовил!

– Что скажете? Последняя прогулка вчетвером, и разойдемся, если не сможем всё уладить, – спросил Милов.

Бран поднял на него глаза.

– Я пас, – ответил Юрий. Андрей был с ним заодно. – Бран, не стоит он этого.

Князев снова посмотрел на проспект. На обложке было знакомое изображение озера, окруженного горами. Именно такое, как он видел сегодня во сне. Князев коснулся пальцем картинки и провел по ее контуру. Не хватало лишь девушки, плывущей по водной глади. Бран

почувствовал, как сердце отозвалось на образы. Ему вдруг действительно захотелось побывать в тех краях. Он снова поднял глаза на виноватого друга.

– Хорошо, – сказал Князев. – Последний поход так последний.

– Так ты согласен?! – чуть не подпрыгнул от радости Виктор.

– Бран, не надо, – повернулся к нему Юра. – Он того не стоит, мало ли что он выкинет…

– Да что он выкинет? Убьет меня?

– Не знаю. Всё может быть, – нахмурился Андрей.

– А я, к сожалению, поехать с вами не смогу, – демонстративно надула губки девушка. – Я вам не говорила, но после возвращения из Америки я еду на нашу выставку в Токио… Извини, Витька, но за приключениями без меня.

– Жаль, – Милов изо всех сил изобразил огорчение. – С тобой было бы точно весело.

– …Не могу объяснить, но я хочу поехать. Да и, как говорила Алена, я не умею отдыхать. – Князев улыбнулся. – Может, там научат. А кто еще будет? Раз маршрут трудный?

– О! У нас будет супергид, человек из тех мест, знающий там всё как свои пять пальцев. Группа немаленькая, кроме нас еще четыре человека. В фирме сказали, что все новички и идут впервые! Так что будет интересно.

– Вот и отлично! – хлопнула Алена в ладоши. – Выпьем за удачное путешествие! – подняла она бокал вина. Однако ни Юрий, ни Андрей ее энтузиазма не разделили.

Глава IV
Путешествие начинается

Наше время, Петрозаводск

Кира вышла из продуктового магазина и, положив сумки в багажник старенького, но любимого джипа, собралась ехать домой. Обратный маршрут с самой занудной группой с начала года казался бесконечным, и всё, о чем она мечтала, – это о горячей ванне и нормальном ужине. Кузьма сидел на руле и всматривался в окна припаркованных рядом машин. Еще он то и дело принюхивался и щурился. Вереск села в машину.

– Кого ты там увидел? – удивилась девушка, поглядев по сторонам. – Кого-то знакомого? Белочку?

Кузьма дернул ухом.

– Ладно! Любовь-морковь будет потом, а пока поехали домой?

В этот раз белка дернула хвостом в знак согласия и, продолжая недоверчиво оглядываться, спустилась на пассажирское сиденье.

– Надеюсь, в ближайшие пару дней никто нас не побеспокоит, и я досмотрю-таки последний сезон.

Кузьма удивленно взглянул на хозяйку.

– Ну а что? Я человек свободный и сама решаю, как провести свободный вечер.

Девушка завела мотор, и в салоне заиграла музыка. Кира стала подпевать, шутливо строя глазки белке:

Мы встретимся с тобою
У первого подъезда…
Для тебя-я-я всё это чу-у-до…
На тебя глазеют люди…

Белка прижала уши и, кажется, покачала головой. – Кузь, это же группа «Звери»! Почти родные же!

На Пушкинской улице Кира свернула во двор дома номер 13 и припарковалась у своего подъезда. К ее радости, никого из соседей в этот ранний час не было видно. Выгрузив вещи, девушка преспокойно прошла в свою квартиру абсолютно незамеченной. Отчего-то ей очень не хотелось никому рассказывать о своем очередном путешествии, во всяком случае, сегодня. Вот завтра обязательно. Войдя в квартиру и разувшись, она прошла в гостиную, на ходу снимая штаны и свитер. А затем буквально рухнула на диван без сил.

– Пару минуточек, и я всё распакую! – пообещала она самой себе. Но только закрыла глаза, как сразу же провалилась в глубокий сон до самого вечера.

Поначалу ей ничего не снилось, но потом из темноты стал появляться белый плотный туман, который окружал ее. Пахло пещерами, откуда-то доносился шум горной реки. Идя вперед по лабиринту пещер, Вереск держалась за влажные стены рукой, чувствовала пальцами какие-то надписи на них и рисунки. Внезапно перед ней возник мост над пропастью, казавшейся бездонной. Идти вперед было страшновато, но два зеленых огонька в конце пути не давали покоя ее любопытству. Кира двинулась вперед. Прошла лишь пара мгновений – и она уже была на другой стороне. Но чем ближе девушка подходила к странному камню, прячущемуся в белом тумане, тем дальше он оказывался. Наконец она остановилась, осмотрелась по сторонам и тут же оказалась вовсе не в пещере, а на берегу какой-то реки. Вокруг лишь песчаные дюны и люди, одетые в хитоны. Их было очень много. Среди них встречались и дети, все они куда-то шли за кем-то. Себя она увидела в чьем-то теле, сидевшей на берегу реки и

рассказывавшей истории древних времен. В ее руках была буханка свежеиспеченного хлеба, и она прекрасно знала, что лишь одним им могли наесться все эти люди. Потом пришло время уходить. Все пошли вперед, а она немного задержалась, окидывая взглядом странное место…

Из сна ее вырвал без конца звонящий мобильный телефон. Ворча себе под нос, Кира сначала посмотрела на часы, а затем взяла трубку, даже не посмотрев, кто это.

– Слушаю! – спросонья ее голос прозвучал грубовато.

– Ой! Ты что, спишь, что ли? Сейчас же всего одиннадцать!

– Ну а чего ты хотел? «Спокойной ночи, малыши» уже закончились, а я осталась без серии «Смешариков»…

– Какие мы сердитые! – хмыкнул начальник, директор турфирмы «МистВаара», тот самый Павел Григорьевич, которого вместе с Василием Смирновым они решили побить по приезду.

– Черт, Григорьич, ты же знаешь, что я только что вернулась! Дай поспать…

– Знаю-знаю. Еще знаю, что ты мой лучший гид и проводник.

– …Ясно. Зубы заговариваешь. – Кира села на диване, потерев лицо рукой, и посмотрела на склад вещей в коридоре. – Видимо, даже распаковываться не придется, – вслух подумала она. – Ну и что там у тебя снова? Опять группа шаманов и ведьм? К таким больше меня не приписывай, и не проси даже. – Вереск прошла на кухню и поставила чайник.

– Вообще-то нет. У меня для тебя отличное предложение поступило. И маршрут необычный, и гонорар приличный! Три твоих месячных зарплаты, а?

– Ну-у, – Кира взяла из холодильника огурец и, макнув его в соль, громко откусила, – с такими деньгами я точно заживу! – демонстративно чавкая, скептически заметила она, зная, что сейчас ее будут всячески уговаривать, а послушать о себе хорошее она всегда любила, хотя и скрывала эту свою черту характера.

– Всё как ты любишь – без экскурсов в историю, песен у костра, ну, по желанию, конечно, можешь и попеть. Ах, да, с охотой даже!

Кира перевела взгляд на свой любимый охотничий уголок в гостиной, где красовалась ее коллекция самых разных луков.

– Я же не единственная, кто у тебя работает, – вздохнула девушка. – Ты обещал мне отпуск после этой прогулки, между прочим.

– Кирочка, миленькая, ну некого мне больше отправить! Ты у меня одна не семейная и детьми не обремененная! И места знаешь не хуже, чем местную фауну!

– Прям засыпал комплиментами.

– Ну, если никто не сможет, клиента потеряем, а они платят чертовски огромные деньги!

– Чертовски огромные? – переспросила Вереск. – У нас нет туров за огромные деньги, – буркнула она. – Чтоб ты так фантазиями о вилле захлебывался.

– Блин! Теперь есть, значит. – В голосе директора появились нервные нотки, будто кто-то стоял у него над душой и давал указания, как вести беседу. – Это будет индивидуальный маршрут с элементами экстрима. Группа сама себе его наметила. Люди нормальные. – Кира недоверчиво подняла брови и, подвинув чашку поближе, налила себе чай. – Тебе нужно их аккуратно провести мимо опасных мест к точке назначения. Вот почту открой и глянь маршрутик.

Пока Павел скидывал маршрут ей на почту, девушка подошла к окну и окинула взглядом Онежское озеро. Пикнул телефон.

– Посмотри сама.

Вереск открыла письмо и взглянула на карту с отметками.

– Э-э-м, – протянула она. – А почему конечный пункт под знаком вопроса? Я сама, что ли, должна решать, куда им идти?

– Разве это важно, Кир? Ты просто отведешь их туда, проконтролируешь, что с ними всё в порядке, и живыми вернешь их домой, – как-то подозрительно быстро затараторил директор.

– …Я на этом острове никогда не была, – нахмурилась девушка, чувствуя какую-то опасность, исходившую от этого путешествия.

– Врешь, – холодно ответил директор. – Ты там была, и не раз! Я помню рассказы! Еще когда вы с Петькой вместе были! Он рассказывал.

– Он еще и не такое расскажет, – фыркнула Кира. – Да, хорошо, была, но вглубь не ходила и понятия не имею, что там есть, а чего там нет.

– И это ложь, – повторил Григорьич за кем-то. – Ты идешь с ними, или… или…

– Или что?

– Я тебя уволю! Вот!

– Ого! – присвистнула девушка. – Да ты, я смотрю, серьезно настроен! Такое чувство, что тебе к виску пистолет приставили и приказали меня уговорить любой ценой. – Она улыбнулась.

– Так ты пойдешь с ними? – смягчился Григорьич. – То есть я скидываю тебе все детали, да? – оживился он.

– Бог с тобой. Скидывай, – сдалась Вереск. – Когда группа приедет?

– Послезавтра уже.

– Чего?!

– Премия, Кир, пре-ми-я, – как заклинание, повторил начальник. – Ну так вот, послезавтра, в четверг то бишь, ты и их парень встретите двоих в аэропорту.

– Парень? – удивилась девушка.

– Ну, мужик, какая разница? Итак, он заедет за тобой с утра. Заберете двоих и поедете на встречу с оставшейся группой на выезде с города. В гостинице какой-то они. Неважно, короче.

– Боже, прям «Миссия невыполнима»… – закатила глаза девушка. – Я всё выслал тебе на почту. И да, всё, что с собой берешь, привези завтра в офис. Группа пригнала две своих машины, в них погрузим. Они зачем-то хотят проверить и твои вещи.

– На предмет чего?

– Откуда мне знать, сама потом и спросишь!

– Теперь я могу поесть и поспать? – спросила девушка.

– Да, всё, до связи!

– Вот же заноза! – она повесила трубку и снова посмотрела на маршрут. – Опять небось шаманы и ведьмы. Ну что, Кузьма, не будет у нас отдыха. У нас будет ужин и сборы… опять. – Белка лишь перевернулась на другой бок и продолжила сладко спать. – Надеюсь, в этот раз хоть без скандальных теток.

Павел повесил трубку и посмотрел на мужчину, сидевшего напротив.

– Вот спасибо, Григорьич, услужил, – расплылся тот в улыбке, откинув со лба светло-русые волосы.

– Она убьет меня, когда узнает, что ты идешь с ними, – покачал головой директор.

– Забавно будет посмотреть. И ведь есть за что. Ты же ее буквально продал мне, – улыбнулся незваный гость.

– Не смог возразить вооруженному бывшему сотруднику, – растерянно пожал плечами директор. – Но знай, если с ее головы упадет хотя бы один волос, я найду на тебя управу.

– Всё с ней будет в порядке, – грубо ответил мужчина и встал со стула, выпрямляясь во весь свой исполинский рост. Его серые глаза недобро сверкнули, остановившись на общей фотографии сотрудников и выделив среди всех Киру. Он снял с крючка у двери свою ветровку цвета хаки и, махнув Павлу рукой, вышел из кабинета.

Уже на улице он достал мобильный телефон и набрал чей-то номер.

– Всё улажено. Она идет с нами.

– Отлично! – ответила женщина с легким, едва уловимым акцентом. – Я доложу шефу, не беспокойся, Петр. До встречи!

– Даже и не думал, – мужчина провел рукой по волосам и, прищурившись, посмотрел на небо. – Это будет отличное путешествие, Кира, тебе понравится. Обязательно. – Он улыбнулся каким-то своим мыслям и направился к автомобилю.

День начала путешествия

Вереск закинула на плечо небольшой рюкзак и кейс с луком. Кузьма сидел перед зеркалом и будто прихорашивался. На часах было шесть вечера. Время позднее и не самое лучшее для начала приключений, но кто платит, тот и заказывает музыку.

– Всё, пойдем, модник! – щелкнула пальцами девушка. – Машина уже ждет внизу.

Кира вышла из подъезда, где ее действительно дожидался новенький, сверкающий чистотой лендкрузер.

– Какая тыковка за нами приехала, а, Кузь! – сказала Кира, открыв заднюю дверь машины, чтобы бросить туда рюкзак и лук. Но замерла на месте, как и белка на плече. – Петя? Ты что здесь делаешь?

– Отлично выглядишь!

– А ты всё так же. Хотя нет, превратился в ходячую банку протеина, – натянуто улыбнулась девушка.

– Садись давай, самолет вот-вот прилетит, – нетерпеливо произнес Петр. – Ты же не хочешь заставлять группу ждать?

– Ты специально меня выпросил у Григорьича? – Вереск села в машину, недовольно покачав головой. Белка запрыгнула на приборную доску и шипела на мужчину.

– Может быть, – ответил Петр. – О! Кузьма! Старый друг! Привет, привет! – он хотел было погладить животное, но Кузьма резко отпрыгнул к Кире на колени.

– А передумать мне нельзя?

– Нет. – Петр завел мотор, и машина тронулась с места. – Ты что, боишься находиться в одной машине с бывшим мужем? – Он хмыкнул.

– …Опасаюсь, – ответила девушка, пристегиваясь и отворачиваясь к окну. Кузьма тем временем перекочевал на заднее сиденье и улегся на рюкзак. – Что это за группа? Где ты ее откопал?

– Встретил одного интересного человека во время путешествия в Каир. Подружились, разговорились. Выяснилось, что он страсть как хочет побывать в наших краях и найти нечто древнее, о чем в книжках читал. Бывают и такие люди, дорогая моя.

– И ты, конечно же, предложил ему найти сокровища пиратов Ладожского озера? – с усмешкой спросила Кира.

– Почти, – кивнул Петр.

– Этот остров, который они на карте отметили… Ты им о нем рассказал? А ничего, что его только пару раз за время наблюдений видели?

– Ты его не просто видела, дорогая моя, ты по нему ходила.

– Да, но, чтобы его найти, если ты помнишь, мне пришлось выжидать одно такое «обычное», – она пальцами показала кавычки, – явление, как краснолуние.

– К нашему приезду будет.

– Откуда такая уверенность? В прогнозах этого не предвидится еще черт знает сколько лет!

– Мои новые друзья думают иначе, – покачал головой Петр, шумно выдыхая.

– Что они ищут? В бумагах не обозначено, лишь знаки вопроса. – Кира изучающе посмотрела на бывшего мужа. Сдерживать недовольство ей было крайне трудно, но она изо всех сил старалась.

– Раз не обозначено, значит, и знать нам не надо.

– Ха! Так ты и сам не знаешь! – Вереск хмыкнула. – Дай угадаю. Ты просто наплел ему, что знаешь эти края, а когда пришло время доказать, обратился ко мне? Я права, а, Русов? – Петр молчал. – Ясно, понятно. Всё как всегда. – Она похлопала в ладоши. – Поделись, какую еще твою легенду перед клиентами поддерживать?

– Это для тебя они клиенты, а для меня друзья, – он цокнул языком. – Проводник у нас ты, а я так, на подхвате. Организатор. Так что если я кого и расхваливал, так это тебя.

– Как мило…

– Постарайся быть лапочкой, я знаю, ты умеешь.

– Что это за люди? Они хотя бы раз ходили в такие походы?

– Подготовленные. Не волнуйся. Ну-у, – он почесал небритую щеку, – разве что тот, за которым мы едем, не особо.

– Тот? Я думала, за двумя едем?

– А, ну да, те, – поправился Русов. – Один из них в походах никогда не был, и именно за него ты отвечаешь головой. Остальные смогут за себя постоять.

– Ему что, лет десять?

– Ага, три раза по десять и еще плюс три.

– Час от часу не легче, – вздохнула девушка.

– Смотрю, ты лук с собой захватила, – Петр кивнул на заднее сиденье. – Ох! Тибурона[10]решила расчехлить. Это ж твой любимый! Думаешь, пригодится именно этот, а? Стрелто хватит?

– Не волнуйся, еще сделаю, если припрет. Ты же меня знаешь.

– Что да, то да. Лучше бы гитару захватила, попела бы нам.

– Для таких, как ты, не пою.

– Кстати, огорчу тебя, наверное. У группы есть правила, и я даже не знаю, разрешат ли они лук с собой взять.

– Ну тебе же разрешили пистолетик припрятать, – она подмигнула ему, указав пальцем на кобуру под ветровкой. – Значит, и мне можно.

– Не-а, не значит.

– Да ну тебя!

Спустя полчаса они были в аэропорту, припарковали машину и направились в зал прилетов. Петр протянул Кире табличку с названием турагентства.

– Ну что, прилетели уже?

– Угу, – кивнула Вереск, просматривая табло прилетов. – Почти. – Она указала пальцем на экран. – Полчаса еще.

– Есть охота что-то. Ничего не хочешь перекусить?

– Ах да, протеинчик зовет, да, Русов? – она ткнула его локтем в бок. – Я бы тебя послал, да воспитание не позволяет, – нахмурился Петр.

– Ага, оно тебе только ножи метать позволяет. Ступай давай, я тут буду.

До посадки оставалось каких-то двадцать семь минут, а Князев снова провалился в сон. Будто Морфей специально выдернул его из реальности, желая показать что-то важное. Бранимиру снилось, что он вошел в какой-то древний храм в сопровождении нескольких людей в старинных хитонах. Впятером они шли по широкому коридору вдоль высоченных колонн. Он не мог разобрать речи, но знал, что эти люди ему не враги. От них исходило какое-то необъяснимое тепло. Бран чувствовал на своем лице улыбку, и как нежное солнце пощипывало глаза. Внезапно всё исчезло, и он оказался в какой-то пещере, в кромешной тьме, и только два голубых огонька светились где-то вдалеке. Он сделал пару шагов вперед, но наткнулся на невиди-

[10] Имеется в виду лук модели Tiburon производства компании Hoyt *(примеч. авт.)*.

мую преграду. Вдруг по полу пещеры пробежала дрожь, и белый туман заволок неровный пол. В дымке Бран разглядел силуэт женщины, смело идущей вперед к огням.

– Эй! – окликнул он ее. – Возьми меня с собой! – попросил он неожиданно для самого себя.

К его удивлению, видение не исчезло, а наоборот, сотканная из тумана женщина подошла ближе и взяла его за руку. Он не видел ее лица, но слышал ее голос у себя в голове:

– Ты не сдаешься, ты сильнее своей судьбы… – повторяла она до тех пор, пока ее образ не растаял.

Шасси коснулись посадочной полосы и вернули Князева в реальный мир.

– Что-то ты много спишь, – улыбнулся Милов. – Совсем устал.

– Видимо.

– Ничего, – похлопал его Виктор по плечу, – походы помогают набраться сил, хотя и изматывают порой изрядно. Но, как говорил мой отец, походы забирают старые силы, но взамен дают новые.

– Остается надеяться, что курс в мою пользу, – улыбнулся Бран.

– Само собой!

Рейс из Москвы совершил посадку.

Мало кто обратил внимание на мужчину, прошедшего в зону выдачи багажа. Кому-то он показался служащим аэропорта, а кому-то и вовсе сотрудником полиции в штатском. Встав в сторонке, недалеко от туалетных комнат, он достал из внутреннего кармана фотографию. Спустя десять минут тот, кто был ему нужен, появился в зале. Пока двое молодых мужчин стояли у ленты и о чем-то разговаривали, незнакомец наблюдал за ними. Наконец тот, кто был ему нужен, отлучился в туалет. Неизвестный незаметно для окружающих достал из кармана что-то похожее то ли на ручку, то ли на шприц. Через пару минут, когда Милов выходил из комнаты, тот намеренно столкнулся с ним и успел вколоть ему какой-то препарат в руку. Виктор что-то почувствовал, но не придал этому значения.

– Прошу прощения, – небрежно процедил незнакомец.

– Да ничего, бывает, – кивнул Витя, направляясь к Князеву. Но когда до ленты оставалось каких-то пять метров, он рухнул на пол без сознания.

– Витька! – подбежал к нему Бранимир. – Что с тобой? – Он приподнял товарища, перевернул на спину и похлопал по лицу. Милов дышал, но крайне тихо.

Спустя пару минут появились и врачи, и парня забрали в медпункт. Прошло примерно полчаса, прежде чем ему стало лучше, но невероятная слабость не позволяла даже встать с кровати.

На вопросы Князева местные врачи ответить толком не смогли. Предложили отправить в больницу в городе, но Милов стал активно сопротивляться и отказываться.

– Да всё со мной в порядке! Дайте пару минут полежать, и я буду как новенький!

– Ты уверен? – спросил его Князев. – А если не будешь?

– Слушай, да черт со мной! Ты должен съездить туда! – наигранно бодрился Виктор. – Не отказывайся от поездки. Ты же хотел посмотреть на озеро и на природу-погоду! – Отчего-то Милову казалось, что сама судьба подбросила ему возможность раздобыть себе отличное алиби.

– И что мне там одному делать?

– Почему одному-то? Будет же группа! Когда ты еще в поход сходишь? А мне полегчает, и я вас догоню. Ну, или, в крайнем случае, тут встречу.

– Нет уж, давай-ка лучше домой, и к своим врачам наведайся.

– Так ты отказываешься?

– …Нет, – мотнул головой Бранимир. – Всё равно хочу посмотреть на эту красоту, раз уж ты отпускаешь. Да и мысли в порядок приведу. Может, и вдохновение разыщу.

– Отпускаю, отпускаю тебя, друг, с миром, – улыбнулся Виктор, внутренне празднуя победу. Наконец-то он избавится чужими руками от всеми любимого «мистера Вселенная».

Еще спустя двадцать минут, попрощавшись с другом, Князев вышел в зал, где его уже заждались. Явно сильно заскучавшая девушка с табличкой «МистВаара» в руках стояла, прислонившись к колонне. Рядом с ней прямо на полу сидел мужчина, больше походивший на рестлера, чем на гида. Бран поймал себя на том, что не может перестать разглядывать лицо девушки. В нем было столько интересных деталей! Но больше всего привлекали разноцветные глаза.

– Ну, привет, пропажа! – поприветствовала его Вереск. – Мы уж думали, не дождемся тебя! – она говорила с улыбкой и с каким-то детским задором. – А где твой друг?

– Да-а тут… – задумался Бран, ища подходящие слова, – случились кое-какие неприятности. Так что в моей команде минус один.

«Рестлер» поднялся с пола.

– Что ж, меньше народу – больше еды. Петр, – протянул он руку Князеву.

– Бранимир. Можно просто Бран.

– Старк? – ухмыльнулся Русов.

Архитектор растерянно улыбнулся.

– У-у, темнота! – махнул рукой Петя. – Так-с, не смотри на меня так. Проводник тут она. Я ассистент, и мои шутки не считаются.

– Кира, – представилась девушка. – И да, я буду вашим проводником. – Тогда я спокоен. – Князев не мог отвести от нее глаз. Ему казалось, что он уже где-то видел ее однажды. Она виделась ему лесным эльфом, а искрящиеся на солнце рыжие волосы лишь придавали ей загадочности.

– Готов ехать? – спросила Вереск, окинув взглядом два его рюкзака. – Много же ты вещей набрал. Это всё твое?

– М-м, да. Если честно, я не знал, что может пригодиться. Гугл насоветовал это всё, – развел он руками, смущенно улыбнувшись.

– У нас будет остановка, там разберемся. Вытащим ненужное, – сказал Русов.

– Ничего страшного, и не такое видали, – отмахнулась девушка. – Так, Петь, помоги человеку.

– Я в носильщики не нанимался, – буркнул Русов.

– Он тем более.

– Я сам могу, – улыбнулся Бран Кире.

– «Сам» будет дальше. А пока мы не на маршруте, это сделает он, – Кира кивнула на своего бывшего мужа. – Ступайте к машине, я догоню. Воды хотела купить.

– У меня полный багажник ее!

– Кузьма такое не пьет, – отмахнулась Вереск и направилась к киоску недалеко от выхода.

– Вот же капризная зверюга!

По пути она краем глаза заметила какое-то оживление на втором этаже у медпункта. Несколько человек нервно расхаживали у дверей, а один остался и звонил кому-то, одновременно передавая что-то по рации. Когда Кира, отстояв внушительную очередь, расплачивалась за воду, краем уха она услышала, как проходившие мимо сотрудницы аэропорта говорили:

– Что там у них случилось? – спросила одна другую.

– Да ужас просто! Пассажиру этому, из багажного… Помнишь? Сообщали, сначала плохо стало, потом вроде оправился. А пять минут назад просто умер, сердце ёк.

Кира проводила женщин взглядом. Умер? Какое дивное начало путешествия… Сев в машину, она решила об этом никому не сообщать. Во всяком случае, пока.

– У вас здесь дикие звери в кузове, – сказал Бран, кивнув в сторону белки, сидевшей рядом с ним на спинке кресла. – Или это тут нормально?

– Это Кузьма, – улыбнулась девушка. – Он не дикий, он домашний. Не бойся, не укусит.

– А чего он такой огромный?

– Она его откормила потому что, – ответил Петр.

– У него просто мех толстый, – возразила девушка. Бран хмыкнул. – А если честно, то он у нас немного мутант. Обычные его сородичи поменьше, а он вот такой получился.

Русов завел мотор.

– Понятно, – кивнул архитектор, встретившись глазами с Кирой в зеркале заднего вида. – Никогда так близко с белкой не находился просто. Но признаю, что он симпатичный. – Кузьма довольно дернул хвостом. – Что ж, путешествие начинается, – прошептал Князев, усаживаясь поудобнее.

– Сейчас поедем в деревню Вилга, там переночуем. Дождемся еще одного участника и утром поедем дальше, – повернулась к Князеву Кира.

– В одной машине?

– Нет, на двух поедем.

Девушка достала из кармана пару лесных орехов и протянула их белке. Кузьма послушно их взял и сразу же съел один. На второй он долго смотрел, а потом поглядел на человека, сидевшего рядом.

– Раскрой ладонь, – улыбнулась Вереск.

– Эм? Ок… – Князев раскрыл ладонь, и Кузьма положил в нее второй орех. – Ого! И что мне дальше делать?

Кира засмеялась.

– Съесть его, или это на хранение? – тоже не смог сдержать улыбку Бран.

– Лучше съешь. Он с тобой по-братски поделился.

– Никогда еще с белками орехов на брудершафт не ел!

– Всё бывает в первый раз!

– А оставшиеся члены группы – кто они?

– Понятия не имею, – ответила Вереск, – его новые друзья. – Она кивнула на Русова. – Так что узнаем, как приедем.

– Я должен предупредить, что в походах никогда не был.

– Я знаю, – снова улыбнулась девушка. – Ничего страшного, я позабочусь о тебе и твоей безопасности.

– И такое я тоже слышу впервые. Обычно бывает наоборот.

– Если захочешь, в гостинице можно будет перекусить. Я бы поела, а то осталась без обеда.

– Не откажусь, – согласился Князев.

– Поехали уже! – скомандовала Кира.

Спустя каких-то двадцать минут лэндкрузер заехал на парковку гостиницы «Вилга» в одноименном населенном пункте рядом с Петрозаводском. На стоянке под оранжевым светом фонарей уже стояла точно такая же машина, загруженная, видимо, всем самым необходимым для похода. Дверь со стороны пассажира была открыта. Девушка на вид лет двадцати пяти, спортивная, с рельефной и крайне развитой мускулатурой, одетая в духе Лары Крофт, укладывала что-то на заднее сиденье. Петр заглушил мотор и первым вышел из автомобиля. За ним последовали Кира и Бранимир.

– Кузьма, побудь здесь. Если что, ты знаешь, что делать, – сказала Вереск белке и захлопнула дверь.

– Оничи! – окликнул незнакомку Русов. – Привет! – Девушка развернулась к гостям, представая перед ними во всей красе. Ее длинные, черные, как смоль, волосы были собраны в тугой хвост, а карие узкие глаза нарочито выделены макияжем. Она не была стопроцентной

азиаткой, скорее полукровкой. Девушка окинула взглядом вновь прибывших и наконец улыбнулась одними губами.

– А вы вовремя! Не опоздали, – с едва уловимым акцентом сказала она, оценивающе рассматривая Киру. – Приятно познакомиться, – подошла она ближе и протянула руку Бранимиру. – Оничи Рисё, к вашим услугам.

– Взаимно, – пожал он ее руку. – Бран.

– Кира. Тоже рада встрече! – помахала ей рукой Вереск. – Славный наряд, самое то для комаров! – подмигнула она девушке. – Особенно вечером.

– У меня есть защитный крем, не переживай, – с натянутой улыбкой ответила Рисё, продолжая, теперь не стесняясь, разглядывать Князева. – Пойдем съедим что-нибудь на ужин! – Она взяла его под руку и потащила в сторону гостиницы, не дожидаясь ответа.

– Эм-м, – немного растерялся Бранимир. – Кира тоже хотела, Кир, пойдешь? – он глянул на нее через плечо.

– Догонит, – махнула рукой Рисё.

– Да-да, догоню, – кивнула Вереск, поворачиваясь к Петру. – Это твоя новая пассия? – спросила она шепотом. – Снова азиатский синдром, да? А она ничего, милашка!

– Хватит дурачиться. Пойдем, представлю тебя главе группы.

В холле гостиницы сидел мужчина, явный выходец с Востока. Он листал какую-то старенькую толстую тетрадь и задумчиво тер гладко выбритый подбородок. Завидев Петра и Киру, он закрыл тетрадь.

– Джабари! – заулыбался Русов. Озаз встал с кресла. – Рад видеть тебя! Добро пожаловать к нам!

– Здравствуй, Петь! – ответил Озаз. Они обменялись рукопожатием. – А вы, должно быть, Кира? Рад встрече!

Мужчина пожал ей руку, а затем накрыл второй и добавил:

– Надеюсь, с вами мы точно не пропадем в неизвестных краях. – Он широко улыбнулся. – Вы можете меня звать просто Джа.

Глаза девушки завораживали его.

– И как только ты мог с ней развестись? – сказал Озаз Русову.

– Это я с ним развелась, – улыбнулась Вереск, убирая руку. – Но я тоже рада встрече с вами. Готовы к приключениям?

– А вы? – ответил Озаз вопросом на вопрос. – К сожалению, нам придется отложить начало путешествия до завтрашнего утра. Мой брат еще в пути. Вы ведь не против?

Кира покачала головой.

– Вот и отлично! Я снял для вас номер, располагайтесь. – Джа протянул ей ключи.

– Джабари, у этих двоих, кстати, тоже много вещей, – Петр кивнул на Вереск. – Нужно проверить, всё ли им можно взять.

– Ну, пойдемте сразу и отсмотрим. С погодой-то нам как повезло! Кирочка, а вы можете пока поужинать. Мы сами справимся, я уверен.

– Ну, окей. От перекусить я точно не откажусь, – ответила Кира. Ее терзало какое-то смутное подозрение, но тем не менее она направилась в ресторан гостиницы.

Двое мужчин вышли на улицу к машинам.

– И что такого она могла взять с собой, что вызвало у тебя беспокойство? – полюбопытствовал Джабари.

– Вот это, – Русов открыл заднюю дверь машины. Перед ними предстал Кузьма во всей своей красе, сидевший на кейсе от лука.

– Белку? – удивился египтянин. – Я не боюсь белок.

– Да нет, то, на чем она сидит.

– И что же это? Извини, рентгеновским зрением не обладаю, – развел руками Озаз.

– Это лук и стрелы.

– Как интересно! Она умеет стрелять?

– Она мастер спорта, ну так, между прочим, – дернул плечами Петр. – И это охотничий лук.

– Не думаю, что он представляет для нас опасность. Пуля прилетит в нее быстрее, чем она успеет натянуть тетиву. Пускай берет. Кто-то же должен будет добывать нам ужин. Не патроны же тратить, в самом деле, – рассмеялся Озаз. – Но сумок что-то и вправду многовато. Нужно взять по минимуму, лишь самое необходимое. Рик по прибытии разберется, – махнул Джабари рукой.

– Я сам могу, – вызвался Петр.

– Само собой, можешь, но оставим это дело моему брату, – кивнул Джа. – Ну что, Петь, пойдем пока внутрь.

Они вернулись в фойе. Кира тем временем вышла из туалетной комнаты и, сделав несколько шагов, услышала голоса Озаза и Петра. Сама не зная почему, она остановилась и прислушалась.

– С Виктором всё прошло нормально? – спросил Русов.

– Да, наш человек решил эту проблему.

– Отправили его в Москву?

– Да, в… гробу, – улыбнулся Озаз, делая глоток чая из фарфоровой чашки и ставя ее обратно на черный деревянный столик. – Но Князеву об этом знать не обязательно. Зачем расстраивать нашего агнца?..

– …Просто любопытно стало, – почесал затылок Петр. – И еще такой вопрос: краснолуние точно будет? Без него острова нам не найти.

– Пророчество говорит, что будет. Значит, будет. Ты мне вот что лучше скажи, – закинул ногу на ногу Джабари, – что ты сделал такого, что она тебя бросила?

– Не твое дело, – огрызнулся Русов, всем своим видом демонстрируя нежелание говорить на эту тему.

Вереск развернулась и направилась в ресторан гостиницы. Убедившись, что Оничи пытает разговорами Князева, Кира достала из кармана мобильный и набрала номер друга:

– Вась, привет! – негромко сказала она. – Оу! А я думал, ты снова на маршруте!

– На нем самом. Ну, буду завтра с утра. Тут такое дело… мне нужна твоя помощь. – Смирнов по интонации понял, что девушке не до шуток. – У меня тут странная группа с Русовым и подозрительные типы с Востока. И, похоже, их чертовски интересует наш шестой участник. В общем, не нравятся они мне.

– Что от меня требуется?

– Джабари Озаз, судя по всему, из Египта. И девчонка, японка, наверное, лет двадцати пяти. Оничи Рисё. Парень, который их интересует, – Бранимир Князев. Завтра приедет еще какой-то брат Озаза, вроде Рик. Записал?

– Да-да.

– Если можно, узнай по своим каналам, что это за люди, и мне сообщи. У меня есть подозрения, что они малость нечисты на руку.

– Куда вы направляетесь?

– Я перекину тебе маршрут на почту чуть позже.

– Понял. Кир, это займет время. Я давно со своими не общался, и уж тем более по такому поводу. Ты вооружена?

– Вась, я только из лука стрелять умею, я же не спецназовец.

– Ой, да ладно, ты с ножиком неплохо обращаешься.

– Угу, на кухне, – хмыкнула Вереск.

– Может, не поедешь?

– Поеду в любом случае, – покачала головой девушка. – На моем маршруте трагедий не будет.

– Ты там давай без геройства. Если что, сразу вызывай подмогу. Не хватало еще в Рэмбо играть в наших лесах.

– Со мной не поиграешь! Заведу их в болото и брошу.

– Угу, а Петька выведет.

– Ну-у, не отовсюду же! Всё, пойду я. Сам не звони мне. Пиши лучше.

– Будь осторожней там, пожалуйста, а я завтра с утра сразу поеду с Григорьичем потолкую.

– Спасибо, Вась. Пока. – Вереск повесила трубку и убрала телефон. – Спокойствие, Кира, только спокойствие. Это просто путешествие, и ты преувеличиваешь… наверное.

Она подошла к столику и села на коричневый плюшевый диван рядом с Оничи, чем вызвала явное недовольство на лице Рисё.

– А я уж думал, ты не придешь, – улыбнулся ей Бран. – Всё в порядке?

– Конечно! – бодро ответила девушка. – А вы тут о чем болтаете? И что здесь есть поесть?

Не успела она взять в руки меню, как тут же подошла официантка. – Да так, рассказываю о местах, где бывала, – ответила Оничи, облокотившись на спинку дивана. – Я знатная путешественница.

– У нас впервые? – поинтересовалась Кира, откинув волосы с плеча.

– Да.

– И как, нравится?

– Скучно пока что, но без приключений, надеюсь, не обойдется. – Рисё закинула ногу на ногу, при этом нарочито задев Князева носком ботинка. – А ты давно тут проводником числишься?

Наигранная доброжелательность японки-полукровки сильно не нравилась Вереск.

– Я родилась в этих краях, – пожала плечами девушка, – так что можно сказать, да, давно.

– Что ж, это радует. Значит, точно не заблудимся.

– А с чего вдруг вы сюда подались? Неужели так заинтересовали петровские рассказы?

Оничи хмыкнула, сдув с лица прядь волос.

– Просто каждый год тыкаем в глобус и летим куда бог пошлет. – Японка медленно покусывала нижнюю губу и посматривала на Брана. – В этот раз сюда. Ну и Петр подлил масла в огонь.

– Почему вас так заинтересовал остров? Здесь хватает загадочных мест и без него, – не унималась Кира, зная, что любопытство не самая лучшая ее черта, по мнению окружающих. Хотя ответы крайне интересовали и Князева.

– На острове и узнаешь, – улыбнулась Рисё, вставая с дивана. – Ладно! – зевнула она. – Поздно уже. Завтра еще поболтаем, а пока выпусти-ка меня.

Вереск пропустила японку и снова села на место.

– Бран, поки-поки! – Оничи послала ему воздушный поцелуй, Князев лишь улыбнулся и не нашелся, что сказать. – Пойду вещи потщательней упакую и баиньки, а вы ешьте быстрее и набирайтесь сил. – Рисё модельной походкой вышла из ресторана, привлекая внимание всех присутствующих мужчин.

– Какая деловая, – сказал Князев, делая глоток чая. – Я ее боюсь.

– Что есть, то есть, – согласилась Кира. – Итак, раз уж мы идем вместе, узнаем друг о друге что-то новенькое. Не против?

– Никак нет, – с готовностью кивнул Бранимир.

– Тогда рассказывай, кто ты у нас и откуда? И как тебя вдруг на такой маршрут занесло? – улыбаясь, Кира забросала его вопросами.

– Ох, даже и не знаю, что рассказывать, – развел Князев руками. – Я родился и вырос в Москве, отучился, а теперь работаю архитектором… В приключениях не замечен. Разве что служба в армии сойдет за одно, но это было давно и неправда.

Они улыбнулись друг другу.

– Ну-у, тебе видней. – Вереск задумалась. – Архитектор? Что проектируешь?

– Дома и торговые центры чаще всего. В наше время трудно найти землю под Сикстинскую капеллу. – Он хмыкнул.

– А почему ты захотел стать архитектором? Мечта детства?

– Можно и так сказать, – кивнул Князев, – всегда нравилось строить. Из песка, грязи, листьев создавать что-то новое. Помню, меня всегда восхищало, что, какую бы я постройку из песка ни сделал, со временем встречал такую же настоящую, словно кто-то читал мои мысли. Жаль, сейчас такого почти не случается, видимо, всё самое лучшее уже построили.

– Звучит грустно, – поджала губы Кира. – Уверена, ты можешь придумать что-то еще.

– Да уж, видимо, я в это не верю и перешел на более мелкие вещи. В свободное время, которого бывает крайне мало, я создаю мебель.

– Ого! Как здорово! Кузьме нужен домик! – звонко засмеялась Кира. – Возьмешься?

– С удовольствием. Уверен, он капризный клиент.

– Еще какой! Так ты любишь творить, значит?

– Как говорит мой отец, творцы творят, а твари вытворяют, – он хмыкнул. – Стараюсь только творить. Всё, – поднял он руки вверх. – Обо мне неинтересно, давай что-нибудь о тебе узнаю. Скажи, а ты давно работаешь проводником?

– Давно, – махнула рукой Кира. – Лет восемь уже. Еще когда в университете училась, начала в походы водить однокурсников, да так и не смогла отказаться от такого удовольствия.

– М-м, – Бранимир поймал себя на мысли, что ему чертовски нравился ее голос и он был готов слушать о чем угодно. Только все вопросы, как назло, покинули голову. – А на кого училась?

– На археолога.

– Ух ты! И какая часть археологии тебя интересовала больше всего? Что-то древнее или не очень?

– Древнее, конечно. Заграница нет, а вот Русь очень даже! Особенно Кольский полуостров. Здесь хватает тайн, правда, в большинстве своем они отрицаются наукой, но мне как-то всё равно. Еще с папой в детстве сюда в походы ходили. Наверное, от него и заразилась тягой к прекрасному и таинственному. Только никому ни слова. – Кира приложила указательный палец к губам. – Это тайна.

– Я читал как-то, что тут запрещают археологические раскопки. Это правда?

– Есть такое, – кивнула девушка, откусывая кусок хлеба, – мол, для следующих поколений. Однако я именно поэтому и не работаю археологом, быть путешественником куда выгодней. Ты не зависишь от науки и ее рамок, ты можешь видеть всё, как оно на самом деле, и никто не укажет тебе на ошибки.

– Звучит интригующе, – улыбнулся Князев. – Не терпится увидеть своими глазами!

– Обязательно увидишь!

Ужин прошел в тихой спокойной обстановке за приятными разговорами. Ближе к одиннадцати все разошлись по своим номерам. Вставать предстояло не очень рано, но все хотели хорошенько отоспаться. Когда администратор отлучился, Кира смогла пронести внутрь Кузьму. Зверек был явно благодарен – все-таки спать он больше любил в комфортных условиях.

Не успел Бран лечь в постель, как сразу же уснул. Поначалу ему не снились сны, но, как только луна за окном скрылась в темноте набежавших облаков, он увидел себя входящим в какой-то древний город, заполненный людьми, торговцами в большинстве своем. Мимо про-

трусил груженный мешками ослик, за ним следом пробежал босоногий мальчик в хитоне, крича что-то непонятное. С каждым шагом менялись декорации, но не люди. Все они смотрели на Бранимира и словно ждали от него чего-то, каких-то слов, и он им эти слова говорил, но не узнавал ни своего голоса, ни языка. Вдруг всё исчезло, и он оказался в пещере, где на каменном алтаре стояли песочные часы. Песок застыл, и песчинки не отсчитывали минут. Спустя некоторое время у алтаря снова появилась та же женщина, сотканная из тумана.

– Кто вы? – тихо спросил Князев, по-прежнему не узнавая своего голоса.

– …Друг, – ответила она.

– Что это за место?

– Пещера Творца… твоя пещера.

– Моя?

Туманный силуэт кивнул.

– А почему время остановилось? – Он указал пальцем на часы.

– Просто оно еще не пришло.

– Что будет, когда придет? – Увидишь. Тебе страшно?

– Признаться, есть немного, – кивнул Бран и натянуто улыбнулся. – Все испытывают страх в тот миг, когда могут изменить свою судьбу, – прошептала женщина, подходя ближе. – Не бойся. Ты нужен там, где ты сейчас. Происходит лишь то, что должно происходить. Всё начнется вовремя и закончится, когда придет срок.

– Чьи это слова?

– Твои, – женщина коснулась лица Брана. – Еще ты просил передать тебе слова.

– Чьи?

– Не знаю, – мотнула она головой. – Друга, возможно. Вот они: ответы придут очень скоро, ненужные вопросы отпадут сами собой.

Но прежде ты должен увидеть того, кого звать. – Женщина положила правую руку ему на грудь.

– Я тебя не понимаю… – Бран сделал шаг назад. – Что здесь происходит?

– Зови того, чьи глаза смотрят на тебя из толпы. Только он сможет помочь, когда время снова обретет ход.

Дальше снова всё исчезло, и Бран уже был на площади, заполненной людьми, и руки его были крепко привязаны к столбу, как и он сам. Толпа скандировала что-то, люди смотрели на него с нескрываемой ненавистью. А потом острые и злые языки пламени стали подниматься всё выше, сжигая одежду. И лишь один человек, одетый во всё черное, не отрываясь смотрел на помост, охваченный пламенем. Бран никогда не видел таких изумрудных глаз. А еще он слышал шепот неизвестного в своей голове: «Фэро будут там, когда тебе это понадобится».

Наступило утро. Солнце уже показалось из-за горизонта, а настенные часы пробили девять. В дверь Бранимира постучала Кира и позвала вниз на завтрак.

Князев открыл глаза и сразу же сел в кровати, свесив ноги вниз. Архитектор глянул по сторонам, вспоминая свой сон и осмысливая его. Он осмотрел свои руки со всех сторон. На них не было никаких следов ожогов.

– Приснится же такое… – потер он лицо руками и, встав с кровати, пошел умываться. – Фэро… – прошептал он, – надо будет погуглить как-нибудь.

Он спустился минут через пятнадцать, был немного сонным, но в хорошем настроении. Увидев в ресторане Киру, подсел к ней. Она поприветствовала его своей лучезарной улыбкой.

– Как спалось?

– Отлично! Словно на природе. Тут так дивно пахнет лесом! А где остальные?

– Уже поели и делают последние приготовления. Но мы можем не торопиться.

Несколько минут Князев и Вереск сидели молча, уплетая завтрак, который им только что принесли. Бран посматривал в окно на парковку и видел, как незнакомый мужчина разбирал рюкзаки, тщательно досматривая их.

– А это нормально, что он так свободно ковыряется в наших сумках? Кира подняла голову и тоже посмотрела на брата египтянина.

– Это Рик, брат Джабари. Так что это, видимо, для него нормально. У этой группы были свои запросы на содержимое, и, согласившись на это путешествие, мы должны им следовать. Однако ты можешь отказаться, я организую тебе трансфер в аэропорт, и ты полетишь домой, если хочешь. Только скажи.

– Не надо, – улыбнулся Князев, помотав головой. – Я хочу пройти этим маршрутом. В проспекте он интригует. Может быть, найду вдохновение для нового проекта, который обеспечит мне хорошую работу. – На краткий миг его глаза погрустнели, будто он вспомнил о чем-то. – Хотя бы раз в жизни побывать в походе – это же здорово, так ведь?

– В любом другом случае я бы с радостью ответила «да». – Кира отрезала кусочек колбасы и запустила ее в рот. – К сожалению, сейчас не тот случай.

– Почему же? Что-то не так?

– Не знаю пока, не уверена, – тряхнула головой Вереск, затем подняла глаза на Бранимира. – Не бери в голову, видимо, присутствие бывшего мужа меня нервирует. Или встала не с той ноги. Бывает! – Она постаралась улыбнуться, на что Князев с недоверием снова посмотрел на улицу. – Бран, не волнуйся, что бы ни случилось, я всё равно проведу тебя от и до, и домой ты вернешься с кипой отличных воспоминаний, целым и невредимым! – взяла себя в руки Кира, сообразив, что очень не вовремя поделилась своими домыслами.

– Я тебе верю и не сомневаюсь, что так оно и будет, – кивнул Бран. – Хочешь, я поеду спереди? – Вереск подняла на него глаза. – Так тебе не придется сидеть с ним рядом, – словно извиняясь, пожал он плечами, – ну и… м-м…

– М-м… и что? – удивилась девушка.

– Если честно, мне будет удобнее на переднем сиденье. С моим ростом сзади как-то не очень комфортно.

Кира хмыкнула:

– Хорошо, конечно, садись! Только пристегнуться не забудь. Я не самый тихий водитель. Посадим Петьку сзади, значит.

– Не понял?

– Дальше веду я, – улыбнулась Вереск, доедая омлет и запивая его горячим чаем. – И уверена, в отличие от Русова, тебе будет интересно послушать об этих местах.

– Мне всё интересно, – кивнул Князев. – Особенно про остров, на который мы отправляемся. О нем все говорят, но никаких подробностей.

– Нет никаких подробностей. Может, мы и вовсе его не найдем, но этот Джабари под влиянием Петра свято верит в то, что я им его найду.

– Скажу по секрету, я тоже верю, что ты его найдешь.

– Почему?

Они встретились глазами.

– М-м, мой отец говорил, что ты не ищешь то, что уже находил. Ты к этому возвращаешься.

– Ну, – отмахнулась девушка, – если что, отведу вас всех на любой другой остров. В темноте вы разницы не заметите.

Оба засмеялись.

– Кстати, хотел спросить, а что за фамилия у тебя такая странная? – он подался чуть вперед, перешел на шепот, и глаза его заговорщицки заблестели. – …Из вереска напиток забыт

давным-давно. А был он слаще меда, пьянее, чем вино[11]. Откроешь тайну вересового меда? – Бран улыбнулся одними губами.

– Ха! – засмеялась Кира, также подаваясь вперед. – А мне костер не страшен. Пускай со мной умрет моя святая тайна – мой вересковый мед![12]– прошептала она в ответ. Только сейчас она по-настоящему заглянула в глаза Князева. Они показались ей особенными, бездонными и излучающими невероятное тепло. – Меня этим стихотворением в школе замучили, – махнула она рукой. – На самом деле всё проще. Мой предок был травником в Сибири и жил недалеко от вересового поля. Собирал его, сушил, врачевал. Может, и мед варил, кто знает. Так и прозвали его – старик Вереск.

– Эй вы! – окликнул их вошедший в ресторан Петр. – Выходим строиться! К вечеру должны уже быть на месте.

– К вечеру? – удивилась Кира. – Мы пешком идем, что ли? Тут часа полтора езды.

– Ой, выходите давайте!

Кира и Бран переглянулись и, одновременно пожав плечами, хмыкнули. Музыка в ресторане становилась всё громче, и Вереск услышала знакомую песню, которую терпеть не мог Петр. Проходя мимо Русова, она негромко пропела ему:

Если он, как и ты, не пропил свою честь…
Враг не может быть бывшим, он будет и есть.
Будь же верен прицел и не дрогни рука…
Ты погибнешь, когда пожалеешь вра-а-а-га…[13]

Кира подмигнула Петру, будто говоря, что видит его насквозь.

– Да пошла ты, – шепотом ответил ей Русов, но Князев его услышал.

– Поверь мне, она не такая милашка, какой кажется, – указал Петр пальцем на девушку.

– И слава богу… – обогнул его Бран и пошел к выходу. «Зато красиво поет», – подумал архитектор.

На улице уже собралась странная троица, которая над чем-то задорно смеялась. Бранимир подошел к ним поближе.

– А вот и наш новичок! – воскликнул Джабари. – Не успели вчера познакомиться. Зови меня Джа! – он протянул руку Князеву, тот ее пожал и представился в ответ. – Это мой брат Рик.

Кира удивленно вскинула брови.

– Брат по духу, дорогие мои, – добавил Джабари, поняв удивленные взгляды Брана и Вереск.

Рик не стал жать рук, он просто кивнул в знак приветствия.

– Ну а нашу Оничи ты уже знаешь.

– Вы все так здорово по-русски говорите! Просто поразительно! – похвалил их Бран.

– Время такое, – развел руками Озаз, – язык необходим, но мой брат говорит крайне плохо. Скорей всё понимает, как собака. – Смеясь, он похлопал Рика по плечу. – Арабский ему куда ближе, да, брат?

Рик бодро закивал.

– Петь, а Петь! – окликнул Джабари Русова. – Ты ведь не возражаешь, если я поеду с ними, а ты пересядешь во вторую машину? Уверен, Кира расскажет о здешних местах куда интереснее, чем ты.

---

[11] Стихотворение «Вересковый мед» Роберта Льюиса Стивенсона, перевод С.Я. Маршака.

[12] Там же.

[13] Песня «Враг», автор – Кошка Сашка.

– Обижаешь, – плюнул себе под ноги мужчина.

– Переживешь!

– Ого, как сильно уменьшились в размере рюкзаки, – удивился Князев, садясь в машину. Кира в это время завела мотор и тоже глянула назад.

– Поверь мне, – ответил Озаз, забравшись на заднее сиденье, – два комплекта зимней одежды тебе не понадобятся, да и столовая утварь тоже. Не волнуйся, всё лежит у нас в номере, на обратном пути заберешь свое добро.

Кузьма был явно недоволен таким соседством, поэтому перекочевал на приборную доску, поближе к хозяйке.

– Вы, как и Оничи, не бывали здесь раньше? – поддержал разговор Бран.

– Как раз бывал. Только очень давно, лет пятнадцать назад. Еще с отцом. – Джабари задумался о чем-то, будто предаваясь воспоминаниям. На самом деле он смотрел на небо, ища в нем одному ему ведомые знаки. – Сегодня будет удивительная ночь, ребята. Только это секрет.

– Отчего же?

– Бран будет спать в палатке первый раз в жизни? – улыбнулась девушка, посмотрев на Князева.

– Ха! Видимо, это какие-то незабываемые ощущения!

– А то! Первая ночь с карельскими комарами непередаваема, – засмеялась девушка.

Джабари посмотрел на людей впереди и ухмыльнулся чему-то.

– Это тоже, – кивнул он, – но сегодня еще и небо вас удивит. – Вереск глянула на него через плечо. – Ты ведь, Кира, догадываешься, о чем я? – Джа встретился с ней глазами в зеркале заднего вида.

– Отчего ты так уверен, что это произойдет?

– А иначе меня бы тут не было, – египтянин похлопал ладонью по своей старой тетрадке. – Мы все именно там, где и должны быть…

Кира и Бран переглянулись, затем девушка перевела взгляд на свой мобильный. От Василия всё еще не было никаких вестей, хотя и прошло совсем немного времени. Два груженых лендкрузера покинули стоянку и взяли курс на Ладожское озеро. Солнце поднималось всё выше, и лучи света пробивались через густую листву, освещая дорогу путникам.

– М-м, о чем вы, если не секрет? – спросил Князев, глянув на Озаза. – Видел когда-нибудь красную луну, друг Бран?

– Не приходилось, – мотнул головой Бранимир. – О таком бы, наверное, все СМИ трубили.

– Если бы знали – да, – согласился Джабари. – Но они не знают.

– Тогда откуда вы знаете?

– Видишь эту тетрадь? – кивнул египтянин на свое сокровище, лежащее на его рюкзаке. – Это книга пророчеств. Открою еще одну тайну. Это книга злейших врагов моей семьи. В свое время ее для нас выкрали. Именно из нее моя семья на протяжении долгих лет узнает о грядущих событиях.

– Обо всех? – спросила Кира. – Типа потерянный томик Нострадамуса?

– Нет, не обо всех, лишь о том, что касается жизни этого славного мира.

– В смысле? – Князев сел вполоборота, повернувшись к Джабари. – В прямом. Когда прибудем на место, я не просто объясню, а даже покажу.

– Значит, едем полюбоваться красной луной на озере? – скептически вскинул брови Князев.

– Мы все тут едем на остров, который является лишь во время красной луны, – тихо ответил Джа.

Бран посмотрел на Киру, та лишь недовольно поморщилась, явно не испытывая энтузиазма по поводу острова.

– А название у него есть?

– Как и у всего в этом мире, – с улыбкой кивнул Озаз. – Мы зовем его островом Творца.

– Звучит таинственненько. И что мы хотим найти на острове?

– …Себя, друг мой, только себя.

Петрозаводск

Смирнов припарковался у офиса турагентства и направился внутрь. Дверь была открыта, внутри шла самая настоящая генеральная уборка. Василий недовольным взглядом окинул коридор, заставленный картонными коробками, и прошел в кабинет директора. Павел тем временем снимал с книжных полок подарки от разных местных умельцев и старые фотографии. Аккуратно протирал их от пыли и предавался воспоминаниям. Он долгое время не замечал стоявшего в дверном проеме человека, но, увидев его, от неожиданности вздрогнул.

– Что происходит? – развел руками Смирнов. – Мы переезжаем, а сотрудники не в курсе?

– Ох, это ты, а я уж испугался, – натянуто улыбнулся Павел. – Уборку вот затеял.

– Масштабную, я смотрю, – кивнул на разор Василий и, подойдя к стулу, сел. – А такое бывает только когда у тебя нервишки шалят.

– Всё-то ты обо мне знаешь, даже страшно, – тяжело вздохнул директор.

– Что случилось, Паш?

– Страшно стало, – Григорьич сел в свое кресло и, опустив руки, уставился на большую фотографию всей команды агентства, висевшую напротив стола. – Оттого, что подвел вас, – покачал он головой.

– Что это значит?

– Со мной несколько дней назад связался странный, но крайне деловой человек, – тяжело вздохнул и шумно выдохнул директор. – Запросил индивидуальный тур, которого в программе у нас никогда не было, но и денег за него обещал куда больше положенного. Что, конечно, сильно поправило бы наш бюджет…

– Ты, разумеется, согласился? – исподлобья спросил Василий. Павел виновато кивнул. – Что дальше было?

– Дальше он начал спрашивать, что да как у нас тут и кто может провести. Я ему скинул информацию по вам всем. Он, недолго думая, за Киру уцепился. Готов был ждать даже, пока она из похода вернется. Я этому значения тогда не придал. А когда потом Русов явился ко мне и пистолетом начал грозить, мол, вызывай ее на маршрут, как обещал моему хорошему другу Озазу… Тут я и понял, что влип по самые помидоры.

– И ты вызвал ее…

– Под прицелом ты бы сделал то же самое, – огрызнулся директор. – Слушай, мы с тобой Петра хорошо знаем, он бы нашел способ со мной поквитаться. Не выстрелил бы в офисе, убил бы меня где-нибудь еще. Не он, так его приятель-заказчик.

– Григорьич, ты вроде взрослый человек, а что такая тряпка-то вдруг? Ты еще от крыш бандитских в девяностых отбивался, а сейчас какой-то Русов тебя напугал!

– Не Русов, а Озаз этот. Ты бы его видел… Дьявол во плоти. И девка его. Они убийцы, я тебе говорю!

– И ты с ними Киру отправил? Одну. Молодец, – развел руками Василий.

– А что я мог сделать?!

Смирнов резко встал с места, подошел к начальнику, схватил его за грудки и притянул к себе:

– Ты отправил ее с группой убийц и бывшим мужем-отморозком неизвестно куда и еще спрашиваешь, что ты мог сделать? – змеей шипел Смирнов. – Как минимум обратиться в полицию ты мог, и уж точно не должен был давать им то, чего они хотят!

– Да обращался я! Руками развели и к черту отправили!

– Тварь ты, – Смирнов оттолкнул Павла. Тот, промахнувшись мимо кресла, упал на пол.

– Да, я струсил… Я не спорю и не оправдываюсь! Я не знаю, что на меня нашло, но что сейчас делать, не знаю подавно!

– Что ж, то, что они опасны, – это уже и так понятно. Теперь нужно узнать, насколько, и сможет ли Кира из похода просто так вернуться.

– Слушай, я правда не знаю, кто эти люди…

– Копии их паспортов и прочие данные есть?

Павел кивнул.

– Давай их мне.

– Может, за ними поедем? – предложил Григорьич малость подрагивающим голосом, копаясь в бумагах в ящике стола. – И всё равно, думаю, что пока рано так паниковать… – Он протянул Васе кипу копий в прозрачной папке.

– Действительно, подумаешь, он один раз ее чуть не убил в походе с товарищами! Чего волноваться, когда он будет наедине с ней в лесу! – огрызнулся Василий, листая бумажки и выбирая нужные ему.

– Но она же села с ним в машину, хотя могла этого и не делать. Вдруг они… м-м… помирились?

– Она из-за тебя в машину села, чтобы тебя не подвести с группой. А вот дальше осталась только из-за этого парня, который там явно выделяется на общем фоне. – Смирнов ткнул пальцем в копию паспорта Князева. – Радует, что он точно не с этой четверкой… – Дальше Василий сделал снимки всех листков на телефон. – А это кто такой? Кира про Виктора ничего не говорила вроде, – он показал скан документа директору.

– Участник группы, как и остальные.

– Их семеро? – удивился Вася. – Она только про шестерых сказала.

Начальник пожал плечами и присмотрелся к фотографии.

– Какое знакомое лицо! Где-то я его видел…

– Где?

Павел рыскал по своему письменному столу в поисках чего-то. Наконец он извлек из-под бумаг сегодняшнюю газету и начал ее быстро листать.

– Вот, – Григорьич ошарашенно смотрел на заметку в разделе происшествий. – Этот парень умер вчера в аэропорту, сразу по прилету. – Директор без сил опустился в кресло.

– Класс! И чего вдруг молодой парень у нас помер? – Василий взял газету и пробежался глазами по заметке. – Угу, типа сердце. Сколько совпадений, черт тебя дери!

– Почему ты отметаешь несчастный случай?

– Люди не те, чтобы в случайности верить, – Смирнов скомкал газету и бросил ее в мусорку.

– Ты ведь не думаешь, что он правда снова посмеет на нее напасть? – А что ему помешает? Павел пожал плечами.

– Так, позвони-ка Михаилу Алексеевичу. Он человек надежный, поможет нам малек, и ребятки у него есть шустрые. Мимо его турбазы в Олонце они по-любому поедут. Пускай приглядится к туристам, оценит обстановку.

– Он начнет задавать вопросы, и что я ему отвечу? – возразил Павел.

– Не маленький, придумаешь, – отмахнулся Смирнов. – Я отлучусь пока, сделаю пару звоночков.

Василий вышел на улицу и набрал номер старого друга, сослуживца.

– Ба! Какие люди! Васька! Здорово!

– Привет, Ром!

– А я вот, не поверишь, только-только ребятам тут рассказывал, как ты меня на рыбалку возил на Ладожское! Ну, что ты, как ты?

– Да потихоньку, Ром. Ты извини, но мне твоя помощь нужна, не подсобишь?

– Что-то мне твой голос не нравится. Давай выкладывай, куда ехать и кому морду бить? – мужчина громко посмеялся.

– Не отыщешь мне информацию по нескольким человечкам?

– Ну, пока не скажешь что случилось, – нет, – посерьезнел Роман. – Да, может, конечно, и ничего страшного, но, судя по всему, один из наших проводников ушел на маршрут с нечистыми на руку людьми. Про одного и так знаю, что отморозок, а вот другие выглядят опасными, но ничего конкретного у меня нет. Такие дела. Поможешь?

– А кто из ваших с ними?

– Кира Вереск.

– Это та рыженькая, молоденькая совсем которая?

– Она самая.

– Хорошая, кстати, девка! Ладно, скидывай, что есть. У меня товарищ один как раз в отпуске, пробьет кого сможет. Но с тебя причитается!

– Что захочешь, Ром! – обрадовался Василий.

– Рыбалку хочу, и охоту, и ужин! Хах! Я ж сейчас выпрошу всякого! До связи, давай, скоро наберу.

– Ромка, спасибо огромное! – Вася повесил трубку.

Теперь оставалось лишь ждать.

Тем временем на пути к Ладожскому озеру

Кира посмотрела на телефон. Тот молчал, и это нервировало. Она глянула на небо, и ей сперва показалось, что погода портится, но это была лишь иллюзия. Отчего-то небо медленно приобретало медный оттенок. Солнце тем временем бледнело, хотя ничто не предвещало такой резкой смены цвета. Редкие облака, словно когтистые лапы, тянулись к горизонту, и нарастающий ветер цеплялся за верхушки деревьев, склоняя их к земле. Бран задремал, и даже тряска не мешала ему спать. Джабари продолжал увлеченно листать новостные сводки на планшете и изредка поглядывал то на дорогу, то на небо. Правда, спустя полчаса уснул и он.

– Ну прям сонное царство, – хмыкнула девушка и, коснувшись радио, сделала звук чуть тише.

Прислушавшись, она только сейчас поймала себя на мысли, что и эта песенка в исполнении Пелагеи не предрекает ничего хорошего.

…А есаул-то наш догадлив был,
Он сумел сон мой разгадать…
«Пропадет, – он говорил мне, —
Твоя буйна голова…

– тихо пропела она.

Кузьма навострил уши и поднял голову.

– Предатель, – шепнула она зверьку, который уютно расположился на коленях у Князева. Белка тут же аккуратно перебралась на приборную доску и села у руля. – Да спал бы дальше, навигатор мне пока не нужен, – улыбнулась Кира.

– Может, его что-то беспокоит? – шепотом спросил проснувшийся Бранимир, стараясь не шевелиться, чтобы не разбудить Джа.

– Не знаю насчет него, но мне точно не нравится это небо.

Кузьма отчего-то быстро смотрел по сторонам, принюхивался и тоже поглядывал наверх.

– Ты уже видела такое когда-нибудь?

– …Да. Два раза, и последний был четыре года назад, – шепотом ответила Вереск, глянув через плечо назад.

– Случилось что-то плохое на том острове?

Кира взяла конфетку из упаковки, лежащей рядом с коробкой передач, и, закинув ее в рот, коснулась пальцами своего шрама.

– Это с какой стороны посмотреть, – улыбнулась девушка, согнав с лица любые намеки на печаль. – Не каждому доведется войти в одну реку дважды.

– Расскажешь?

– О чем именно?

– Откуда шрам?

Девушка посмотрела на Брана, будто желая убедиться, что ей не послышалось.

– Прости, если… – растерялся он. – Я хотел сказать, про остров. Само как-то сорвалось.

– Ну, если только по секрету и только тебе. – Вереск подмигнула Князеву, показав взглядом на дремлющего Джабари. Бранимир согласно кивнул. Ему этот человек тоже не внушал доверия. – В этот раз про остров, а там, глядишь, заслужишь доверие и еще что-нибудь узнаешь.

– Звучит многообещающе, – улыбнулся ей в ответ Князев. – И как его заслужить?

– Еще не придумала.

– Так, надеюсь, история про остров мистическая?

– Еще какая!

– Я весь внимание, – Бранимир сел поудобнее, показывая всем своим видом, что готов слушать.

Четыре года назад

На берегу Ладожского озера, на одном из островков, был разбит небольшой лагерь из двух палаток. Две лодки, привязанные к дереву, соприкасались бортами. Солнце клонилось к закату, и теплый ветер сменялся прохладным. Небо было подернуто перистыми облаками, через которые пробивался свет гаснущего солнца. Однако вместо оранжево-красного оно оставалось белым и, казалось, светило слабее.

Двое мужчин рыбачили и болтали обо всем на свете. Они не обращали внимания на атмосферные аномалии, да и выпитый за день алкоголь сыграл свою роль в мироощущении молодых рыбаков. На другой стороне острова расположились две девушки. Одна загорала, лежа на цветастом полотенце, а другая сидела рядом, играла на гитаре и тихо напевала какую-то песню на испанском языке. Ее рыжие волосы искрились даже под лучами такого бледного солнца. Она посматривала на небо и куда-то вдаль, будто ища какие-то знаки или просто за что можно зацепиться взглядом.

– Ты что-то сама не своя, – сказала девушка в ярко-красном бикини, укладываясь на живот. – Что у тебя с ним происходит? – она кивнула в сторону противоположной стороны острова.

– То же, что и всегда, – отвернувшись, ответила рыжеволосая. – Ничего хорошего, – добавила она уже про себя.

– Кира, ты не умеешь врать, – нахмурилась Виктория, ее подруга еще со школьных времен. – Ты подумала о разводе, а? Так не может больше продолжаться. А что, если эти его вспышки ярости обернутся против тебя? Что, если он однажды за нож схватится? У вас же с ним ничего общего!

– Он вроде бы работает над этим, – пыталась уклониться от разговора Вереск.

– Ночью мы слышали, как именно он это делает. Что он орал там? Вроде что-то про «убью». Или мне навеяло?

– Это не было адресовано мне! – возмутилась Кира. – И потом, он во сне кричал.

– Да какая разница, кому?! Может, в школе он и был классным парнем, и в институте ничего таким, но сейчас я сама боюсь с ним рядом находиться! Он уже давно не тот Петька, которого мы знали. До сих пор не понимаю, почему он вдруг после того дня на тебя запал, как сумасшедший. До этого не замечал даже…

– Это и меня всегда интересовало, – натянуто улыбнулась Кира. – Ведь ему ты нравилась всегда.

– Мне кажется, и новая работа ему явно не на пользу, – продолжила Виктория.

– Зато свежий воздух, и у меня на глазах. – Кира пожала плечами и снова натужно улыбнулась.

– Да вы же с ним ругаетесь постоянно. Он ничего, кроме своего мнения, слышать не хочет. Не знаю, как ваш Григорьич это терпит, не говоря уже о туристах. Брось его к чертям, пока не поздно!

Вика замолчала, и на некоторое время снова воцарилась тишина.

– Кир, – девушка перевернулась с живота на спину, – только не говори мне, что дождь будет… – Она недовольно поморщила нос, глядя на небо. – Загорать уже бесполезно. Буду снова бледная, как поганка.

– Непохоже, что дождь, но что-то точно будет, – согласилась Вереск, перебирая струны. – Давно такого не видела. – Она кивнула на облака, будто покрывающиеся медью. – Семь лет назад, помнишь, Вик?

– Когда в лагере тебя потеряли? Пф, еще бы! Все на ушах стояли! И я в том числе. – Вика сняла солнцезащитные очки и тоже посмотрела на небо. – Оно что, такое же, как тогда? Плохо помню цвет…

– Угу, – кивнула Кира, задумчиво подтягивая струну.

– Эй! – подскочила на месте подружка. – Это же тут всё произошло! Ну, вон там было наше тайное укрытие! – Вика указала пальцем на противоположный полуостровок. – Ты еще к тому дереву байдарку привязывала! Отказалась с нами на катамаране плыть!

– Не помню, чтобы ты расстроилась по этому поводу, – подмигнула ей Кира. – Зато была на борту со всеми, кому хотела в чем-то признаться.

– Да я думала, они меня сбросят в воду и уплывут!

– Ну-у, обиделись, что ты их за нос водила. – Кира глянула на воду и поймала себя на мысли, что круги расходятся по озеру из ниоткуда, как и семь лет назад.

– Пойду проведаю ребят, узнаю, поймал ли мой муженек хоть что-то. – Вика отряхнулась от песка и, накинув на плечи полотенце, направилась на другую сторону острова. – Хотя твоего Петю черта с два обойдешь по ловле рыбы! – махнула она рукой, улыбаясь.

Вереск не заметила, как прошло почти полчаса. Она слышала смех Вики и ребят, но отчего-то ей не хотелось присоединиться. Она продолжала наигрывать мотивы «Лунной сонаты» и неотрывно глядеть на круги, расходящиеся недалеко от острова. Солнце садилось быстро, но закат впервые за лето не был красочным. Светило оставалось бледным и подернутым медными, почти ржавыми перистыми облаками. Зато шедшая за ним луна, казалось, медленно накалялась в горниле небесной кузницы и увеличивалась в размерах, будто на невероятных скоростях сближаясь с землей. Кира отложила гитару и поднялась с песка. Она по щиколотку вошла в воду, не в силах оторвать взгляд от удивительного действа. В мгновение ока луна окрасилась в алый цвет, занимая место солнца на небесном пьедестале. Еще мгновение – и озеро заволокло набежавшим из ниоткуда серым туманом. Кира почувствовала, как прохладная дымка коснулась ее ног. Ветра больше не было слышно, но стало прохладнее.

Девушка не знала, сколько прошло времени с момента начала светопреставления, но вдруг туман осветился багровой лунной дорожкой. Она словно прокладывала путь от места, где стояла девушка, до острова, появляющегося из пустоты. Не смея шевельнуться, Кира затаила дыхание и наблюдала, как недалеко от берега с неизвестной земли сходит туман, оголяя скалистые берега. На их вершинах немыслимым образом произрастали многометровые сосны, скрывая за собой едва различимые полуразрушенные сооружения. Через какие-то четыре минуты всё стихло, исчез туман, и лишь налитая кровью луна и алая лунная дорожка до острова оставались нетронутыми.

– Кира! – окликнул ее Петр, буквально подбежав к жене и вытащив ее из воды. – Почему ты не отвечала? Мы тебя звали, не слышала? – Он выглядел не столько обеспокоенным ее состоянием, сколько напуганным происходящими аномалиями.

– Да, извини, ничего не слышала. Засмотрелась, – ответила девушка, отходя от Русова и направляясь к своим вещам, аккуратно сложенным на входе у палатки. – Вы видите это? – она показала в сторону острова.

– Луну-то? – кивнул Петр. – Надо сфоткать или еще лучше – снять на видео. Достань-ка мне камеру, раз всё равно там копаешься! Это ж как тогда было, да? – Его друзья кивнули. – Ну, уж в этот раз я всё веселье не просплю!

– Ты же видел тогда красную луну… – подметила Вика, припоминая давно минувшие события. – Ваша группа с нами в поход ходила.

– Угу. Правда, не совсем с вами, наш лагерь был за вашим. А так ничего больше не припоминаю. Да и был я так пьян, что ничего не помню вовсе, разве что следующий день, – виновато улыбнулся Русов, почесывая затылок. – Зато вот это прихватил. – Он показал висящий на шее черно-алый камень на кожаном шнурке. – Помню, как этот камень прямо передо мной упал. Чуть ли не в руки! В тот момент, когда всё это светопреставление началось. Поднял его и… только утром проснулся. Зато сны были, я вам скажу… космические! Мой талисман с тех пор. – Он поцеловал камень.

– Ребята, а остров вы видите? – спросила Кира.

– Кира-а-а-а, – протянула Вика, подходя к одевающейся подруге, – только не говори мне, что эта мистическая чертовщина снова происходит.

Вереск кивнула.

– Ну-у почему в мою смену?! – наигранно прохныкала Вика.

– Но, девчонки, – развел руками Петр, – там нет ничего. Только лунная дорожка в туман. Кир? Ты куда собралась?

– На остров, – пожала плечами Вереск, улыбнувшись и закидывая небольшой рюкзак на плечо. – В прошлый раз ушла недалеко совсем, только маяк разрушенный видела, а сейчас дальше хочу посмотреть!

– Ты с ума сошла?! – возмутилась Виктория. – Его тут, кроме тебя, никто не видит!

– Я ведь вас с собой не зову. Сплаваю на часок и вернусь! – Кира бросила рюкзак в лодку, а затем взяла из палатки лук и стрелы. – Петь, ты идешь со мной?

– Ну а куда я без жены-то? – почесал он щеку. – Да и не могу я такое снова пропустить. В этот раз луна меня не остановит, – махнул он рукой. – Народ, айда все сплаваем! Если там ничего нет, то дружно скинем нашу заводилу за борт и заставим потом готовить ужин. Как вам план?

– Всё лучше, чем стряпня Вики, – хихикнул Женя и тут же получил пальцем в бок от Виктории. – А чем история завершилась в прошлый раз?

– М-м, – Кира побросала свои вещи в лодку и забралась в нее, – ночь кончилась, и я проснулась посреди озера в своей байдарке. Как-то так, – с улыбкой ответила она.

– Ну а как же герой Петр, который тебя в ней нашел и вернул к людям? – встав в позу супермена, руки в боки, спросил Русов. – И вообще, в то утро я увидел Киру в другом свете! Завидуйте!

– Да-да, – махнула рукой Виктория.

– Хотя бы выспитесь… – резюмировал Евгений.

– Вы не плывете? – удивился Петр, заходя в воду.

– Не, – Женя обнял жену за плечи. – Если с вами что-то случится, мы обеспечим помощь. Поснимаю пока красотищу такую, – он кивнул на небо. – Когда вас ждать?

– Раньше утра не ждите, – отмахнулась Вереск.

– Ребят, – усмехнулся Женя, – про технику безопасности только не забывайте. Уединиться ведь можно и тут.

– Ой, да ну тебя! – Кира обрызгала их водой. – Мы привезем вам сувенир!

– Да, пальму, пожалуйста!

Кира и Петр отплыли уже на несколько метров и скрылись из виду – Вот же ненормальные, – покачал головой Евгений. – Даже если бы он там был, зачем на него тащиться?

– Не знаю, – задумчиво сказала Вика, – он ей потом долго снился. Она рассказывала, что нечто на острове звало ее по имени.

– Ты и правда думаешь, что там что-то есть? – спросил Женя.

– Ну-у, не знаю… мы тогда ее везде искали. Старшие на лодках тут всё обошли, а ее не было нигде. Ближе к утру только, когда луна снова стала нормального цвета, а солнце желтым, увидели ее с берега. Верней, Петька ее заметил. Он, как в себя пришел, как проклятый рыскал по озеру и искал Киру. Одержимым был, никто его не узнавал.

– Эй! – воскликнул Женя, подходя ближе к кромке воды. – Смотри-ка! Ты видишь это?!

Он указывал пальцем на большое скопление красных шаров над тем местом, куда отправились Кира и Петр. С каждой секундой шаров становилось больше, они будто делились.

– Вижу! Что это такое? НЛО?

– Не знаю, но надо всё заснять!

Тем временем Кира и Петр подплывали к острову. Вернее, для Русова это был лишь плотный непроглядный туман, хотя он почувствовал, как весла царапнули скалистое дно.

– И не страшно тебе было в двадцать лет сюда плыть одной, ночью, с такой луной над головой? – спросил Петр.

– Шутишь? Было чертовски интересно!

– Все-таки странная у меня жена, – он улыбнулся, крутя в руках черно-алый камень. – Правда, ты всегда любила эти сказки… – он кивнул на туман. – Видеть в них что-то магическое и не принимать научные объяснения.

– А наука не может этого объяснить.

Кира первая выпрыгнула из лодки, следом за ней Русов. Вместе они вытащили лодку из воды. Только сейчас очертания острова стали открываться и Петру. Он с нескрываемым удивлением озирался по сторонам, не веря своим глазам, пока девушка закрепляла веревки. Еще ему показалось, будто камень на шее стал теплее.

– Просто невероятно! Почему я его раньше никогда не видел?!

– Видимо, он появляется только в таком вот тумане, с такой вот луной, – пожала плечами Кира.

– Ты слышала о нем когда-нибудь? Читала? Ты же у нас все легенды знаешь.

– Ты же терпеть не можешь легенды, – тихо проговорила Кира, беря из лодки лук и вешая колчан со стрелами за спину.

– Ну, знаешь, никогда раньше не оказывался на таких вот туманных островах, – развел он руками.

– Нет в наших краях такой легенды, – улыбнулась Вереск, включив фонарик. – И что это за место, я не знаю. В прошлый раз вон там, – она посветила в сторону скалы, где произрастало гигантское дерево, опутавшее своими корнями камень, – был маяк, полуразрушенный, но рабочий. И вот о свете этого маяка есть один рассказ.

– Ты была внутри? – спросил Русов, складывая весла в лодку.

– Не-а, – покачала она головой. – К нему было не подобраться без снаряжения, да и страшновато как-то.

– Тебе – и вдруг страшно? Не верю.

– Угу. Я просто прошлась недалеко вглубь.

– Нашла там что-нибудь?

– …Озеро. Видимо, чертовски глубокое!

– Пойдем глянем? Искупаемся, может быть, – хмыкнул Петр.

– Не боишься призраков, вурдалаков и русалок?

– Это им нас нужно бояться, моя дорогая, – кивнул Русов на ее лук.

– Осиновых колов не захватили, к сожалению. Пойдем уже!

– Да-да, а то вдруг исчезнет твой остров, и окажемся тупо в воде по самые уши.

– Или вообще мы с ним исчезнем, – через плечо бросила Вереск. – Как в Бермудском треугольнике.

– Романтика, да и только.

Петр пошел следом за девушкой, но у него появилось стойкое чувство, что за ними наблюдает не одна пара глаз. Да и холодок то и дело пробегал по спине, волосы становились дыбом на руках, хотя было довольно тепло для столь позднего времени суток. Он переложил нож из рюкзака в карман, оправдав это тем, что так будет куда спокойнее в случае непредвиденных обстоятельств.

Еще спустя некоторое время ему стал слышаться треск сухих веток где-то за спиной, словно невидимка шел за ними по пятам. И нарастающий гул, шедший будто из-под земли, пробуждал первобытный страх в закоулках разума и души. Он резко остановился.

– Кира, стой!

– М-м? Что такое? – удивилась Вереск, подходя к нему.

– Ты не слышишь гул? Чем дальше от берега, тем громче?

– М-м, нет. Я только воду слышу, разбивающуюся о берег, – покачала она головой. – А куда ты смотришь? Что-то заметил?

Русов начал озираться по сторонам. Нарастающее чувство паники, с которым он никогда раньше не сталкивался, пугало его. Он глянул на небо и увидел там скопление алых шаров разного размера.

Ноги на краткий миг отказались его слушаться, и он обессиленно осел на землю.

– Эй! – подхватила его девушка.

– А их ты видишь? – он указал пальцем на непонятные объекты, спустившиеся пониже.

– Эм-м, нет, – она отрицательно мотнула головой. – Петь, ты меня пугаешь. Я там ничего, кроме беззвездного неба, не вижу, – насторожилась Кира. – Так-с, у меня появилась гениальная идея. Давай-ка мы вернемся назад? Что-то мне твое состояние совсем не нравится. – Она помогла ему подняться. – Пойдем-ка, дорогóй.

– Нет, – Петр вырвал руку. – Я не трус какой-то! Пришли осматриваться, значит, доделаем дело до конца. Проводник я или кто… Идем к этому озеру твоему, или что там еще. Не хватало еще мне мистики бояться.

– Уверен? – спросила Кира.

Русов кивнул.

– Тут чуть-чуть осталось. Не отставай тогда! – она бодро пошла вперед, скрываясь за высокими кустами.

Вдруг дорогу Петру перебежала маленькая черная тень. Русов резко остановился.

– Да что за чертовщина тут происходит?! – выругался он, пнув землю. Шары в небе будто следовали за ним, а гул стал настолько громким, что он уже не слышал звука собственных шагов.

Кира видела впереди сияющую, искрящуюся в свете багровой луны поверхность озера. Вереск была рада снова его увидеть. Оно дарило ощущение тепла и умиротворенности. Девушка вышла на песчаный берег и огляделась по сторонам. Абсолютная тишина, нарушаемая лишь журчанием далеких ручьев, которые где-то далеко сливались в водопад. Спустя пару минут из высоких зарослей вышел и Русов. На нем не было лица, в свете фонарика он был бледен, словно призрак, на лбу выступила испарина. Его будто охватила внезапная лихорадка.

Вереск подбежала к нему и помогла сесть. Достала из рюкзака фляжку и дала ему воды.

– Ну и где же твое озеро? – хмыкнул он, окидывая взглядом круглую поляну, поросшую черным мхом, прикрывающим какую-то черную жижу. – Болото какое-то. Видимо, как и маяк, исчезло к чертям! – махнул он рукой и сделал еще несколько больших глотков.

– Перед тобой же, – удивленно ответила девушка. – Ты не видишь? Вот, вода…

Она коснулась рукой водной глади и побрызгала на него. Петр лишь поморщился. Гул заглушал теперь и голос жены.

– Так, всё. Пойдем обратно. Похоже, нам тут не рады, – сказала Кира.

– …Тебе-то, судя по всему, рады, – проворчал Русов, пытаясь встать на ноги. – Ну, или ты меня, как всегда, обманываешь, и нет тут никакого озера. Притащила меня на болото какое-то…

– Главный обманщик у нас ты, – вздохнула Вереск, вставая с колен и поднимая вещи. – Мало кто с тобой сможет в этом соревноваться.

– Откуда этот чертов гул-то?! Почему ты его не слышишь? Он же с ума сводит! – Петр похлопал себя по лицу, но это не помогло. Когда он вставал с земли, из кармана выпал нож. Наклонившись за ним, он увидел отражение алых шаров, круживших до сих пор в небе. Подняв оружие, Русов посмотрел в спину уходящей Кире и отчего-то не захотел прятать ножик в карман.

Им вдруг овладело чувство невероятной злобы. Черно-алый камень обжигал кожу, а гнев поднимался из глубин души, вскрывая все невысказанные обиды и весь накопившийся негатив. Все эти ниточки-эмоции в его сознании вели только к его жене, обвиняли ее во всех бедах. Теперь она отчего-то больше не виделась ему доброй и отзывчивой. Казалось, что наконец она предстала перед ним в своем истинном обличии. Он крепче сжал нож. Дальше Петр успел сделать только два шага вперед, как алые сияющие шары окружили его, преграждая путь. Он, выставив вперед оружие, с осторожностью коснулся лезвием сферы. Оно прошло насквозь, не причинив объекту никакого вреда. В следующую секунду Петр почувствовал жжение в области спины. Жар нарастал, казалось, уже обжигал, но Русов не мог пошевелиться. Еще мгновение – и шары один за другим проникали в его тело, принося при этом невероятную боль. Он попытался кричать, но вырвался лишь хрип. Русов упал на колени, когда последний шар исчез в его шее, разбив его камень-талисман на три части. Петр свалился на песок, корчась от боли. Он смотрел на обломки почерневшего изнутри камня и глотал ртом воздух, словно рыба. Мужчина потянулся к осколкам, но они обратились в пепел. Затем его окружила темнота, где единственным светом была багрово-красная луна, а единственным звуком – гул, идущий из недр планеты.

– Твоя задача выполнена. Ты не нужен, – шептали ему на ухо безглазые тени. – Тебе здесь нельзя находиться. Мы тебя освобождаем. Убирайся… – Так же внезапно голоса стихли.

Когда Петр открыл глаза, всё вокруг изменилось. Русов не сразу понял, где он. Ему потребовалось какое-то время, чтобы вспомнить всю свою жизнь до этого момента. Правда, сейчас он уже видел и озеро, и всю невероятную окружающую природу. Не было слышно гула. Лишь

багрово-красное ночное светило оставалось неизменным – и нож, воткнутый в песок и залитый каплями чего-то черного. Русов посмотрел вперед и снова увидел Киру, как и в момент, когда шары преградили ему путь. Время будто вернулось на какие-то моменты назад. Или тогда оно просто остановилось, а сейчас обрело свой нормальный ход. Во рту оставался странный привкус чего-то горелого. Поморщившись, Петр поднял нож и осмотрел его со всех сторон. Рукоять, так же как и лезвие, была покрыта копотью.

– Эй! Ну где ты там? – позвала его Вереск, возвращаясь к озеру. – Ты в порядке? – Она посветила фонариком на Русова.

Тот, поморщившись, сплюнул себе под ноги. Затем снова посмотрел на оружие в своей правой руке и в следующее мгновение со всей силы метнул нож в сторону девушки, как хотел когда-то давно просто потому, что не смог выиграть спор с ней.

Кира лишь чудом успела отступить в сторону. Лезвие скользнуло по левой скуле и чуть коснулось шеи. Порез был неглубоким, но жегся, словно огнем. Вереск, не растерявшись, тут же выхватила из колчана стрелу и, положив ее на тетиву, приготовилась выстрелить в ответ.

– Знаешь, тебе просили передать, что надо бы остаться здесь навсегда, – не своим голосом с усмешкой проговорил Петр, повторяя слова еще одной тени. Он не понял как, но нож снова оказался у него в руках.

– Брось нож, или я выстрелю! – крикнула ему Вереск, не узнавая мужчину перед собой.

– Кишка тонка, – презрительно фыркнул Русов.

Не успел он сделать и шага, как ему навстречу выпрыгнула большая бело-рыжая белка, преграждая путь. Животное шипело и готовилось к нападению, скребя когтями по камню, словно бык на корриде.

Кира посмотрела в небо и увидела, что над озером кружились сотни красных огненных шаров. Но как только их касался свет луны, они гасли и падали.

– Укрой его водой! – услышала она чей-то шепот. – Озеро поможет затушить пламя…

Она перевела взгляд на мужа. Он весь будто был объят пламенем, огненные язычки вырывались из его тела. Белка посмотрела на девушку, затем кивнула в сторону озера.

– Как это странно… Ну ладно… была не была… – Кира отбросила лук и со всех сил побежала вперед.

Русов не успел среагировать, как девушка буквально врезалась в него и стала заталкивать в воду. Петр начал сопротивляться, не давая ей затащить себя в озеро с головой, но откуда-то у Киры взялось столько сил, что он не мог, сколько ни старался, вырваться из ее объятий. Алые шары над озером бешено кружились, спускались ниже и норовили коснуться девушки, но рассыпались в прах, лишь попытавшись приблизиться. Петр изо всех сил размахивал ножом, нанося удары по рукам Киры, и шипел что-то невнятное. Наконец она смогла выбить у него оружие и целиком погрузила мужа в воду. Спустя какую-то пару секунд все шары над озером исчезли, а Русов обмяк на руках у жены и больше не подавал признаков жизни.

– Класс! Затащила на несуществующий остров и утопила… – чертыхалась она про себя, стараясь вернуть самообладание и унять дрожь в руках.

Кира вытащила Петра на берег и попыталась привести в чувство. За всем происходящим с интересом наблюдала белка. Когда девушка делала Русову искусственное дыхание, зверек подошел ближе, запрыгнул на грудь бесчувственного человека и кивнул в сторону тропинки, по которой они сюда пришли.

– Что ты хочешь сказать? – нервно спросила девушка. – Что на острове ему не жить… – повторила она за кем-то слова. – Чудно попала!

Кое-как водрузив Русова себе на спину, Кира потащила его к лодке. Белка прыгала впереди, словно указывая дорогу.

Лишь после того как Петр оказался в лодке, он начал нормально дышать, и цвет его кожи стал обычным. Да и следы от ожогов исчезли как по мановению волшебной палочки.

Мужчина крепко спал. Укрыв его всем, чем только можно, Кира села на камни на берегу и, обхватив голову руками, шумно вдыхала и выдыхала воздух. Белка всё это время была рядом. Успокоившись, Кира еще раз осмотрелась по сторонам, потом взглянула на свои изрезанные до плеч руки. Коснулась лица и провела пальцем по следу от пореза. Он не показался ей глубоким. Девушка смыла кровь и поднялась с земли.

Красноликая луна по-прежнему занимала полнеба и светила, будто солнце. Девушка глянула на зверька, затем снова на тропинку в сторону озера.

– Вещи нужно забрать. Пойдешь со мной? – спросила она у белки. Та кивнула.

– Как тебя хоть звать? Хотя кого я спрашиваю… – махнула она рукой, улыбнувшись. – Ты чем-то похож на домовенка, слышал о таком?

Кира пошла вперед.

– Как тебе имя Кузьма?

Белка с земли запрыгнула девушке на плечо, чем сильно ее удивила.

– Видимо, это да. Правда, зачем я даю тебе имя, будто ты домой со мной едешь.

Вереск посмотрела на белку, та с пониманием кивнула и дернула хвостом.

– Класс! У меня теперь есть белка. Ни у кого нет, а у меня есть!

Кира вернулась к озеру за разбросанными на берегу вещами. Когда она собирала выпавшие из колчана стрелы, ее внимание привлек покрытый копотью нож, который прибоем выбросило на берег. Девушка некоторое время разглядывала его лезвие и просто, и под фонариком, но ничего необычного в нем не увидела.

– Хотела бы я знать, что это такое было, а, Кузьма? Почему мой муж вдруг захотел меня убить? Или это не вдруг?..

Белка подошла ближе и, коснувшись руки девушки, поманила за собой.

– Показать мне что-то хочешь? Ну, пойдем, так и быть.

Кира не помнила, как долго они с белкой бродили по острову, но она точно в этот раз обошла больше половины. Вместе они узнали, что на острове были и величественные руины, и входы в пещеры, и водопады, а еще стояла невероятная тишина. Кстати, кроме Кузьмы, никаких других животных или птиц она так и не встретила. Когда свет луны начал меркнуть, Вереск вернулась к лодке, где Петр всё еще безмятежно спал. Погрузив вещи на борт, девушка запрыгнула в лодку и не спеша погребла прочь. Кузьма сидел рядом. Так же, как и Кира, он наблюдал за островом, тающим в утреннем тумане. С первыми лучами рассвета остров исчез полностью, и только тогда Русов проснулся.

– Доброе утро! – улыбнулся он, протирая глаза и сладко потягиваясь. – Как же я хорошо спал! Как младенец! Еще и сон такой снился! Ну что, нашла остров-то? Что-то я ничего не помню… – Русов глянул по сторонам.

Кира, не веря своим ушам, посмотрела на мужа и задумалась, как бы правильней ему ответить, если он снова ничего не помнит.

– Боже! Что у тебя с лицом? – он подскочил к ней и коснулся уже затянувшей раны, тянувшейся от скулы до самой шеи. – А с руками? Кира?

– Да поцарапалась о ветки, когда в темноте проплыли мимо какого-то острова, – отмахнулась она с улыбкой. – Ничего, пройдет. Мне не больно совсем. Просто царапины…

– Ну ладно. А это чудо-юдо откуда? – кивнул Петр на белку.

– Спасла утопающего, – ответила Кира, словно извиняясь. – Прибило к нашей лодке, плавал на бревне вот. А дальше, судя по всему, решил плыть с нами.

– Никогда таких огромных белок не видел. – Русов хотел дотронуться до Кузьмы, но тот недовольно отошел в сторону. – Вредный какой, – ухмыльнулся Петр. – Надеюсь, в этот раз ты вдоволь наплавалась по ночному Ладожскому, а?

– Пока хватит, – ответила девушка с полуулыбкой.

Когда они причалили к островку, где расположился их мини-лагерь, Вике и Жене она рассказала лишь выдуманную по пути назад версию. Правда, они не поверили ей, решив, что парочка просто решила провести романтический вечер наедине с природой. Очень скоро они забыли эту историю, и лишь алые шары, кружащиеся в туманном небе, остались записанными на их камеру как яркое напоминание о том, что всё было не так просто, как рассказала Вереск…

Наше время

Кира закончила свой рассказ, похвалив себя за то, что не упомянула об инциденте с ножом и об отношениях с Петром в целом, да и про то, как они боролись, прежде чем она его почти утопила в таинственном озере.

– Он до сих пор так и не вспомнил? – спросил Бран, дослушав историю. – Что был там? Про шары?

– Не-а, – покачала головой Кира. – Будто ничего и не было. Правда, некоторое время спустя ему снились кошмары со мной в главной роли. Шары эти и еще что-то. Не помню уже. Давно это было, – она едва заметно улыбнулась.

– А он изменился после этого? Может, стал лучше? Или хуже?

– Он никогда не был хорошим, и ничто не обещало, что он станет лучше, – дернула она плечами.

– Почему же ты тогда вышла за него?

– Что ж, хорошие девочки иногда западают на плохих мальчиков. – Кира снова улыбнулась. – Наваждение, быть может. Тогда он казался мне интересным человеком. Опять же коллега, который разделяет мои увлечения. Но я ошиблась. Вскоре после той поездки у нас была парочка сильных конфликтов, и мы разошлись. Не сошлись характерами, в общем.

– Понял. – Бран мысленно выругал себя за столь личные вопросы. – А было там, на острове, что-то, что понравилось тебе больше всего?

– Пещеры. Правда, я не рискнула идти вглубь, просто посмотрела на входе. Там были какие-то наскальные рисунки и даже надписи. Но, увы, видимо, не судьба была открыть миру что-то новенькое.

Кира слукавила, посчитав нецелесообразным рассказывать о той единственной пещере, которую она все-таки немного, да изучила.

– А руины? Там город, что ли? Кто строил?

– До чего же ты любопытный!

Они улыбнулись друг другу.

Глава V
Восход красной луны

Время близилось к обеду. Небо всё сильнее затягивали облака, которые, казалось, медленно покрываются ржавчиной. До небольшого городка Олонец оставалось каких-то десять минут езды, когда Джабари открыл глаза.

– Думаю, остановимся в городе перекусить. Вы ведь не против?

– Путешествие ваше, как скажете, – кивнула Кира.

– Тогда обед.

– Ну-у, выбор тут невелик. Есть какие-то предпочтения? – она посмотрела на Джа через плечо.

– На карте обозначен ресторан «Олония», пускай будет он.

– Пускай, – согласилась Вереск. – Только недолго. Хотелось бы добраться до озера до темноты.

– Само собой, – с готовностью ответил Озаз. – Никто не захочет пропустить светопреставление!

Бран и Кира переглянулись.

Спустя некоторое время два лендкрузера заехали на стоянку гостиницы «Олония». Все вышли из машин и осмотрелись по сторонам. Кузьма выпрыгнул из окна и сразу же забрался на плечо Киры. Из одноименного ресторана доносилась музыка и приятные ароматы только что приготовленной еды. Запах мяса и жареной картошки нельзя было спутать ни с чем.

– Ребят, я в магазин схожу, тут рядом, и вернусь. Начинайте есть без меня, окей? – сказала Кира.

Джа одобрительно кивнул, надевая солнцезащитные очки.

– Составить тебе компанию? – предложил Князев.

– Это минут пять займет, не стоит, – покачала она головой, – разомни косточки пока. Засиделись уже!

– Как скажешь. – Князев как-то задумчиво посмотрел на нее, будто догадываясь о ее плане, но отступил и последовал за Озазом. Петр со своими спутниками также вышел из машины. Они демонстративно потягивались и хихикали. Русов молча проводил взглядом Киру и поморщил нос, что-то вспомнив.

Ниже по улице Свирских дивизий располагался магазин «Магнит», но Кира туда не собиралась, хотя для виду все-таки зашла внутрь. Подойдя к банкомату, она достала из кармана телефон и набрала номер Смирнова.

– Вась, привет, снова я. Узнал что-то?

– О! Только что собрался тебе звонить. У тебя всё нормально?

– Да, в Олонец приехали. – Она достала из кармана орешек и дала белке. Кузьма его взял, но есть не стал, будто напряженно вслушивался в разговор хозяйки со Смирновым. – Что у тебя есть?

– В Олонец, оу, отлично! Езжай мимо Михалыча. Окей?

– Окей, но зачем? – удивилась девушка.

– Нам так спокойнее. Они приглядят за вами.

– Ладно, ну так ты узнал что-нибудь?

– Ничего на них пока нет. Типа просто люди, но там еще хакер проверяет. Направили два запроса по месту их жительства. Ждем, в общем. Кир, я сразу тебе сообщу, как только узнаю хоть что-то.

Кузьма хрустнул орехом.

– Спасибо тебе… Буду ждать, – сказала Кира.

– Постарайся пока не накручивать себя, а?

– Стараюсь, – хмыкнула девушка. Она уже почти вышла из магазина, когда ее внимание привлекла газета, валявшаяся на полу и открытая на криминальных сводках. Кира подняла затоптанный листок и увидела заметку о смерти молодого мужчины в аэропорту. – Но получается с трудом… – прошептала она.

Египет, Каир

Несмотря на полуденный зной, людей в городе было много. На узких улицах перемешивались народы, туристы и местные жители. Каир стоял в пробках, но все уже давно к этому привыкли и, казалось, не обращали внимания. Музыка с арабскими мотивами носилась над крышами домов, смешиваясь с речью на всевозможных языках и ароматами восточных специй. Город шумел и спешил жить под знойным палящим солнцем. Жаркий ветер из Сахары уносил прочь легкие облака и любые намеки на прохладу, как и надежду на дождь. Нил бесшумно бежал вдоль берегов древнего города, унося с собой воспоминания, смешанные с илом. Обычно туристам Нил видится грязной рекой, и лишь редким жителям Каира он показывает свое истинное лицо. То самое, когда Нил раскрывал смотрящему душу и свои тайны. В такие моменты река, как по мановению волшебной палочки, меняла свой цвет с сапфирового на изумрудный, а в потоке неслись, словно цветки распустившегося лотоса, отражения облаков. Пропадал пустынный зной, прохладный ветерок ласкал лицо. Именно тогда оживала история…

Между правым и левым берегом реки в самом центре Каира расположился остров Гезира, соединенный с городом четырьмя мостами. Он слыл местом для богатых и знаменитых, где было всё самое лучшее для самых лучших. Местом, где туристы могли отведать блюда национальной кухни и насытить не только желудок, но и душу чувством прекрасного. На северной оконечности острова расположился ресторан «Секуола», который, словно белый корабль, парил над водой. В лаундж-зоне было многолюдно. Столы, накрытые белоснежными скатертями в тон легким шторам, заставлены едой, источающей божественные ароматы и пробуждающей аппетит у любого дерзнувшего пройти мимо. За столиком на четверых, у самого края понтона, на белом диване с большими подушками сидела молодая женщина и листала местную газету. Рядом с ней их лежала целая стопка. Газеты из самых разных городов и стран. Она словно выискивала в них какую-то информацию. Ее длинные и черные, как смоль, волосы спадали ниже пояса, касаясь сиденья. Смуглая кожа, отливавшая золотом, поблескивала, ловя солнечные лучи. Длинное белое платье из струящейся ткани слегка облегало точеную фигуру. Издалека женщина могла сойти за древнеегипетскую статую царицы Нефертити.

Официант принес ей заказ и добавил воды в опустевший стакан. Еще спустя пять минут к ней подошел мужчина и, поприветствовав, сел напротив. Женщина отложила газету, и ее глаза, изумрудные, как воды Нила, смерили его изучающим взглядом. Гость достал из кожаной папки листок бумаги, какую-то распечатку и, положив на стол, подвинул ближе к женщине. Та, придерживая длинный рукав платья, взяла листок и пробежалась глазами по тексту.

– Это точно? – спросила она на арабском, поправив длинную челку.

– Ошибки быть не может, – ответил гость, подавшись вперед. – В газеты, как вы успели заметить, утечки не было. Похороны прошли в узком семейном кругу с закрытыми гробами во всех трех случаях. Хоронить было практически нечего.

– Удалось вычислить оставшихся из Семерки?

– Теперь уже Четверки, – хмыкнул мужчина, сев поудобнее. – Эти двое, – он указал на имена в распечатке, – приезжали на похороны и, судя по показаниям свидетелей, были крайне взволнованы отсутствием кого-то из семьи Озаз. – Гость не мог оторвать глаз от лица женщины, оно его словно гипнотизировало своим магнетическим очарованием и красотой. – Позволите высказать мое предположение?

Женщина кивнула.

– Думается мне, что эти двое ничего не знают о планах. Полагаю, они всего лишь пешки. Главные – всё равно семья Озаз и их основные помощники Кройманы.

– Это мне известно, – перебила она собеседника. – Может, знаешь, где сейчас Алистер Кройман?

– Вы будете приятно удивлены, но он в данную минуту прибывает в Каир на встречу с отцом Джабари.

Женщина улыбнулась одними губами, и ее глаза недобро сверкнули.

– И вправду. О том, куда пропал Джа, по-прежнему ничего неизвестно?

– Мы работаем над этим.

– Уверена, что Алистер и Кнему могут что-то знать.

– Возможно. Последняя встреча всей Семерки состоялась три недели назад и была явно экстренной. Узнать повестку мы так и не смогли. Быть может, сегодняшняя прольет свет на правду. Также другие два члена теперь уже Четверки не приглашены.

– Известно, где пройдет встреча?

– В поместье барона Эмпейна, в четыре пополудни. Выбирал место сам Кнему Озаз.

– Любопытно. Что ж, спасибо за информацию. – Женщина встретилась с информатором глазами, он хотел отвести взгляд, но замер, словно кролик перед удавом. Она посмотрела на его наручные часы и едва заметно улыбнулась.

– …Госпожа Фэро, – он достал из нагрудного кармана свернутый листок бумаги, – есть еще кое-что. Вот это я получил сегодня утром.

Мужчина положил бумагу на стол и пододвинул к ней поближе. Женщина взяла листок и быстро прочитала.

– Известно, кто их ищет? – спросила она.

– Русские. Причем не официальные, а, видимо, хакеры, – с готовностью ответил гость. – Запросы стали поступать примерно два часа назад. Сначала на Джабари, затем на Рика и Рисё.

– И что запрашивают?

– Любую информацию, но с упором на криминальное прошлое. Видимо, в чем-то подозревают.

– Интересно… – ее коралловые губы сложились в полуулыбке. – Узнайте, откуда именно идут запросы. И, если возможно, свяжитесь с ними. – Женщина коснулась своих зеленоватых жемчужных бус, а затем стала их перебирать, будто четки.

– Это еще не всё, – продолжил гость. Она подняла на него глаза, ожидая продолжения рассказа. – Мы проверили, насколько смогли, последнюю активность семьи Озаз. Судя по всему, они явно что-то замыслили, вот, смотрите. – Он подвинул ей всю толстую папку, но руки с нее не убирал, будто ожидая чего-то. – Все выкладки по их операциям здесь.

– Цена, полагаю, та же?

Он кивнул. Египтянка взяла со стола телефон и проделала в нем несколько операций. Уже через минуту на мобильный ее собеседника пришло сообщение. Он тут же убрал руку с папки и улыбнулся.

– Что-то еще? – спросила госпожа Фэро.

– Нет. Теперь всё, – мотнул он головой. – Мы продолжим работу. Приятного вам дня.

Гость встал с места и, кратко поклонившись, вышел из ресторана. Женщина проводила его взглядом, а потом принялась листать полученные документы, где были подробно расписаны все последние действия семьи Озаз. Ее внимание привлекло одно имя, не подходившее к этому списку.

– Неужели настало время? – прошептала она, посмотрев на реку. – Что ж, – женщина убрала прядь волос с плеча, отложила папку и, пододвинув к себе тарелку, отрезала кусочек сочного мяса, приготовленного на гриле, – тогда это повод подкрепиться перед тяжелым разговором и, возможно, длинным путешествием…

Снова в Карелии

В ресторане «Олония» оказалось немноголюдно, но несколько столов всё же были заняты довольно шумными маленькими компаниями, явно не местными. Первыми вошли Петр, Оничи и Рик. Джабари и Бранимир немного отстали. Египтянин достал сигарету из портсигара, украшенного драгоценными камнями, и закурил. Князев хотел было зайти в здание, но Джа остановил его.

– Не торопись, – сказал он. – Составь компанию.

Мужчина выпустил клуб дыма в сторону от Князева.

– Занятную историю она рассказала, да? – Озаз встретился взглядом с архитектором. – Хех, да, каюсь, подслушал. – Бран посерьезнел. – Но знаешь, что интересно? У Петра-то иная версия.

– У него не может быть своей версии, он ничего не помнит. – Голубые глаза Бранимира впились в лицо Озаза, силясь обнаружить истинные мотивы этого незнакомого человека.

– Может, с ее слов, конечно. Да и про шары она ему не рассказывала. Странно, да? – Джа помахал своей тетрадью перед Браном и ухмыльнулся. – Занятно, что ее история выглядит как по инструкции, описанной тут.

– Раз ты такой осведомленный, Джа, то что это за шары?

– Ты и впрямь любопытный, но, так и быть, расскажу, – он перешел на шепот. – Это своего рода сигнализация, защита от вторженцев.

– Почему же тогда не тронули ее?

– Всё просто, друг мой, не всем можно ступать на берег острова Творца. Лишь тому, кто сам Творец или несет его частицу. Шары атакуют недостойных с целью показать остальным, что среди них враг. Они раскрывают в человеке самые потаенные, скрытые темные стороны. – Джа замолк. – Кира умолчала о чем-то…

– О чем?

– Что-то произошло прежде, чем она затащила его в воду. Возможно, вернувшись, узнаем, – египтянин улыбнулся и затушил сигарету об урну. – Потому что, как только взойдет красная луна, он всё вспомнит. Так что ждать осталось недолго.

– Н-да, чувствую, я попал в очень странную компанию, – поджал губы Князев.

– Зато с нами не будет скучно, – развел руками Озаз и, развернувшись, вошел в ресторан.

Бранимир увидел приближающуюся Вереск. Она помахала ему рукой и широко улыбнулась.

– А чего ты тут один стоишь, скучаешь?

Кузьма спустился на землю и принялся обнюхивать архитектора, а затем забрался к нему на плечо. Вид у белки был триумфальный и очень довольный.

– Ого! Как ты его носишь? Он же тяжеленный! – воскликнул Князев.

– Тренировка, – улыбнулась девушка.

– Я решил тебя дождаться. Всё в порядке? Ты будто чем-то обеспокоена.

– Неужели так заметно? «Оскара» мне точно не видать, – подмигнула она ему. – Буду держать себя в руках.

– Джабари обмолвился, что подслушал твою историю про остров, и сказал, что у Петра другая версия.

– Разумеется, – кивнула Кира. – У Петра всегда своя версия на все события. Такой человек.

– Еще Джабари считает, что ты что-то утаила. Не то чтобы это мое дело, но я решил, что тебе лучше знать об этом. И да! Он сказал, что Петр всё вспомнит, как только взойдет красная луна.

– Знаю, – грустно ответила Вереск.

– М-м-м? – Князев откровенно удивился. – Откуда?

– Когда ему снились кошмары, он разговаривал во сне, иногда кричал о том, что ему нужно вернуться, чтобы всё вспомнить. – Девушка огляделась и посмотрела на небо. – Но вот небо действительно становится таким же, как четыре года назад. – Она убрала руки в карманы толстовки.

– Я сейчас себя почувствовал героем романа Стивена Кинга. – Бранимир погладил Кузьму и даже удивился, что тот ему это позволил.

– Главное, чтобы не героем сводок «Дежурной части», – она хмыкнула, и Князев улыбнулся ей в ответ. – Кузьма, марш в машину. Со зверями дальше не пустят.

Белка недовольно перекочевала на руки к Кире, и та отнесла ее к машине. Она так же обиженно расположилась на водительском сиденье.

– Кроме тебя, никто не сможет приглядеть за нашими вещами, – сказала Кира, погладив Кузьму. Он понимающе дернул ухом. – Всё. Теперь, Бран, пойдем есть! В этот раз мне попалась группа явно после голодовки!

– Погоди минутку, – остановился Князев, доставая из кармана телефон. – Я что-то никак не могу дозвониться до своего товарища. Не отвечает ни на эсэмэски, ни на звонки. Вдруг случилось что…

– Вы с ним прям друзья-друзья? – осторожно спросила девушка.

– Эм-м, почему ты спрашиваешь?

Кира молчала, не зная, что ответить.

– Хорошо, мы не друзья, он пытался меня подставить и украсть мои работы. Это путешествие было своеобразной попыткой наладить отношения и расставить все точки над «i». Ну так почему? Ты что-то знаешь?

– …Нет. Откуда?.. – соврала Кира.

– Ладно, попозже еще попробую. Домой ему звякну.

Тем временем компания выбрала место у окна и уже вовсю делала заказ. Петр посматривал в окно на свою бывшую жену и Брана, мило болтающих у машины.

– Ревнуешь? – с ухмылкой спросил Джабари, откладывая меню в сторону.

– Нисколько, – мотнул Русов головой. – Было бы к кому и было бы кого.

– Она же явно его бесит, – вставила слово Рисё. – Еле сдерживается. Иногда мне кажется, ты ее ударить хочешь, – обратилась она к Русову. – Кстати, за что? Как-никак женаты были.

– Да, были, – кивнул Петр. – Молодо-зелено, все делают ошибки. – И все-таки? – полюбопытствовал Озаз. – Она оказалась умнее тебя, и тебя это крайне беспокоило? Или, хм-м, – задумался на пару секунд египтянин, – или это было наваждение? Вся эта ваша любовь.

– Отличное слово, кстати, – закивал Русов, – наваждение. По-другому и не назовешь.

Все трое устремили на него любопытствующие взоры.

– Знаете, – Петр наклонился поближе и понизил голос, – после самой первой красной луны, одиннадцать лет назад, всё и началось. Уже начинаю думать, что всё произошло из-за того камня.

– Камня? – переспросил Озаз, достав из нагрудного кармана куртки блокнот, и пролистал почти до середины, словно ища там ответы.

– Да. Все начали орать, мол, вылезай, посмотри на луну, я вылез из палатки, пьяный был. Смотрю на спутник этот чертов, и вдруг с неба падает прямо под ноги черно-алый камень. Я к нему, как дурак к золоту, потянулся – и всё… погрузился в сон, точно младенец. Только Киру эту и видел всю ночь. А когда глаза открыл, ни о ком другом думать не мог. Поплелся на озеро ее искать и, будто больной, плавал, искал, ждал. Супермен чертов. Но вся эта любовь-морковь закончилась, когда я потерял камень четыре года назад. И хорошо, а то бы так и мучился. После того путешествия словно глаза открылись…

– Тебя использовали, значит, – улыбнулась Рисё, проведя кончиком языка по верхней губе. – Должно быть, неприятно.

– Всё это было предсказано, – цокнул языком Джабари, сделав отметку в блокноте. – Если бы не эта ваша интрижка, ее бы тут не было, и никто бы не привел нас к острову. Так что первомонада сама ведет нас к цели. Творит мир так, как надо.

– На ее беду. Ей это не на пользу, – засмеялась Рисё, хлопнув в ладоши.

– Ничего не понял, но если вас это радует, то ради бога, – примирительно поднял руки Петр.

– Конечно, радует! Влюбленная первомонада куда дороже простой первомонады.

– Не понял? – вскинул брови Русов.

– Если я тебе скажу, что этим двоим, – он кивнул на Киру и Брана, – суждено быть вместе, ты сильно расстроишься?

– Насколько я помню, этим двоим, – Петр указал пальцем на пару, – суждено умереть, и желательно вместе. Против этого я точно ничего не имею. – Он воткнул в стол отполированный ножик. – Она мне уже давно поперек горла.

– Нельзя быть таким злым. Это аукается, – снисходительно улыбнулся Джабари. – Всегда.

– Пф-ф, – фыркнул Русов, – я в это не верю.

– С удовольствием посмотрю, как ты обретешь эту веру чуть позже, – впервые за долгое время заговорил Рик.

Когда подошли Кира и Бран, они резко сменили тему. Оничи смерила Вереск недовольным взглядом, на что Джабари лишь ухмыльнулся.

– Ну, что скажешь, уважаемый проводник? – спросила Рисё, сделав глоток яблочного сока. – Быть сегодня краснолунию?

– Как ты правильно заметила, я проводник, а никак не Росгидромет, – снисходительно улыбнулась Кира.

– Что ж, я думаю, скорее быть, чем нет, – погладив себя по подбородку, сказал Джабари. – Небо не предсказывает ничего хорошего. Разве нет, Кира?

– Небо только показывает, – ответил за нее Бранимир. – Каждый трактует рисунки по-своему. А будет ли ожидаемое вами всеми краснолуние или нет, мы узнаем ближе к вечеру.

– И то верно, – ухмыльнулся Джа, отметив про себя что-то. – Давайте подкрепимся. Неизвестно, когда нам снова доведется поесть в цивилизованных условиях.

Обед мог бы пройти в тишине, но вдруг у Князева зазвонил телефон. Он извинился и, встав из-за стола, вышел в коридор. Под предлогом того, что ей необходимо в туалет, за ним тенью последовала Оничи, предварительно получив молчаливый одобрительный полу-кивок от Джабари. Бран не заметил, что она подслушивала его разговор, стоя у него за спиной.

– Андрюх, привет!

– Как ты там, Бран? У тебя всё в порядке? МЧС пока вызывать не надо? Далеко уже уехали? – веселился Андрей.

– Считай, только выехали. Всё отлично! Группа, конечно, странная, но гид у нас прекрасная…

– Уже радует! А что странного? Витёк опять подобрал людей себе под стать? Или ведет себя как дурак последний?

– Витя не со мной.

– Это как? А где он?

– Ему в аэропорту плохо стало… он домой собирался вернуться.

– Эм-м… ничего себе новости! С одной стороны, круто, что ты там без него, но я удивлен, что ты остался. Почему, кстати?

– Не знаю, – мотнул головой Князев. – Просто захотелось.

– Признайся, это всё из-за девушки? Хех!

– Слушай, я знаю, ты терпеть не можешь Милова, но я что-то не могу с ним связаться. Ты же рядом с ним живешь, прямо через дорогу. Узнай, как он, пожалуйста.

– Н-да, Бран, ты в своем репертуаре. Мать Тереза прям-таки. А, нет, отец Терентий!

– Сходишь? – Князев пропустил шутку мимо ушей.

– Ладно, так и быть! Наберу позже.

– Спасибо! – Князев повесил трубку и обернулся. Рисё стояла перед ним с застывшей полуулыбкой.

– Всё в порядке? – спросила азиатка. – Ты выглядишь обеспокоенным.

– Всё хорошо, не переживай за меня, – натянуто улыбнулся Бран. – Не одолжишь телефон?

– Эм, – Князев с удивлением отметил, что у Рисё в руках был свой мобильный.

– Долгая история. Мне просто нужно отправить сообщение, но я очень не хочу делать это со своего телефона. Не волнуйся, я верну деньги…

– Не стоит, – мотнул головой Бранимир и протянул ей телефон, – держи.

– Ой, спасибо! Я быстро, – девушка взяла мобильник и действительно принялась печатать сообщение латинскими буквами по-японски.

– Я пойду… – Бранимир указал на ресторан, японка согласно кивнула. Князев вернулся к столу.

– Это тебе нужно переживать, дурачок, – прошептала она ему вслед на японском и, открыв какую-то программу на своем мобильном, приложила его к телефону Бранимира. – Ну вот и всё: была связь – и нет ее. – Она ухмыльнулась и легкой походкой вернулась за стол. – Спасибо! – Оничи отдала телефон Брану, и он не глядя убрал его в карман.

Спустя сорок минут группа снова была в дороге. Кира, как и обещала Смирнову, проехала мимо дома Михаила Алексеевича и взяла курс на озеро, к причалу, обозначенному на карте этой подозрительной группы. Прошло не больше часа, и шесть человек стояли на берегу Ладоги рядом с причалом.

Озеро было спокойно, тихие волны едва касались берега, отрывая от него золотые песчинки. В воде отражались могучие ели и стройные сосны, из зарослей можжевельника, казалось, выглядывали любопытные лесные жители. Совсем рядом, за деревьями, виднелись несколько покрытых мхом огромных валунов. Вдалеке пели свои песни птицы, но именно здесь не было слышно ничего.

На песчаном берегу, в паре метров от воды, стояли две готовые к отплытию лодки, подготовленные кем-то совсем недавно.

Когда все вышли из машины, Джа, окинув их взглядом, довольно заулыбался.

– Что ж, лодки готовы. Осталось дождаться луны, да, Кира?

– Джабари, – вмешался Петр, – думается мне, нужно быть ближе к центру озера. Отсюда мы рискуем не увидеть острова.

– Не могу не согласиться. Итак, Кира, есть идеи, где нам лучше всего дожидаться нашего главного приключения?

Вереск кивнула, делая шаг вперед:

– Там же, где и в прошлый раз.

– Отлично! Рик, Петя, грузите наши вещи!

Русов недовольно закатил глаза, но направился к багажнику. Бранимир подошел ближе к воде, окинул этот волшебный пейзаж взглядом и сделал глубокий вдох. Воздух был другим, вокруг висел непередаваемый аромат соснового бора. Еще больше восхищала незыблемая озерная гладь, позолоченная лучами солнца. Где-то вдалеке угадывались каменистые гряды и скалы, некогда обточенные ледником, и сотни островов, таящихся за поворотами. Князев посмотрел на Киру, подошедшую к нему. Кузьма на ее плече также вглядывался вдаль.

– Невероятная тут красота, – прошептал Бран.

Вереск, улыбнувшись, посмотрела на архитектора. В лучах солнца он, казалось, светился изнутри. Было в его образе сейчас нечто непередаваемое, но безумно родное и теплое. Ей вдруг подумалось, что она знала его раньше, быть может, в прошлой жизни.

Спокойно озеро, широко…
Как чаша, полная водой,
Зарей подернуто с востока,
Хранит пленительный покой…

– прошептала Кира вдруг всплывшие в памяти слова стихотворения, не отрывая глаз от лица Князева.

– Красиво, – повернувшись к ней, сказал Бран и улыбнулся. Краем глаза он заметил направившихся к машинам Петра и Рика. – Эй, давайте я помогу! – вызвался Князев.

Кира снова посмотрела на озеро, затем тоже пошла к машине, достала с заднего сиденья лук, стрелы, свой небольшой рюкзак и сама понесла их к лодке. Ей не нравилось, что рядом никого не было. Последним знакомым человеком на пути сюда был Михаил Алексеевич, но до его любимого причала минут сорок ходьбы. Сложив свои вещи в водонепроницаемый мешок, Кира незаметно достала телефон и проверила, нет ли сообщений от Смирнова. Пока ничего. Переброска вещей и их укладка в лодках не заняла много времени. Уже через двадцать минут они понеслись по водной глади в сторону островка, где Кира не была четыре года.

Каир, Египет

Солнце стояло еще высоко над Гелиополисом, на часах было 16:27. Заброшенное поместье барона Эмпейна напрочь выбивалось из окружающего архитектурного облика арабской столицы своими камбоджийскими фасадами. По периметру поместья шел высокий забор с колючей проволокой. В этот день он был окружен еще и головорезами в штатском, вооруженными до зубов. Лики индийских богов словно дразнили прохожих, а особенно Шива с застывшей в камне полуулыбкой. Вокруг этого дома буквально кружились городские легенды и леденящие душу истории о призраках и духах, обитающих внутри. Однако, несмотря ни на что, жилые дома в округе с видами на дворец стоили куда дороже, чем где-либо еще в городе. Люди старались не ходить мимо, особенно ночью, когда в темных окнах мелькали бледные огни свечей и слышались голоса ругающихся между собой хозяев дворца. Почти всегда у входа в дом сидел охранник, лишь иногда пропускавший посетителей внутрь за отдельную плату. К сожалению, в большинстве своем местные норовили лишь оставить никому не нужные надписи на старинных фасадах, а туристы захаживали сюда крайне редко, оттого что даже и не слышали о затерянном кусочке Индии в сердце Каира. Чаще всего двери в дом оставались закрытыми на два тяжелых железных замка. Но не сегодня. К удивлению сторонних наблюдателей, со стороны запасного выхода не было ни людей в штатском, ни телохранителей. Только один охранник, сидевший на белом пластиковом стуле под зонтиком, с удовольствием разглядывал прохожих. Мимо него проходила группа женщин, и он с нескрываемым любопытством рассматривал их, словно картинки. И даже вслушивался в непринужденный разговор о непослушности современных детей, особенно своих, видимо, плетущихся следом. Одна из женщин, шедшая чуть позади, была одета в просторное многослойное платье из черного шифона. От макушки до колен ее силуэт скрывал длинный химар[14]из такой же ткани. На ее руках были длинные черные перчатки по локоть. Лишь изумрудные глаза с вызовом смотрели вперед. Мужчина подумал про себя, что наверняка под этой тканью может скрываться лишь богиня. Вдруг один из мальчишек неудачно пнул футбольный мяч, и тот полетел в сторону входа в поместье барона.

[14] Химар (кхимар) – то, что закрывает голову, плечи и грудь.

На большой скорости мяч прокатился мимо белого стула и закатился в угол за ступеньками. Мальчишки встали как вкопанные, припомнив все легенды о призраках, что когда-либо слышали. Один из них начал просить охранника принести им мяч, но мужчина равнодушно развел руками.

– Нет у вас больше мячика, привидения будут играть, – засмеялся он. – Ступайте отсюда!

Вдруг та самая женщина в черном отделилась от группы и смело направилась к входу. Хозяин мячика рванул за ней следом. Словно по команде, у него прошел страх. Охранник выругался и неохотно встал с места.

– Берите свой мяч и проваливайте! Это закрытая территория! – ругался он, не заметив, как его окружили другие мальчишки. – Чего вам?

Дети начали наперебой задавать ему вопросы о доме, дергали за одежду и требовали объяснений, отвлекая внимание от женщины, ушедшей за мячом. Так прошло, наверное, минуты полторы, прежде чем охранник смог вырваться из этой стаи.

Дойдя до входа в дом, женщина открыла дверь и, прежде чем войти внутрь, вложила в руку мальчишки пять свернутых в трубочку купюр номиналом в двести египетских фунтов. Парнишка, не веря своим глазам, сразу же сжал кулак и едва не выронил мяч из рук.

– Доиграйте спектакль, и, быть может, я обращусь к вам еще, – прошептала она, исчезая за дверью.

Как только дверь закрылась, мальчик погнал мячик к выходу, его друзья медленно отступили от охранника и под громкий галдеж покинули территорию особняка. Чертыхаясь, охранник плюхнулся в кресло и, достав из кармана мобильный, погрузился в чтение спортивных сводок. Он даже и не вспомнил о женщине в черном.

Оказавшись внутри дома, она бесшумно скользнула вдоль стены к лестнице наверх. Убедившись, что рядом никого нет, сняла свой химар и платье и осталась в плотно облегающих черных брюках и водолазке. Кроме ее лица, не было видно ни одного участка тела. На поясе висели две кобуры с пистолетами модели «Беретта 92». На спине в перекрещенных кожаных ножнах, расшитых витиеватыми символами, притаилась пара хопе́шей[15]. На левой, черной рукояти, сделанной из кости какого-то неизвестного животного, был вырезан лик бога Тота[16], а на правой, белой, красовался лик богини Маат[17]. От этих старинных клинков веяло холодом, тайнами и смертью. На правой руке, поверх перчаток, на указательном пальце было надето страшного вида кольцо-какутэ[18]

[15] Хопе́ш – разновидность холодного оружия, применявшаяся в Древнем Египте. Хопеш имел внешнее сходство с ятаганом.

[16] Бог Тот – древнеегипетский бог мудрости, знаний, луны. Изображался в виде человека с головой ибиса.

[17] Богиня Маат – древнеегипетская богиня истины, справедливости, вселенской гармонии, божественного установления и этической нормы. Изображалась в виде сидящей женщины со страусиным пером на голове.

[18] Какутэ – кольцо с двумя-тремя шипами, использовавшееся женщинами-ниндзя в древней Японии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.